

А. К. Алафердов

ЖИЗНЬ, ПРОВЕРЕННАЯ ВРЕМЕНЕМ

Алафердов А. К.

ЖИЗНЬ, ПРОВЕРЕННАЯ ВРЕМЕНЕМ

Бишкек – 2016

Воспоминания закончены – растерян и опустошен,
Однако вечно прошлым жить нельзя.
Я подвожу черту и в будущее расширяю горизонт,
Где беззаботный внуков смех
И лучезарные улыбки близких,
Неспешные беседы с той,
В кого всю жизнь влюблен,
Свиданья с Родиной желанной -
Ты жди меня, Азербайджан!
Скрепление уз с Отчиной милой –
Люблю тебя, мой Кыргызстан!

Читателю

*Для меня понятие «дружба» -
звук не пустой,
Пусть не разрушит его-
рок презлой.*

*И если позовут на помощь, я спешу,
В душе надеясь, что услышу:
«Друг, и я иду».*

Акиф Кадырович Алафердов предлагает современному читателю книгу-воспоминание о своей жизни, о жизни семьи в контексте судьбы репрессированного и насильственно переселенного в Киргизию азербайджанского народа.

Весь текст – образец устной, эмоционально окрашенной, яркой русской речи и межличностного общения.

Распахнутая искренность, незавуалированные чувства и мысли явились основой этого своеобразного личного дневника, наверное, поэтому и веришь автору.

Акиф Алафердов родился в 1947 году, и в силу этого муки и трудности насильственного переселения азербайджанцев в Кыргызстан коснулись лично его лишь опосредованно, но отзвуки трагедии конца 20-х - начала 30-х годов настигли семью еще и еще раз, заставив родившихся уже в новых условиях молодых азербайджанцев в полной мере испытать жестокость и чудовищную несправедливость советского строя.

Автор удивляется, как можно было перенести ужасы преследования КГБ, последователя НКВД, горячо любимого им отца, смерть брата, мамы и самому остаться живым. Но это случилось, глубокие раны затянулись и – о чудо! – не оставили в душе жажды мести, злобы, недоверия к людям.

Вся последующая жизнь Акифа Алафердова свидетельство его жизнелюбия, неумной энергии, расточаемой без боязни опустошить душу и сердце.

Львиная доля воспоминаний посвящена друзьям, коллегам, тем, с кем сводила судьба на дорогах и тропинках жизни.

Такую россыпь звезд не всякую ночь дарит людям даже небосвод, а у Алафердова каждый друг не просто звезда, планета, созвездие. Удивительно, сколько замечательных личностей окружали и окружают Акифа Кадыровича, но мы убеждены, что феномен дружбы не только в друзьях, но и в трепетном отношении к ним автора.

Работа над книгой позволила Алафердову А.К. еще раз пройти жизненный путь, и, несомненно, встреча с прошлым поможет и будущему.

Неоценимую нравственно-духовную поддержку окажет книга воспоминаний и родственникам автора. Гордость за свой народ, род, пращуров, родителей обязывает потомков соответствовать очерченному идеалу, обогащать принятые и устоявшиеся в веках модели поведения и морали.

С удовольствием и благодарностью, думаем, прочтут посвященные им строки те, кого Акиф Алафердов с уважением называет коллегами и друзьями, и еще раз убедятся, что черед лет и ветер перемен бессильны перед тем, что зовется дружбой.

Ибрагимова Т.М.

Жизнь прожить не поле перейти

Любите жизнь такой, как есть.

Любите вдох и выдох вволю.

Печаль и радость - все не счесть.

Не осуждайте свою долю...

Мне в этом году исполнилось 69. Я давно вышел на пенсию, не работаю, отошел от общественных дел. Появилось больше свободного времени и потребность углубиться в воспоминания, чтобы осмыслить пройденный жизненный путь, дать себе отчет о прожитых годах. Проживая жизнь с детства до юности, с юности до молодости, с молодости до зрелости, находясь в самом центре ее круговорота, я был слишком охвачен ею, чтобы внутренне отстраниться и посмотреть на все со стороны. Я радовался, горевал, падал и вставал, что-то преодолевал, что-то решал для себя. И только теперь, когда определенный период жизни пройден, я могу более спокойно и бесстрастно, с высоты прожитых лет попытаться рассмотреть свою жизнь и осознать ее.

Но самой главной причиной начать писать книгу наиболее важных, на мой взгляд, воспоминаний была потребность рассказать историю моей семьи так, как видели ее я и мои близкие, и история эта связана с моим дорогим отцом Алафердовым Кадыром Мешади Абулхалик оглы.

Каждый год 9 Мая у меня разрывается сердце. Для меня День Победы - единственный советский праздник, который среди других той эпохи не вызывает и тени сомнения в его великой значимости и ценности. За эту Победу воевал и мой отец, был тяжело ранен, награжден за проявленное мужество медалями и орденом Красной Звезды. И даже то, что

в 1979-м сотрудниками КГБ, изъявшими боевые награды, он был арестован, не могло перечеркнуть тот факт, что мой отец – участник и инвалид Великой Отечественной войны. Эта история, перевернувшая мою жизнь и жизнь близких, не дает покоя до сих пор, гложет меня, требуя быть рассказанной.

Влияние отца на меня было огромным, его авторитет имел решающее значение в моей жизни. Об этом красноречивей всего говорит то, что и профессию врача я выбрал по его совету. Но только теперь, оглядываясь назад, анализируя прошлое, я понял, что воздействие его на меня было намного больше, чем представлял. Вся моя жизнь была и есть в настолько глубокой взаимосвязи с жизнью отца, что писать свою автобиографию, не затронув его биографии, представляется теперь невозможным.

Самое тяжелое испытание, которое я получил от судьбы, самый сложный период, оставивший неизгладимый отпечаток и повлиявший на мое дальнейшее мировоззрение и мироощущение, связаны с отцом, с его жизнью.

Начну свои записи с истории насильственного переселения десяти тысяч азербайджанцев из родных мест в пустынные степи Казахстана в 1933 году. Эта страшная история тяжелейших преступлений сталинского режима против многих народов б. СССР является лишь малой частью среди их огромного множества. Но именно к этой истории мой отец имеет самое непосредственное отношение, так как волею судьбы ему суждено было родиться в Азербайджане в семье неугодных сталинскому режиму.

История переселения

*Судьба народа моего – моя судьба.
Репрессий, притеснений, бед не счесть.*

Иные не испытали столько и в века.

*Мы выжили, мы сохранили род и
Родину в душе, мы сберегли и честь.*

Мой дед Аллахвердиев Мешади Абдулхалик Гаджи Гамид оглы родился в 1887 году в городе Геокчай в богатой купеческой семье. Он был человеком верующим, для своего времени высокообразованным, владевшим, кроме азербайджанского, русским, арабским языками. Вел торговлю с крупными городами Российской империи, с Ираном, занимался общественной деятельностью, был членом мусаватской партии в 1918-1920 г., правящей, в Азербайджанской Демократической Республике. Бабушка Кыбутар Агадаи кызы тоже происходила из купеческой семьи.

После Октябрьской революции, с приходом Советской власти в Азербайджане (1920-1921 гг.) начались репрессии против множества местных семей. С лозунгом «грабь награбленное» большевики массово конфисковывали имущество, частную собственность богатых и зажиточных людей, все, что зарабатывалось многолетним трудом. Репрессии проводились и против интеллигенции, аристократии, представителей духовенства, зажиточных крестьян. В список подлежащих раскулачиванию попала тогда и семья деда.

Но самый страшный период - начало 1930-х годов, когда советским государством единолично стал руководить Иосиф Сталин.

Хочу привести отрывок из постановления Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года, где политику насиль-

ственного переселения целых народов называли варварскими акциями сталинского режима.

«Верховный Совет СССР безоговорочно осуждает практику насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права, гуманистической природе социалистического строя. Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик гарантирует, что попрание прав человека и норм гуманности на государственном уровне больше никогда не повторится в нашей стране».

Но тогда именно с попрания прав человека на государственном уровне и насильственного переселения целых народов из родных мест и началась эпоха СССР, искалечившая судьбы миллионов людей.

С конца 1920-х — начала 1930-х годов в Азербайджане Советская власть начала проводить политику ликвидации кулачества как класса, изоляции, якобы опасных элементов.

Специально подготовленные люди начали вычислять семьи, по всем признакам относящиеся к кулакам и «врагам народа». Для этой цели из своих же азербайджанцев была привлечена и всячески поощряема определенная категория личностей, прихвостней, бездарных, но хитрых, склонных к предательству и зависти. При их пособничестве собиралась информация со всех уголков Азербайджана. В 1929 году около 600 семей, попавших в список «врагов народа», лишив крова, насильственно вывезли из родных мест в товарных и скотных вагонах.

В 1933-м началось еще одно массовое выселение азербайджанцев. Тогда в Казахстан насильственным образом вывезли десять тысяч человек, в числе которых были дедушка и бабушка с тремя грудными младенцами на руках

и моим отцом, девятилетним мальчиком. Также с детьми были депортированы и мои дедушка с бабушкой по матери. Очевидцы тех событий рассказывают: по пути в Казахстан, который длился больше месяца, люди испытывали невыносимые, просто адские муки. В вагонах, где не было ни света, ни свежего воздуха, они сидели вплотную друг к другу. В таких нечеловеческих условиях умирали старики и маленькие дети. Азербайджанцев привезли и расселили в безлюдной степи Казахстана, в 170 км от железнодорожной станции Шортанды в Акмолинской области. Через несколько месяцев в этих казахстанских степях из десяти тысяч человек от голода и холода умерли около семи тысяч.

Какими же идеями оправдывала Советская власть эти и многие другие чудовищные преступления?

Приведу в качестве ответа отрывок из выступления Сталина 9 июля 1928 года на пленуме ЦК ВКП (б):

«Нельзя представлять дело так, что социалистические формы будут развиваться, вытесняя врагов рабочего класса, а враги будут отступать молча, уступая дорогу нашему продвижению, что затем мы вновь будем продвигаться вперед, а они - вновь отступать назад, а потом «неожиданно» все без исключения социальные группы, как кулаки, так и беднота, как рабочие, так и капиталисты, окажутся «вдруг», «незаметно», без борьбы и тревожений в лоне социалистического общества. Таких сказок не бывает и не может быть вообще, в обстановке диктатуры пролетариата - в особенности».

Вот таким образом, во имя «счастья и процветания социалистического общества», вдалеке от глаз этого общества были замучены люди, в том числе и дети, только потому, что, предположительно, способны были организовать сопротивление советской власти.

...Затем оставшихся в живых решили переселить в Киргизию и Чимкентскую область Казахстана, чтобы они не все вымерли.

Именно тогда в Казахстане НКВД давало новые фамилии репрессированным. Так фамилию моего деда Аллахвердиев написали в русской транскрипции - Алафердов, потому что слово «Аллах» для советского человека было неприемлемо. Какая мерзость: эти оборотни разрушали мечети и церкви, а после развала СССР я вижу по телевидению их и в мечетях и в церквях, якобы они верующие! Это кошмар, хотя теперь можно ничему не удивляться. А тогда нашу фамилию изменили и, можно сказать, в этом тоже дискриминировали. Мы до сих пор живем под чужой фамилией. Да не только мы, много таких.

С 1934 по 1937 год часть азербайджанских переселенцев, в том числе и семья моего деда, были расселены на территории Джаильского района отдельно от местного населения, сейчас село называется Первомайское. Для обустройства на новом месте люди копали землянки, строили бараки. Поселение называли Туркпоселок. К счастью, здесь климатические условия были более благоприятные, чем в холодных и бесплодных казахских степях.

Затем поселенцев перевезли в Кант для работы в свекло-совхозе им. Фрунзе. Тогда эта местность представляла собой сплошное болото. И снова люди копали землянки, строили глинобитные хижины.

В Кыргызстане в 1937 году 38 человек, в том числе моего деда, отца моей матери, арестовали по сфальсифицированному обвинению в шпионаже в пользу Турции и Ирана, затем 36 человек расстреляли, а двух осудили на 10 лет. Это случилось, когда по СССР прошла еще одна волна репрес-

сий, впоследствии названная ежовщиной - по фамилии народного комиссара НКВД СССР Ежова. Им мало было депортировать, нужно было расстрелять!

Все семьи репрессированных подлежали постановке на учет и систематическому наблюдению. А их в Киргизии тогда было много. Кроме азербайджанцев, дагестанцы, чеченцы, карачаевцы, ингуши, балкарцы, турки-месхетинцы. Переселенцам разрешалось работать в основном только чернорабочими. По сути, люди были превращены в рабов - живя в первобытных бытовых условиях, работали по 16 часов в сутки за несколько сот граммов хлеба. В болотистой местности, по колено в воде корчевали заросли камыша, вручную копали Большой Чуйский канал (БЧК), осушали болота в районе Канта и Сокулука. Дети были ограничены в учебе, даже малышам приходилось участвовать в тяжелых работах, помогать родителям по хозяйству. Ребятишки же постарше трудились наравне с родителями. От изнурительного труда, нехватки еды и одежды болели и погибали как взрослые, так и дети.

Отдельное спасибо хочу сказать местному населению — кыргызы, русские, украинцы, узбеки, казахи и представители других национальностей помогали репрессированным выжить в то тяжелое время.

На этих с таким трудом освоенных землях стали выращивать сахарную свеклу, переселенцам выделили небольшие участки. Люди работали свекловодами, поливальщиками, им начали платить небольшую зарплату. Открылись фельдшерский пункт и начальная школа. Однако взрослых детей врагов народа в вузы не принимали.

Не успели прийти в себя от пережитого, как в 1941 году началась Великая Отечественная война с фашистской Герма-

нией. В 1942-м всех боеспособных мужчин призвали в Красную Армию и увезли на фронт, в том числе и моего 18-летнего отца. Оставшиеся старики, женщины, дети от зари до зари трудились в тылу. Моего деда, учитывая его прошлый опыт работы в торговле, определили в хлебную лавку. Появилась возможность иногда помогать голодающим. В Канте немало благодарных ему соплеменников.

Великая Отечественная война окончилась нашей победой. Она была завоевана ценой жизни и здоровья миллионов советских людей. Среди победителей было и много заклеянных «врагов народа», награжденных боевыми орденами, медалями, но все же позорное клеймо не было снято с них вплоть до 1956 года, до XX съезда компартии. Семьи героев не были реабилитированы морально, они не стали полноценными членами общества.

Мой отец участвовал в сражениях под Сталинградом, был тяжело ранен - осколок попал через трахею в легкие, с осколком он жил до смерти. Дедушка получил на сына похоронку. Но произошла ошибка, тяжелораненый отец попал в госпиталь, а позже вернулся домой. За проявленное мужество он был награжден орденом Красной Звезды. Из репрессированных азербайджанцев, кого я знаю, войну прошли также два брата моей мамы - Халиловы Халилуллах и Магомед, братья Бахишевы - Фарман и Нариман, Абасов Хасангули, Латифов Сулейман, Физиев Сами, Ибрагимов Мовсум, Гасанов Асад, братья Султановы Матлаб и Бахрам, Тагиев Ибрагим. Из них Бахишев Фарман, старший брат Наримана, погиб, остальные были награждены орденами, медалями и вернулись живыми.

В 1947 году дед обратился в Москву с просьбой о разрешении его семье вернуться на историческую родину. Ког-

да дали добро, они с отцом поехали в Азербайджан в город Геокчай с надеждой, что смогут вернуться к очагу предков. Наверное, деду это было необходимо духовно. Но, увидев разграбленный дом и убедившись, что его даже в таком состоянии не вернут, они вернулись обратно в Киргизию.

25 февраля 1956 года на государственном уровне культ личности Сталина был развенчан на двадцатом съезде КПСС в докладе Никиты Сергеевича Хрущева. Однако, осуждая преступные методы правления Сталина, никто из членов компартии не подвергал критике сам режим советской системы, а значит одной из главных функций КГБ по-прежнему оставалась борьба против инакомыслия и антисоветской деятельности. Но если физические истязания были запрещены, то методы психического давления продолжали применяться. И в продолжение всего времени существования КГБ, а просуществовал он до развала СССР, в 1991 г., регулярно проводил показательные карательные акции, демонстрирующие власть советской системы.

В 1956 году, с наступлением “хрущевской оттепели”, многие репрессированные чеченцы, карачаевцы, ингуши, балкарцы уехали на родину, азербайджанцы же в большинстве своем остались в Киргизии.

Тогда же, в 1956 году, наконец репрессированные получили доступ к образованию. Отец поступил во Фрунзенский кооперативный техникум, и, окончив его заочно, продолжал трудовую деятельность в системе Кирпотребсоюза.

Мой дед, когда-то богатый купец, талантливый организатор собственного бизнеса, способный вести крупные торговые дела между странами, общественный деятель, до Советской власти жил со своей семьей в прекрасном доме в Азербайджане, занимал определенное положение в обществе. Но

с приходом Советской власти он, в 33 года лишенный собственности, имущества, социального статуса, возможности и права заниматься той деятельностью, которая подходила бы ему по образованию, опыту, умственным способностям и характеру, до самой старости работал рядовым продавцом в советских государственных магазинах. И это лишь один пример участи, которая постигла в тот период многих и многих. Среди азербайджанцев, простых рабочих сахарного завода в Канте, были и зажиточные в прошлом крестьяне, и предприниматели, и высокообразованные люди разных профессий, был даже потомственный бек с древней родословной - Ханмирзаев Джахангир. Все они были самодостаточными людьми, имели когда-то на родине большие процветающие хозяйства, преуспевающие предприятия. Но любой честный труд, даже не соответствующий способностям и силам человека, не может унижить его достоинство. И все они, несмотря на несправедливое отношение, работали честно и добросовестно. Некогда болотистые места, превращенные в плодородные и цветущие земли, и есть результат самоотверженного труда этих людей.

Они, находясь в тисках режима, среди невзгод, житейских тягот сумели развить в нас, их детях и внуках, любовь к исторической родине, национальной культуре, традициям, обычаям, обучить родному языку. Живя в нечеловеческих условиях, находясь под тотальным давлением, вынужденные работать как рабы от зари до заката, чтобы не умереть с голоду, они находили в себе силы передавать своим детям истинные человеческие ценности. Видимо, в глубине души понимали, что эти ненормальные по природе своей обстоятельства их жизни не вечны, как все уродливое и негармоничное.

Остается только догадываться, как в то страшное время взрослые объяснили своим детям причины ужасов сталинских репрессий, которые те испытывали вместе с родителями. Как мой дед сумел растолковать своему сыну, тогда девятилетнему мальчику, почему Советская власть лишила его родины, отобрала законное имущество, плоды многолетних трудов родителей, уничтожив этим, может быть, его блестящее будущее? Почему лишила дома, растоптала детство с его радостями и играми, превратив неокрепшего ребенка в раба, оплачивая его изнурительный труд куском черствого хлеба, наконец, почему отняла право учиться? И как же дедушка смог сделать так, чтобы мой отец после всех чудовищных испытаний не стал несчастным, подавленным, безвольным человеком, ведь я помню, что он был всегда инициативный, полон энергии...

...Прошли десятки лет, но карательные органы НКВД-КГБ продолжали преследовать нашу семью.

О сложном периоде моей жизни

*Часто на помощь приходит тот,
Кого ты по жизни не замечал.
А тот, кто обязан тебе по гроб,
Делает вид, что не знал.*

6 марта 1979 года я ждал отца. Он должен был приехать из Канта ко мне на работу, и мы вместе собирались ехать кого-то поздравить перед 8 Марта. Отец сильно опаздывал. Я позвонил домой, чтобы узнать, в чем дело. Трубку взял младший брат, но успел только сказать, что дома обыск, и связь оборвалась. Я в сильнейшем смятении поехал в Кант. По дороге мучился вопросами: что случилось? что это значит?! Приехав, увидел, что наш дом окружен нарядом милиции. Работники КГБ арестовали отца, изъяли все золотые изделия, которые мама собирала для моей сестры, для снох, забрали все, вплоть до посуды, полностью опустошив дом.

Вскоре после этого КГБ запустила различные грязные слухи о моем отце. Но оказалось, что КГБшники обвиняли его в том, что он, будучи заведующим районной базой угля и леса, якобы занимался различными махинациями, хотя к тому времени он уже шесть лет там не работал. Как можно было по истечению такого времени сфабриковать на человека дело.

Мой отец был известным человеком и в районе, и в республике. Его арест не мог не привлечь внимания общественности. Я думаю, тот факт, что его забрали по подозрению в махинациях многолетней давности, не мог не вызывать недо-

умения у здравомыслящей части общества. Это один из их методов компроментаций человека, морального давления и формирование общественного мнения.

Отец содержался в СИЗО КГБ, к нему никого не пускали, даже самых близких. Дело же против папы вели на основе нескольких ничем не подкрепленных анонимных писем и доносов двух-трех человек. Их придуманная информация и наличие нескольких анонимок оказалось вполне достаточным, чтобы без судебного решения арестовать отца, конфисковать имущество нашей семьи. На допросы вызывали десятки людей, допрашивали мою семью, меня, но никаких адекватных доказательств не находили. Я уверен, судьбу отца и нашей семьи в КГБ предрешили с самого начала.

Спустя месяц, при загадочных обстоятельствах в ДТП погиб мой брат Ариф, который работал с отцом. Через некоторое время самый младший брат Агамир по сфабрикованному обвинению в хулиганстве был привлечен к уголовной ответственности. Понятно, что тяжелые для нас всех события назвать простыми совпадениями сложно.

Остальных членов семьи систематически вызывали на допросы. Меня допрашивали через день, иногда параллельно в другом кабинете допрашивали и мою жену с грудным ребенком на руках.

Приходилось молча сносить этот кошмар, некуда было идти жаловаться. В то время КГБ имело безграничную власть над всеми законодательными и исполнительными органами, начиная от горкомов и райкомов, все организации подчинялись Комитету государственной безопасности. Не юридически, а фактически КГБ руководил всеми, регулировал любые вопросы. Это было государство в государстве, которое диктовало все условия нашей жизни. Если КГБ за

кого-то решало взяться, то никто не мог вмешаться и помочь. У меня было тяжелое чувство, что эта страшная организация решила уничтожить всю нашу семью. Об этой организации в СССР знал каждый с детства, просто это кого-то коснулось, кого-то нет.

Я помню, как решил летом 1979 года отвезти родных на Иссык-Куль, чтобы они немного передохнули от пережитого.

Срок путевки, которую мы приобрели в Министерстве, начинался с понедельника, мы же приехали в воскресенье, на день раньше. Я работал, и возможность отвезти семью была только в выходные. Поездка была долгая, некомфортная, и мы измотались. Заехали в пансионат, куда ездили отдыхать каждый год, я пошел, чтобы встретиться с директором, мы были знакомы с ним, замечательный человек - попросил место с оплатой на один день. Но он извинился и сказал: сейчас в пансионате находится «один начальник из города», нужно, чтобы он разрешил. Я отправился к этому «деятелю», но он отказал категорически. Пришлось переночевать у друзей в Чолпон-Ате. Потом, когда мы вернулись на следующий день, директор мне сказал, что «деятель» вызвал его после нашего отъезда и предупредил, чтобы не пускал на территорию посторонних. Директор пытался объяснить, что это доктор, его давно знают, однако тот раздраженно повторил требование.

Мне было тяжело это слышать, ведь этот «деятель», который прекрасно знал нашу семью, проявил мерзопакостность в тяжелый период. Я понял: теперь на нашем жизненном пути еще будут появляться подобные негодяи. То время показало, кто есть кто. Этот тяжелый для меня случай я запомнил на всю жизнь.

В советской системе в отделе кадров обязательно был первый отдел, курировал его сотрудник КГБ. Месяца не прошло после ареста отца, как этот сотрудник «настоятельно рекомендовал» ректорату мединститута отчислить меня из аспирантуры.

Сотрудники медицинского института, начиная с заведующих кафедрами, профессоров и кончая рядовыми работниками, его сторонились. Он болен был тем режимом, который ревностно охранял, был одним из самых ярых винтиков этого механизма давления на общество. Он следил за всеми, его жертвой мог стать даже человек, выкуривший сигарету в неположенном месте. Если он вызывал кого-либо, то тот буквально столбенел от страха, не зная, чем это закончится.

Рекомендации этого сотрудника ректорату института хоть и не носили требовательную форму, но, по сути, диктовали, что делать. Поступить вопреки было чревато нежелательными последствиями. И я был отчислен.

Рассказывали ли сотрудники КГБ отцу, что происходит в его семье? Я абсолютно уверен, рассказывали. 3 ноября 1979 года, через восемь месяцев после ареста из СИЗО КГБ отца вернули нам мертвым.

Иногда я пытаюсь вспомнить положительные моменты того режима, но ничто не может нивелировать ужасающую жестокость к людям. Какие методы использовало в своей работе КГБ – наследник НКВД, как умело могло сфабриковать дело против любого человека, мир узнал только после развала СССР, в советское время же об этом знали только те, кого это коснулось.

О смерти отца нас известили в тот же день, когда это случилось. Мы с младшим братом Айдыном поехали забирать тело отца. Следователем по его делу был Фатеев, Будни-

ков начальником следственного управления, Дыйканбаев заместителем, Скалов – следователем КГБ, подполковник Крыльцов начальником внутренней тюрьмы. Отчетливо помню, как они, собравшись вместе, пригласили меня с братом в кабинет, и Крыльцов фальшивым голосом выразил соболезнования: «Мы очень сожалеем, у нас такое состояние, как будто мы потеряли фронтового друга. Очень хороший человек был».

Я ужаснулся: о какой дружбе идет речь?! Человека забрали в КГБ, после восьми месяцев заключения вернули мертвого. Зачем после этого понадобилось разыгрывать лицемерное представление? Если они доказали его вину, почему не отдали дело в суд?

Нам выдали свидетельство о смерти, выписанное в загсе Канта Валентиной Ткаченко, где причиной смерти указывались острая сердечная недостаточность, ишемическая болезнь сердца. При вскрытии тела из легких был извлечен осколок, оставшийся с войны. На нашу просьбу вернуть осколок который изъяли у отца при вскрытии, обещали это сделать, но так и не отдали.

6 ноября в день похорон отца пришел какой-то сотрудник КГБ, забрал у меня свидетельство о его смерти, а через час принес новое, где причиной смерти указывалось уже самоубийство, при этом не счел нужным объяснить мне по этому поводу что-либо.

В 1979 году я был как в тумане. На 56-м году жизни умер отец – глава нашей семьи. Погиб брат Ариф совсем молодым, только окончил экономический факультет в Кыргызском национальном университете, красивый, высокий, любимый всеми родными и друзьями, ему было 25 лет. Самый младший брат Агамир оказался в тюрьме. Тяжело заболела

мама. Умерла бабушка. После смерти отца я, как старший сын, должен был нести ответственность за всех членов семьи, а я не знал, как дальше жить, я будто стоял над пропастью.

После всего, что случилось, некоторые люди, которых я знал, - соседи, коллеги по работе стали избегать меня, некоторые перестали здороваться, делали вид, что не знают. Среди них были близкие знакомые, знавшие и меня, и отца достаточно давно и всегда относившиеся с уважением к нам. Сегодня я стараюсь их оправдать. Они, наверное, таким образом хотели обезопасить себя и свои семьи. Это я и тогда понимал, но от такого понимания легче не становилось.

Были и такие, кто, видя наше горе, растерянность, всю тяжесть ситуации, постарались очень деятельно сделать мою жизнь еще невыносимей. Помню их косые презрительные взгляды, демонстративное игнорирование.

Открытые партийные собрания, которые регулярно проводились в то время во всех организациях, были обязательными и в нашей больнице. Явиться должны были и партийные, и беспартийные. Явка была обязательной, беспрекословной. Отсутствие не могло остаться безнаказанным. Ходить на эти собрания, которые я и раньше не любил, теперь же стало для меня пыткой. Все, что там говорилось и обсуждалось, я воспринимал в связи с произошедшими событиями, как личное оскорбление и облегченно вздыхал, когда говорили, что будет закрытое партийное собрание, где мне, беспартийному, не придется присутствовать.

Примерно через три с половиной месяца после смерти отца меня забрали в КГБ. Мой арест вызвал недоумение, а затем возмущение сотрудников нашей клиники, но никто им ничего не объяснил.

Это случилось 15 февраля 1980 года. Я после сложной операции вышел из операционной, когда ко мне подошел человек и, представившись сотрудником КГБ, попросил проехать с ним для прояснения, как он сказал, некоторых вопросов. Когда меня привезли в здание КГБ, то устроили непонятный допрос о моих студенческих годах. Потом водворили в СИЗО и продолжали через день устраивать систематические допросы. Это делалось для того, чтобы я не мог поднять головы, не мог возражать им.

Через три месяца меня выпустили. Выйдя из СИЗО, я узнал, что пока сидел, вышло постановление от 6 марта 1980 года следователя КГБ Скалова о передаче в доход государства имущества отца и матери. Оказалось, что после смерти отца в КГБ, где его истязали восемь месяцев, КГБ продолжало еще пять месяцев фабриковать дело против него. Хотя по закону они обязаны были прекратить в связи со смертью отца. Позднее нам с братом стало известно, что золотые украшения, которые работники КГБ конфисковали у нас, незаконно без суда и без окончания следствия, по копеечной стоимости раскупили сотрудники КГБ. Они же получили поощрения за хорошо проведенную операцию против инвалида ВОВ.

В 80-ом году в газете “Советская Киргизия” вышла негативная абсурдная статья о моем отце. КГБшники ее составили так, чтобы оправдать свое преступление в глазах населения. Но статья у людей вызвала обратную реакцию и осталось еще больше вопросов чем их было. Автор - некая журналистка Шаровская, как выяснилось впоследствии, постоянно писавшая по заказу КГБ.

Что-то преувеличить, о чем-то умолчать, расставить акценты так, чтобы вызвать нужную реакцию, манипулировать

мнением общественности для журналистов, работавших на КГБ, было обычным делом.

Я уверен, что КГБ тогда просто-напросто нужно было провести карательную акцию, чтобы напомнить советским гражданам о своей власти и отчитаться перед Кремлем: работают, дескать, в поте лица и заслуживают повышения по службе и награды. Там всячески поощряли стукачей, щедро оплачивали услуги продажных людей. Кстати, огромные зарплаты позволяли некоторым работникам КГБ веселиться и пьянствовать почти каждый вечер. Ресторан «Ала-Тоо» при гостинице «Интурист» был их вотчиной.

В то время моего младшего брата Айдына на последнем курсе отчислили из университета, сказав, что сын такого отца не может быть юристом. (Он работал в милиции, на тот момент был старшим лейтенантом, его уволили.)

Благодаря друзьям, после долгих поисков мы все же нашли работу Айдыну. У нас был друг казах Ноян Рахманкулов, который был в то время начальником управления мед-техники. Он принял брата к себе юристом. Ноян - скромный человек, оказался очень принципиальным и порядочным, он тогда очень поддержал нас с братом. Мы всегда будем благодарны нашему другу.

Но Айдын не сдавался: подал заявление в ректорат КГНУ с просьбой о восстановлении - но отказали. Потом в Министерство образования КССР, и там отказали. Затем в ЦК КПСС Киргизии - отказ.

Тогда Айдын написал в Москву на имя генерального секретаря ЦК КПСС Юрия Владимировича Андропова. Когда письмо попало к Андропову, он поставил на нем резолюцию: «Елютину (тогдашний министр образования СССР). Восстановить и доложить».

Ни сотрудники КГБ, ни тем более их прихвостни, в страшном сне не могли себе представить, что развалится их система, и когда-то нам дадут изучить архивы КГБ и мы узнаем правду о нашем отце. В 1992 году моему брату Айдыну и мне разрешили изучить дело, сфабрикованное на отца. Тогда-то и стало очевидно: отец уничтожен ни за что. Мой брат квалифицированный юрист. И мы убедились, что дело на отца абсолютно сфабриковано. Каково же было наше удивление, когда мы увидели азербайджанские фамилии, других не было, кто писал фальсифицированные доносы! Отец, когда заведовал складом, помогал некоторым углем, дровами, деньгами, и оказалось, что именно они-то и писали и дали ложные показания. Так спустя много лет мы узнали фамилии тех, кто сотрудничал с КГБ, действуя против нашей семьи.

Поразительно, насколько сильна генетика – прошли десятилетия, а дети тех негодяев-доносчиков один в один повторяют поступки своих отцов. Сама жизнь подтверждает: сын подонка будет подонком!

Признаюсь честно, у меня до сих пор нет понимания тех людей, хоть и знаю, что с некоторыми сотрудники КГБ разговаривали путем шантажа, запугивания и угроз, чтобы получить нужные показания.

Но одного человека через несколько лет после трагедии я нашел в себе силы простить. Он работал в КГБ. Накануне ареста моего отца, 5 марта 1979 года, мы вместе с ним присутствовали на похоронах матери нашего общего друга Юсупа Мусаева. Этот сотрудник тогда уже знал о планах комитетчиков, что завтра отца арестуют, мог меня предупредить, но не сделал этого... И все-таки совесть всю жизнь его мучила, жгла сердце.

«Это я понял, когда он приехал ко мне в клинику в тяжелом состоянии - у него было сердечное заболевание - и, желая облегчить душу перед смертью, просил простить его. Я простил...»

А пока тяжелые события, которые разом навалились на меня, 32-летнего, жестокое непонимание окружающих, непрекращающаяся травля, невозможность добиться правды, все это казалось непосильной ношей. Начали появляться дурные мысли, мне не хотелось жить. Но когда я дошел до предела своих сил и почувствовал, что вот-вот сорвусь, в этот момент сказал себе: «Ладно, ничего не осталось, все забрали: отца убили и брата. Но во мне течет его кровь, а значит, мы должны выжить!». Я решил: каждый день своей жизни поступками, совестью, трудом буду доказывать, что наша семья честная и добропорядочная вопреки тому, какими КГБ нас пыталось представить. Время доказало, что мой отец не преступник. Преступники КГБисты, убившие его. Аллах им судья.

О моем деде

Когда я вспоминаю своего деда Мешади Абдулхалика Гаджи Гамид оглы, в памяти всплывает образ человека, прикладывающего указательный палец к губам. Будучи ребенком, я часто задавал ему вопросы, интересовавшие меня в то время. Однажды мне интересно было узнать, почему наша семья не живет в Азербайджане, но дед предупредил, чтобы я эту тему никогда не поднимал. Гораздо позднее я понял: он проявлял тогда осторожность, оберегал меня. Это было мудро и предусмотрительно с его стороны, если учесть, что в то время разговоры о преступлениях Советской власти карались тюрьмой.

Дедушка умер в 1967 году в возрасте 80 лет, выполнив свой долг перед семьей, возложенный на него жизнью. Я запомнил его добрым и верующим человеком.

О моем отце

Я не могу выделить отца Алафердова Кадыра (Гадира) Мешади Абдулхалик оглы особым образом, сказав, что это сверхвыдающийся человек среди своих современников, хотя в республике он был одним из известных и уважаемых людей. Для меня он просто мой папа, которого я горячо любил и люблю.

Он много лет работал в системе Кирпотребсоюза. С 1956-го по 1972 год заведовал Кантской районной базой угля и леса, с 1972-го был директором центрального универсального магазина в Канте, избирался депутатом Кантского районного совета, за хорошую работу награжден почетными грамотами Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, юбилейными медалями.

То, что отец авторитетный и уважаемый человек, я начал понимать, когда учился в старших классах. Но то, что он добр и милосерден, знал всегда. К нему многие ходили за советом, поддержкой и помощью. Наверное, порядочность, доброта, душевность и щедрость сделали его известным и уважаемым среди людей.

Мне нравилось, как он одевался: со вкусом, всегда в чистой, безупречно выглаженной рубашке. Сколько себя помню, у папы всегда была машина. В 1951 году это «Москвич 401», потом «Москвич 407», затем «Победа», «Жигули»... В детстве мыть его машину было моей обязанностью, что я и делал всегда с удовольствием. Мне нравилось, и как он себя вел в обществе: вежливый, но при этом сдержанный, серьезный.

Больше всего меня восхищало в нем его отношение к своему отцу, моему дедушке. Он его фанатично любил. Пока дедушка был жив, они очень много времени проводили вместе. Советы дедушки папа считал самыми важными и всегда

делал так, как тот рекомендовал. Он был для меня примером, как должен вести себя сын по отношению к отцу. Но папа внимательно относился не только к родителям, к родственникам, а к людям вообще. В этом отношении он был фундаментальный человек.

В семье нас было пятеро детей: я, старший сын, родился в 1947 году, в 1950-м - сестра Зухра, в 1952-м - брат Айдын, в 1953-м - Ариф и в 1956-м - самый младший брат Агамир. И хотя отец с нами, детьми, был строг, но мы все равно чувствовали его большую любовь и заботу. Папа не сюсюкал, не умел этого делать. Если разговаривал с нами, то в основном о том, чтобы мы хорошо учились и вели себя достойно, не приветствовал в нас проявления даже в малейшей степени заносчивости и высокомерия.

Теперь, когда я вспоминаю отца, мне становится ясно, как он ненавязчиво, без особых нравоучительных разговоров делал все, чтобы мы были подготовлены к жизни, приучал к труду.

У нас была корова и несколько баранов. За ними смотрел я, как старший сын в семье, чистил, кормил. Когда привозили сено, скирдовал. Но не помню, чтобы я с папой спорил по этому поводу или он заставлял меня это делать.

Он не любил безответственности. Однажды я попросил у друга велосипед покататься, но затем его взял у меня другой друг, пообещав вернуть хозяину... И когда я уже спал, к нам пришли недовольные родители мальчика и потребовали вернуть велосипед. Отец разбудил меня: куда делся велосипед?! Я начал было объяснять, он меня ударил... Это был первый и последний раз, когда он поднял на меня руку. Я сначала обижался на папу, но он так сильно переживал, что мне стало жаль его, и я поспешил его успокоить, уверяя, что мне совсем не больно.

Отец для меня был непререкаемым авторитетом. Все, что он требовал, я выполнял без возражений. Но однажды он решил зарезать барана по какому-то поводу. Обычно это делал сам, но в тот раз предложил мне. Я наотрез отказался резать, хотя потом вся моя жизнь была тесно связана с хирургией.

С благодарностью вспоминаю, как отец приобщал меня к труду. Он заведовал складом угля и леса, так вот, в 17 лет я вместе с друзьями ходил туда два года подряд разгружать лопатами (!) уголь из вагонов и грузить в самосвалы по 1 рублю тонна. Разгрузка одного вагона угля стоила 14 рублей.

Позже, когда я женился, папа говорил мне, что нужно беречь жену, потому что жена – единственный человек, который всегда будет рядом.

Я очень хорошо знал уважаемого Кадыра Абдулхаликовича. Мы жили в одном городе - Канте. Он был добродушным и общительным человеком, прекрасным семьянином. Если кто-то из односельчан нуждался в его помощи, он никогда не отказывал и протягивал руку. Он относился с глубоким уважением к старшему поколению наших односельчан, и такое же отношение было по отношению к нему. Кадыр Абдулхаликович был истинным примером для молодого поколения. Как руководящий работник, он неустанно трудился на благо жителей своего города, ездил в командировки в Россию, чтобы решать вопросы о поставке в Кант строительных материалов, на Украину - о поставке угля. Своей деятельностью заслуживал благодарность и огромное уважение жителей Канта.

**Мамедов Нурман Мамедович,
житель Канта.**

О моей маме

*Нежность к маме моей боюсь расплескать,
И, встречаясь на кладбище с ней,
О сыновней любви порываюсь сказать,
И молчу виновато, как всегда, перед ней.*

Мама, Халилова Гюльзар Халил кызы, была простой женщиной и по происхождению, и по натуре. В юные годы, до замужества она работала свекловичницей. Я всегда удивлялся ее выдержке и трудолюбию. Она смотрела за нами, пятерых детей нужно накормить, обстирать, отправить в школу, главное – воспитать, следила за хозяйством, убирала, готовила для всей семьи. И то, что отец всегда был одет с иголочки, тоже было заслугой мамы.

Ранним утром, пока вся семья спала, мама вставала, чтобы подоить корову и сбить наивкуснейшую сметану, масло, сделать сыр. С любовью вспоминаю, как она заставляла меня пить свежие сливки перед школой. Я иногда отказывался и убегал, а сейчас думаю: «Вот бы мне тех сливок, вот бы попробовать того сыру из маминых рук».

Каждый день трудиться для семьи, создавать атмосферу красоты, тепла, уюта, любви и заботы, в которой мы, ее дети, выросли, это было призванием моей мамы. Всегда, когда я ее вспоминаю, у меня щемит сердце.

О моей жене

*Каждый день я судьбе благодарен за то,
Что она наши жизни так тесно сплела.
Ты не просто жена, ты – мой свет, мой цветок,
Ты мой жаркий огонь, мой источник тепла!*

*Без тебя б я замерз, я б навеки пропал!
Мы с тобою – одно! – неужели не сплю?..
Мое счастье, мой самый святой идеал!
Я тебя безгранично, безмерно люблю!*

Пишу о человеке, которого даровала мне судьба. Все-вышний сделал так, чтобы мы соединились. Она необыкновенная, не похожа ни на кого. Конечно, в первую очередь я благодарен родителям моей супруги – Гаджиевым Агагули Атамалы оглы и Афаят Мажит кызы за то, что у них такая прекрасная дочь. Я пишу о Розе, с которой вместе мы живем более 48 лет. Все эти годы я не перестаю восхищаться ее красотой, умом, мудростью, скромностью.

Роза ханум очень предана своим родителям, детям, внукам, всем родственникам и друзьям. Пять раз в день совершает намаз, любит литературу, знает немало стихов. На мое шестидесятилетие прочла замечательные стихи собственного сочинения. Все были в восторге.

Я никогда не слышал, чтобы она о ком-то говорила негативно. Даже в тех случаях, когда завистники старались сделать ей, мне или моей семье плохо и Роза очень тяжело это переживала, она не опускалась до брани.

Моя жена удивительно милосердна, более 18 лет посеща-

ет дом престарелых и по мере возможности помогает там старикам.

Розу ханум любили и в коллективе проектно-конструкторского бюро, в котором она работала. Ее обожают наши близкие и друзья.

Все те тяготы, которые выпали на нашу семью, мы переносили вместе. Стрессы, особенно смерть нашего любимого сына, надломили ее здоровье, однако она и сейчас опекает свою маму и младшего брата.

Когда я сильно заболел и был прикован к постели, когда хотел быстрее уйти в мир иной, она круглосуточно не отходила от меня, молилась и говорила, что не даст мне умереть.

Как я тогда сожалел, что, может, был недостаточно чуток к моей Розе ханум. И еще, что если умру, она не выдержит.

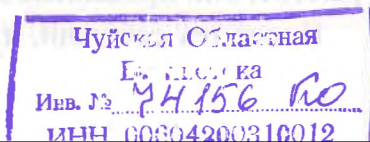
Моя любовь к жене была мотивацией к стремлению двигаться вперед и переносить все невзгоды. Теперь я молодым говорю: будьте внимательны к своим женам, приходит время, когда рядом, кроме нее, никого нет.

Роза ханум очень скромная, не любит публичности. Нашей семье много раз предлагали сняться на телевидении, но она не согласилась. Роза не часто ходит и на праздничные мероприятия, в гости.

А еще, что считаю важным в наше феминистическое время, в мужские дела никогда не вмешивается.

Моя жена всегда хорошо выглядит, сдержанная, интеллигентная, эрудированная, словом, соответствует своему благородному происхождению.

Я о Розе ханум говорю в превосходных степенях вовсе не потому, что она моя жена, просто мне очень повезло.

О моих детях

Женился я по большой любви, и когда у нас родился первый ребенок в октябре 1969 года, мы с женой были безгранично счастливы.

Удивительное чувство, когда рождается первый ребенок. Невозможно передать словами всю радость и счастье, что испытываешь. В этот момент мужчина понимает: теперь есть человек, который продолжит твой род, будет нести и дальше твою фамилию.

Мы дали первенцу имя Вагиф.

Сын вырос жизнерадостным и красивым юношей, окончил финансово-экономический техникум, работал в районном финансовом отделе в Канте.

У них с супругой Зариной родились замечательные дети: дочь Зибейда и сын Гадир. Его мы называли в честь моего покойного отца.

Зибейда пошла по моим стопам, оканчивает лечебный факультет Славянского университета. Надеюсь, она будет хорошим врачом, хотя ей сложно после рождения дочери совмещать учебу с уходом за ребенком.

Мужа внучки зовут Иса, воспитанный и трудолюбивый парень, у него очень хорошие родители Гулиевы Алияр и Фатима, простые, честные и порядочные люди. Я уверен, в этой семье моя внучка будет счастлива. Нашу правнучку, от которой мы без ума, зовут Ясмина, она просто прелесть.

Теперь мы с Розой - прабабушка и прадедушка.

Меня всегда радовало, что у моих детей, как и у моего отца, от природы заложена порядочность, честность, бескорыстие, они преданные друзья.

После тех событий, что произошли с моей семьей, после

того, как негодяи из КГБ оклеветали отца, для всех нас стало долгом с честью нести его фамилию.

Я не учил Вагифа завоевывать мир, я хотел, чтобы он просто жил счастливо со своей семьей, уважал родителей и воспитывал достойных детей.

Но восемь лет назад у нас случилась трагедия: 31 августа 2008 года дома на глазах у жены и детей в возрасте 38 лет мой мальчик умер, так и не дождавшись «скору».

Не желаю даже врагу пережить то, что мы пережили с Розой. Это противоестественно, когда родители хоронят своих детей. И когда говорят, что время лечит, я не согласен. Ничто не может притупить боль утраты дитя, которое ты так любил.

Роза всегда была цветущей и жизнерадостной, но после смерти сына заболела. Это меня очень угнетает и причиняет огромную боль.

Через некоторое время у меня обнаружили рак крови. Я лечился в Австрии в течение 5 лет. Спасибо профессору Жозефу Шварцмайеру, моей жене и моим друзьям, они вернули мне жизнь.

Боль потери сына мучает и меня, но я креплюсь, стараюсь не подавать виду, чтобы не усугублять ситуацию и быть опорой для жены.

Жизнь продолжается, и мы находим радость в детях, внуках, а теперь и в правнуках.

Дочь Мехрибан родилась в июне 1973 года, когда я уже работал в Республиканской клинической больнице, в том же году Роза окончила политехнический институт и стала инженером-технологом. Она была первой женщиной-азербайджанкой, окончившей политех во Фрунзе, работала в проектно-конструкторском бюро Минмясомолпрома.

Имя дочери, Мехрибан, дал тесть Агагули. Он был счастлив, что родилась девочка. Он очень трепетно относился к внучке. И вообще был прекрасным и любимым для нас человеком.

Мехрибан пошла по моим стопам - стала врачом. Окончила клиническую ординатуру на кафедре ЛОР-болезней, курсы врача-косметолога, открыла свой небольшой косметологический кабинет. Вышла замуж, у нее родились два мальчика - Эльхан и Рахман. Старшему на сегодняшний день 18 лет, а младшему 14. Это очень воспитанные и разумные ребята. Эльхан успешно сдал ОРТ и поступил в политехнический институт на факультет информационных технологий на отделение прикладной математики и информатики. Рахман учится в 13-й школе.

Мехрибан серьезная и принципиальная, у нее вопросы чести и порядочности стоят на первом месте. И я уверен: эти качества она передала своим детям.

В 1978 году 12 октября родился мой второй сын, я его очень ждал. Мой младший брат Ариф дал ему имя Илгар.

Илгар рос подвижным, добрым и умным мальчиком, занимался спортом.

В 15 лет уехал на учебу в колледж в Англию.

Успешно окончил Американский университет в Кыргызстане (АУЦА), факультет бизнес-управления.

Сегодня Илгар бизнесмен. У него прекрасная семья, он женился на девушке Назик, с которой вместе учился. Они очень любят друг друга.

Наша невестка кыргызка по национальности. Я породнился с прекрасной, интеллигентной семьей, Маратом Умуралиевым и его супругой Нурилей.

У Назик и Илгара родились чудесные дети, мои любимые внуки. Сафия, старшая, родилась в Одессе, где тогда работали ее родители. Это умная и рассудительная девочка, несмотря на то, что ей всего пять лет. С ней уже можно говорить обо всем и даже советоваться. Но не надоедать. Она как-то сказала мне: «Бабашка, ты мне лишних вопросов не задавай!».

Конечно, дети впитают в себя две культуры, азербайджанскую и кыргызскую, вырастут толерантными.

Моя младшая доченька Нияр родилась в 1981 году. Она выросла умной и серьезной, с золотой медалью окончила среднюю школу, музыкальную школу им. Шубина, международный факультет в АУЦА (Американский университет), затем магистратуру в Академии управления при президенте Кыргызской Республики. Уехала на работу в Азербайджан, в Баку. Видимо, зов предков. Она очень любит Азербайджан.

У Нияр интересная работа, и о ней хорошего мнения коллег и руководство компании.

Я рад, что дочь выросла, стала самостоятельной.

О моих братьях и сестрах

В нашей семье четыре брата и сестра. Я старший, потом сестра Зухра, затем Айдын, Ариф и Агамир.

Мы родились и выросли в Канте. Учились в кантской средней школе №2.

Зухра окончила медицинский институт и работала в Республиканском спортивном диспансере, затем в институте кардиологии врачом-кардиологом.

Вышла замуж, родился сын Азиз.

Во втором браке с Сулейманом Физиевым родилось четверо детей, три мальчика и девочка.

К сожалению, Азиз, сын от первого брака очень рано погиб, в 25 лет, и это была еще одна трагедия для нашей семьи.

В 1979-м, 3 ноября, когда отца выдали нам мервым из КГБ, у всех у нас был сильнейший стресс, это оказало влияние на здоровье и мамы, и Зухры, и брата Айдына.

В результате Зухра стала гипертоником, что впоследствии и явилось причиной ее смерти. Инсульт.

В 2003 году в возрасте 53 лет Зухра ушла из жизни, в том числе и по вине медиков, а через пару лет умер от рака и ее муж Сулейман. Видимо, не пережил одиночества.

Кстати, дочь Зухры Наргиз окончила медицинский институт, стала врачом-стоматологом.

Брат Айдын родился в 1952 году. Рос очень подвижным и бесстрашным. Помню, когда ему было 5-6 лет он бегал по крыше нашего дома, а она была под очень крутым наклоном. Мама с папой очень нервничали и ругали его.

Айдын окончил исторический факультет Национального университета, затем заочно юридический факультет.

Поступил на работу в правоохранительные органы. Сначала работал в Кемине, затем в Нарыне, где был замначальника Штаба УВД Нарынской области.

Когда в семье случилась беда с отцом, Айдына уволили из органов. Сегодня же он успешный адвокат, член комиссии по помилованию при президенте Кыргызской Республики. У него прекрасная семья. Две дочери, сын и внуки. Все дети с высшим образованием.

У нас с Айдыном разные характеры. Однако мы легко находим общий язык, любим друг друга и все семейные вопросы решаем вместе.

Мой брат Ариф тоже мое горе. Он разбился в автокатастрофе в 25 лет – 13.04.79 г., через три недели после того, как отца увезли в КГБ.

За день до аварии Ариф заезжал к нам домой, чтобы увидеть моего сына Илгара, он его очень любил. Поиграл с ребенком и уехал. Оказывается, это была последняя их встреча...

Мы всей семьей часто ездим на кладбище в Кант, проводить родных. Их, наших близких, теперь похоронено здесь очень много: дедушка, бабушки, отец, мать, тети, дяди, брат, сестра, сын, племянник...

Агамир самый младший, конечно, был баловнем.

Он окончил пушнинно-меховой техникум под Москвой и трудился на складе кожсырья кантской заготконторы, когда в 1979 году его тоже сняли с работы и забрали в КГБ, где составляли уголовное дело: якобы год назад с кем-то подрался. Еще до суда один кагэбэшник мне сказал, что ему дадут 4 года - КГБ было и судьей, и прокурором.

Агамира освободили условно-досрочно через полтора года.

Агамир женился, у него родился прекрасный сын Алихан, замечательный мальчик, который побеждал на республи-

канских и международных математических олимпиадах, сегодня он окончил университет в Петербурге, живет и работает в Москве, женился, у него сын. Забрал в Москву своих родителей.

Уверен, все у него будет хорошо.

Я мог бы рассказывать о моих близких без конца - как росли, становились личностями...

Все они мои любимые люди, никто на свете никогда не заменит брата или сестру.

Говорят, что даже пять пальцев на одной руке неодинаковые, так и с характерами братьев и сестер. Но черта, которая заложена в нас родителями и всех объединяет, - честность и порядочность.

О моих родственниках

Как и мой отец был самым старшим сыном в семье у бабушки, я был старшим внуком. Из родственников я больше всех любил дядю Халила - младшего брата отца. Мы с ним прекрасно понимали друг друга и были похожи, он доверял мне больше других. Он в молодости всегда ездил на велосипеде, где бы меня ни увидел, остановится, просит посторожить велосипед, заходит в магазин, а когда выходит, оказывается, что купил мне мороженое или другие сладости. Он работал заведующим хлебопекарней, единственной на весь Кант. Я приходил к нему, и он угощал меня наивкуснейшим горячим хлебом с хрустящей корочкой и часто просил принести мамин сыр. Мы садились и с большим удовольствием уплетали горячий хлеб с сыром.

В раннем детстве, когда я не хотел идти в садик, то слонялся возле пекарни, стараясь не попадаться дяде на глаза. В пекарне тогда хлеб подавался на лотках, и я лакомился незаметно хлебными крошками с этих лотков.

К сожалению, и он рано ушел из жизни, в 62 года. Когда я был маленький, то думал, что отец и родственники будут всегда. В детстве они мне казались стариками уже в 40 лет...

У дяди сегодня замечательные дети, сыновья и дочери. Больше всех я люблю его старшего сына Газанфара. Он врач-уролог, был сосудистым хирургом, очень способный. Но Газанфар, к сожалению, ушел из медицины и занялся строительным бизнесом. Стал успешным предпринимателем.

Его сын Халил воспитанный молодой человек, тепло относится к родственникам, я его очень люблю.

Моя тетя Сияра, сестра мамы. В мою память врезалось, когда я был маленький, как она пекла сахарную свеклу на углях. И когда свекла поджаривалась, хрустящую корочку отдавала мне как самому старшему и любимому племяннику.

ку, а остальное раздавала своим детям. Как это было вкусно! А когда пекла тандырные лепешки, я всегда первый из ее рук получал горячий хлеб.

У мамы была еще старшая сестра Афруз, замечательная моя тетя. Я ее тоже любил. Сегодня мне жаль, что не всегда понимал: время человеческого общения и время жизни настолько ограниченны...

Тамара, Тома моя двоюродная сестра по линии мамы, дочь дяди, была моей одноклассницей. Умница, хорошо училась, и мы уроки делали вместе у нее дома. Ее мама Халиса всегда готовила что-то очень вкусное и, не покормив меня, никогда не отпускала домой. Светлая память тете Халисе.

Тома, повзрослев, стала учительницей русского языка и литературы. Сейчас на пенсии, жива и здорова.

У моей матери было два старших брата Халилуллах и Магомед – оба участники Великой Отечественной войны, награждены орденами и медалями. Они ушли на фронт вместе с моим отцом и другими жителями Канта, и, к счастью, вернулись живыми. В этом году мне посчастливилось побывать в селе Пчахчи Зардобского района Азербайджана, где родилась моя мама, ее братья и сестры, сфотографироваться около дома, где они родились и откуда их депортировали.

С удовольствием хочу отметить, что сегодня у меня двоюродных братьев и сестер по линии отца и матери более тридцати. Все живут в Кыргызстане.

В Азербайджане у нас много родственников, но, к сожалению, старшее поколение, которое знало о нас, уже ушло, а с младшим нет общения – большое расстояние между нами.

Сегодня близко общаюсь с двоюродной сестрой моего папы Зарифой и ее сыном Аразом, его семьей. Он приезжал в Кыргызстан в детстве, и у нас сохранились теплые родственные чувства. Мы с Аразом и его семьей всегда будем вместе.

О моем детстве

Большой радостью для меня в детстве был приход весны. В саду у нас в Канте было много роз, и я каждый день выбегал по утрам, чтобы посмотреть, сколько бутонов расцвело сегодня.

Любил и весенний праздник Новруз-байрам. За 2-3 дня до праздника в нашем доме собирались женщины, пекли, красили яйца, готовили пахлаву, кульчу, шорчорек. Пахло очень вкусно. К маме всегда приходила подруга матери и соседка Гулайат хала, и они вместе готовили наши национальные печености. Вообще азербайджанские женщины Канта очень вкусно умели готовить.

Азербайджанки из Канта Тамам, Сафра Бахишевы, бабушка Телли Бахишева (мать Наримана и Фармана Бахишевых) прекрасно готовили азербайджанские блюда, были поварами высочайшего класса. Они готовили плов азербайджанский и другие блюда образца 30-х годов в классическом варианте настолько вкусно, что потом, когда я бывал в Азербайджане, понял, что там это делают уже по-другому.

Мусульманские праздники Новруз-байрам, Ураза-байрам мы, азербайджанцы, отмечали всем нашим кварталом, ходили друг к другу в гости, готовили угощения, ездили на кладбище проведать могилы умерших. Мои родители, как и другие взрослые, ходили в молельный дом (мечетей тогда не было), делали это тихо, ведь в то время верующие преследовались, были под пристальным наблюдением КГБ. Одной из статей обвинения моего отца было его отношение к религии. Отец был верующим.

Помню, в 50-х годах папа купил радиоприемник. По вечерам соседи - азербайджанские мужчины и женщины собира-

лись у нас дома и слушали передачи из Баку, чтобы узнать, что происходит на родине, да что там, просто послушать родную азербайджанскую речь. Взрослые часто просили Наримана Бахишева, чтобы он поиграл на таре - национальном музыкальном инструменте.

Раньше в домах в темное время суток единственным источником света была керосиновая лампа, и мне, маленькому мальчику, очень нравилось в слабо освещенной комнате сидеть со взрослыми, прислушиваясь к их разговорам, пить чай, наслаждаться азербайджанской музыкой, незатейливой игрой Наримана-киши на таре. Даже мне, ребенку, было очевидно: взрослые очень скучают по родине.

Для репрессированных даже маленькие весточки с исторической родины были огромной радостью. В 1957 году во Фрунзе приезжал народный артист СССР великий певец Рашид Бейбутов. Он выступал с одним-единственным концертом в театре оперы и балета. Азербайджанцы из Канта, в том числе и наша семья, специально наняли автобус и все вместе приехали на его выступление. Это было чрезвычайное событие для нас. Прошло много лет, но я до сих пор вспоминаю тот день с большим волнением как один из самых счастливых дней детства.

С годами я узнавал об ужасной несправедливости по отношению к простым людям. Родители никогда не поднимали тему о политике и политиках, чтобы дети вдруг не начали говорить об этом вне дома. Любое неосторожно сказанное слово в то время оборачивали против человека, а критика государственного строя приравнивалась к госизмене и каралась заключением в тюрьму.

Первый раз про Сталина я услышал, когда мне было 6 лет. Это был март 1953 года, день его смерти. В тот день утром,

как обычно, я на двухколесном велосипеде сам поехал в садик. Зашел в группу и увидел свою воспитательницу всю в слезах и расстроенное лицо заведующей Надежды Васильевны.

Из садика, как правило, я возвращался домой тоже сам, изредка за мной приходил мой двоюродный брат Вали Гайдаров или папа. Но в тот день воспитательница меня одного домой не отпустила, и за мной долго никто не приходил. И только в десять часов вечера меня забрал Вали. Но мы с ним пошли не домой, а на небольшую площадь возле сахарного завода. Там шел митинг, было многолюдно, много плачущих людей. Плакали даже некоторые мужчины... Этот день я запомнил отчетливо на всю жизнь.

Азербайджанцы Канта в основном работали в совхозе им. Фрунзе. Директором там был Дмитрий Петрович Зубков, тоже из репрессированных, государственный деятель, удивительный созидатель, талантливый организатор сельского хозяйства. В 1947 году ему присвоили звание Героя Социалистического Труда. Совхоз им. Фрунзе в течение 50 лет под его руководством был настолько рентабельным и высокопродуктивным, настолько грамотно организованным, что считался образцовым в республике и даже в СССР. И именно это хозяйство стало впоследствии машиноиспытательной станцией, знаменитой на весь Союз, а руководить ей продолжал Д. П. Зубков. При визите высоких гостей из Москвы их привозили сюда. Например, в 1963 году приезжал Н.С. Хрущев, затем в 1976 г. - Л.И. Брежнев. Азербайджанцы вложили в этот успех свой добросовестный многолетний труд. Они работали на поле поливальщиками, свекловичницами и т. д.

Латифова Гюляят, Дунемалиева Сакина... Всю жизнь с юности и до самой старости работавшие свекловичницами

в совхозе, они каждый вечер возвращались с работы на тракторе, который довозил их до поворота. И каждый раз проходили возле нашего дома. В моей памяти сохранились лица этих простых и скромных тружениц, прекрасных женщин, улыбающиеся после тяжелейшего рабочего дня...

Азербайджанцы в нашем селе жили как одна семья, искренне поддерживая друг друга. Помню такой случай. Как-то во дворе дома дедушки моего друга детства Адиля Халилова на нас упала скирда сена, под которой мы играли. Братья Адиля Намик с Айдином успели отбежать, а мы с Адилем нет. Так вот, мгновенно собрались соседи и вручную разгребли сено. Спасли нас.

Дедушка Адиля, Агахалил-киши аксакал был близким другом моего дедушки. Они были неразлучны, ежедневно встречались, общались. Даже когда мой дедушка переехал во Фрунзе, он каждый день ездил в Кант, чтобы побеседовать с Агахалил-киши. Пока мы, дети, играли, они сидели на скамеечке возле дома и долго, часами о чем-то говорили. Возможно, вспоминали родину, свою молодость.

Бабушка Адиля Гуреиш хала пекла в тандыре очень вкусный хлеб. Удивительно, но оттого ли, что азербайджанцы Канта пережили голод, у всех женщин хлеб получался очень вкусный и принято было непременно им кого-нибудь угощать. Так вот, и бабушка Адиля всегда угощала друзей своего внука вкусным горячим хлебом.

Друзьями моего детства были Адиль Халилов, Чингиз Бахишев, Айдын Халилов, Саяр Алиев, Али Касумов, Алямшах Искендеров (мой двоюродный брат), Хусеин Абасов, Кудрет Мустафаев, Гочу Мустафаев, Агаев Гумет.

На улице Мичурина (теперь Гейдара Алиева) прошло наше детство. Мы собирались, играли в лапту, футбол, «красное знамя».

Наша семья жила на улице Комсомольской, которая сегодня носит имя Дмитрия Петровича Зубкова - директора МИС. Дмитрий Петрович был нашим соседом. А еще соседями были Чиков - агроном МИС, Стаценко - водитель директора МИС, Вильмс - бухгалтер сахзавода. Сын Вильмса Жора увлекался радиodelом, и мне нравилось наблюдать, как он работает с техникой. Кстати, первый телевизор на нашей улице появился у Вильмсов. Соседями были также дядя Гриша Железняк - военный и его супруга Савинкова Анна Никеевна - врач-терапевт. Я дружил с их детьми - Викой Зубковой, Валерием Гордеевым, Олей и Аликом Чиковыми, Шуриком Красиловым, Шуриком Стаценко, Сашей Шмидт, Валерой и Татьяной Железняк. Тогда мы много времени проводили в большом мисовском грушевом и яблоневом саду. Наша улица как раз была границей сада. Там росли такие сорта яблок, которых сейчас я нигде не встречаю. Сад охранялся, но мы часто умудрялись пробираться туда незамеченными и уплетали вкуснейшие фрукты. На территории сада был и сад-огород, где выращивалось много разных овощей, а также малиновый сад.

В то время мы, азербайджанцы, не знали, что такое праздновать дни рождения, у нашего народа этой традиции не было. В детстве я и не понимал значимость этой даты для человека. Первый раз об этом узнал, когда побывал в гостях у своих русских друзей Валеры и Тани Железняк. Их мама - Анна Никеевна приготовила тогда торт «наполеон», накрыла стол с вкусными угощениями и сладостями. Мне очень понравилось праздновать день рождения, и я сказал отцу, что тоже хотел бы пригласить друзей на свой праздник. Папа меня поддержал. Смутно, но помню, как я первый раз справлял свой день рождения. Было очень весело, много

игр, мама с бабушкой приготовили разные вкусности. Это была большая радость для меня.

Также у меня была одноклассница Алла Ищенко. Мама у нее работала заведующей кантской районной аптекой, а отец санврачом. Мы с ней и в садик ходили вместе, и в школу в один класс пошли, окончили ее тоже вместе. Так вот, Алла приглашала меня на все свои дни рождения.

О моих школьных годах

Учился я в средней школе № 2, ближайшей к нашему дому. Моя первая учительница Серафима Федоровна относилась к нам как к своим детям. Она была уже пожилой женщиной, и мы были ее последними учениками перед выходом на пенсию. Она жила со своей сестрой в частном доме по улице Гастелло, и мы всем классом приходили к ней, убирали в саду, заготавливали дрова на зиму.

С пятого класса нашим классным руководителем была Ширинова Флера Алмазовна, прекрасный учитель русского языка и литературы. Я в душе очень гордился, что она азербайджанка, хотя ко мне она относилась строже, чем к остальным моим одноклассникам, следила, чтоб я никогда не отставал от них. Я не был отличником, но старался и учился хорошо, был твердым ударником. Она умела так организовать занятия, что мы с удовольствием учили стихи, писали сочинения, много читали. Мне особенно нравился урок русской литературы. Может быть, поэтому я до сих пор помню множество стихов А. Пушкина, С. Есенина, Н. Некрасова и могу легко процитировать их. Флера Алмазовна была замечательным педагогом. Впоследствии она стала завучем, затем много лет работала директором школы №4 в Канте.

Учителем английского языка была Дешевых Ольга Анатольевна. Я был неусидчивый, заучивать английские слова для меня было целой проблемой. Но Ольга Анатольевна настойчиво заставляла меня это делать. В результате я потом участвовал в олимпиаде по разговорной английской речи. Благодаря этой прекрасной учительнице я знаю английский язык вполне сносно, в пределах школьной программы точно.

По труду и автоделу у нас был замечательный учитель и человек Дубовской Андрей николаевич

Учителем физкультуры был Руслан Османович - крымский татарин, фанат своего дела, строгий, требовательный и в то же время внимательный, добрый. Он был одинокий, без семьи. Когда мы с моим другом Саяром Алиевым учились в старших классах, он нам доверял ключ от спортзала, где находилось все спортивное снаряжение, снаряды, брусья, канаты, «козлы». Мы с Саяром занимались борьбой, зимой играли в теннис, готовились к соревнованиям. В то время в школах заниматься спортом было престижно, и между 1-й и нашей 2-й школами соревнования всегда устраивались празднично, торжественно, было много желающих и участвовать, и болеть. Незабываемо...

С Саяром мы были и соседями, и друзьями, росли вместе, выросли вместе. Он был оригинальным, смелым и надежным. Мы очень любили спорт, все время пропадали с ним на спортплощадке, в школе в спортзале.

Мы с друзьями играли на школьной площадке в баскетбол, волейбол, настольный теннис. Я хорошо играл в теннис, поэтому выступал на соревнованиях за школу, за район. Зональные соревнования проходили в Токмаке. Мы туда приезжали на несколько дней, и нас размещали по квартирам.

Соревновались между районами по волейболу, баскетболу. Игры проходили в Новотроицком (ныне Шопоков). И в Киршелк мы ездили на соревнования, там была спортивная база, что позволяло проводить спартакиады по всем видам спорта. С Кузиным Колей, моим одноклассником и другом, за нашу школу, за наш район мы вместе выступали на первенстве республики по теннису в спортзале Фрунзенского политехнического института. Помню, там играли сильные ребята: Таласбаев Женья, Сулайманов Болот, Ахунбаев Медер, Яхонтов, Дементьев, Иманалиев. Я восхищался их мастерством.

Летом Флера Алмазовна водила наш класс на экскурсию пешком из Канта в село Милянфан, на речку Чу. Также мы ходили в Серафимовку (сейчас село Туз), в горы за тюльпанами. По пути туда и обратно наш класс останавливался в сельской школе Серафимовки, чтобы поиграть в волейбол с тамошней школьной командой.

Как только наступало лето, мы с друзьями-соседями разувались и бегали до осени босыми. Часто ходили в село Котовское купаться в пруду, это был наш любимый пруд, иногда на пруд возле сахарного завода. А еще в совхозном огороде воровали картошку, в поле разжигали костер, пекли и ели, чтобы домой не ходить обедать. Мы как с утра уходили, так до вечера и пропадали на природе.

На пруды я ходил и порыбачить. Очень ярко помню один эпизод. Однажды брату Айдыну попалась большая рыба, а он был еще маленький, начал кричать, звать меня, и вместе мы ее вытащили. Долго он потом этой рыбой хвастался.

Я любил лошадей. Как-то папа купил мне мелкокалиберную винтовку, патроны же раньше свободно можно было приобрести в магазине. Так вот, я брал несколько пачек патронов по пятьдесят штук в каждой и шел к табунщику. И пока он стрелял, я катался на любой лошади без седла и без уздечки.

В школьные годы я ездил в пионерские лагеря «Чоктал» от Кирпотребсоюза и «Строительный» в селе Джал Сокулукского района. Поездки в лагерь «Строительный» в старших классах особенно были интересны: знакомство и общение с новыми друзьями, с ровесниками из Фрунзе, из других сел. Мне нравились обязательные трехдневные пешие походы из Джала в Ала-Арчинское ущелье, в Малиновое ущелье, которое теперь называется Оорусай. Мы там разбивали па-

латочный лагерь возле речки, сами готовили еду, по вечерам пели, танцевали, играли на гитаре. Никто не пил, не дрался, раньше ведь дети по-другому воспитаны были. Большинство отдыхающих были городские ребята. Мы потом, в сентябре, в назначенное число и время в обговоренном месте встречались в городе. Это было около фонтана в сквере у Дома правительства, где сейчас АУЦА.

В те годы во Фрунзе в театре оперы и балета за 2 недели до Нового года устраивались молодежные вечера с наряженной елкой, концертами, танцами. И мы с моим другом Исмаилом Мукбиловым приезжали из Канта во Фрунзе каждый вечер. Я, чтобы выглядеть «на уровне», несмотря на мороз и советы отца одеваться тепло, вместо зимней обуви надевал по этим случаям модные легкие туфли. Приезжали во Фрунзе на автобусе на автостанцию, которая располагалась там, где теперь цирк, а оттуда до оперного 5-7 минут, которые тогда казались мне вечностью: ног в модных туфлях на тоненькой подошве я не чувствовал. Зато в театре на танцах был неотразимым. А после концерта мы с Исмаилом снова садились в автобус и возвращались в Кант. Все это было незабываемо весело.

Мне теперь кажется, что все мои детство и юность были огромным непрерывным счастьем. Но ничто не вечно, все преходяще, все меняется непрестанно - люди, интересы, обстоятельства. Хорошо, хоть память о прошлом с нами, можно хотя бы в мыслях иногда возвращаться к тем дням.

О моей молодости

Когда вспоминаю свою молодость, в памяти всплывают картины счастливых беззаботных дней, образы друзей, путешествия, счастливая женитьба, то, как я, будучи студентом, грыз гранит науки.

За пределы Киргизии я в первый раз выехал в 1966 году. Мой друг однокурсник из Токмака Саша Панченко предложил поехать с ним в Новосибирск. Мне тогда было 19 лет, возраст подходящий для самостоятельных путешествий. Я поговорил с папой, и он не только разрешил поехать посмотреть Новосибирск, но и посоветовал съездить в Москву и Баку.

Самые волнительные впечатления из тогдашнего путешествия, конечно же, получил в Баку. Ведь я первый раз посетил свою историческую родину, вдохнул ее воздух, встретился с родственниками. Я там провел прекрасные летние дни, жил в доме у сестры отца. Мой приезд совпал с чемпионатом мира по футболу в Англии, который транслировался по телевидению. И вот по вечерам собирались родственники, накрывали стол, включали телевизор... В этой всеобщей непринужденной и веселой обстановке я проводил время с ними, болел за команду легендарного Пеле. Днем ходил купаться на Каспийское море, на Шиховский пляж, правда, тогда он не был так ухожен, как сейчас - вода была смешана с мазутом, и после купания приходилось долго отмываться. По вечерам выходил гулять на Приморский бульвар. Съездил в Геокчай, где родились мой дед и отец. Там было прохладнее, протекала речка, росли самые вкусные в мире гранаты, кстати, все это было там и раньше, и до сих пор есть.

1966 год запомнился мне еще одним ярким незабываемым событием. В декабре во Фрунзе приехал великий Муслим

Магомаев, чтобы выступить в театре оперы и балета с единственным концертом, Муслим Магомаев – великий певец. Его песни сопровождали нашу семью всю жизнь, привнося в нее красоту и радость. Для нас было огромной гордостью, что этот харизматичный человек с удивительно прекрасным голосом, яркой индивидуальностью, своеобразной манерой исполнения, сильно отличавших его от других певцов и певиц, покоривший весь Советский Союз и не только, был азербайджанцем. Надо было видеть, что происходило в городе около оперного театра, когда приехал Муслим Магомаев, это рассказать невозможно. Билеты на его единственный концерт были мгновенно раскуплены.

Для меня Муслим Магомаев был кумиром. Я до сих пор влюблен в его пение. И поэтому пришел в отчаяние, когда не сумел достать билет.

Но мне было девятнадцать лет, казалось, ничего невозможного нет. Поэтому было естественным сделать то, что я сделал, чтобы попасть на его концерт: пошел к служебному входу, дождался, пока привезут Муслима Магомаева, как только он вышел из машины, обратился к нему на азербайджанском языке... И уже через несколько минут сидел на сцене сбоку, за кулисой, на стуле, который мне дали по распоряжению Муслима Магомаева. Я видел, как он исполнял свои знаменитые песни, как после каждой шел за кулисы и пил какую-то розовую воду. Он ее пил и опять шел на сцену, и это все происходило на моих глазах!..

После окончания концерта люди из зала побежали к нему за автографом. Мои друзья, в том числе Миша Дройзин, увидев меня на сцене, окликнули: «Акиф!». И я начал друзьям и знакомым помогать получить автограф Муслима Магомаева. В какой-то момент он это заметил, посмотрел на меня и засмеялся.

Говорят, что такие люди, как он, в 100 лет один раз рождаются, но это не так. Такой человек, как Муслим Магомаев, рождается один раз в истории.

В те годы кинотеатр «Ала-Тоо», Центральный телеграф, бульвар Дзержинского были излюбленными местами молодежи, где собирались, гуляли, знакомились. В один из таких вечеров наши общие друзья познакомили меня там с Сыргакком Усубалиевым, его называли тогда на русский лад Сережей. Несмотря на то, что его отец был первым секретарем ЦК КП Киргизии, он был удивительно скромным человеком. Как-то само собой случилось, что мы стали близкими друзьями. В 1969 году летом Сосо Хотовели, наш с Сережей общий друг, предложил нам и Диме Идиатулину поехать в Грузию, погостить у его родителей, попутешествовать по его родине.

В Сухуми мы, отдохнув немного с дороги, в тот же день пошли к Черному морю, сидели в ресторане «Амра» на берегу. А на следующий день наняли машину и поехали осматривать достопримечательности. На протяжении всей дороги от озера Рица до Тбилиси были зеленые леса, луга и очень чистый воздух. Но более сильное впечатление произвело другое. Мне казалось тогда, что я попал в другой мир, все настолько отличалось от того, к чему я привык в Киргизии. Люди в Грузии жили не по советскому стандарту. ОБХСС, КГБ, которые следили, чтобы у нас все жили одинаково бедно, свои правила, видимо, не распространяли на Грузию, родину Сталина. Везде в городах и селах стояли красивые двухэтажные дома, особняки. Сережа тоже это заметил и спросил: «Сосо, а где здесь у вас колхозы и совхозы?». Мы засмеялись. Сильные впечатления я получил также на озере Рица, катаясь с друзьями на небольшом теплоходе,

нам показали дачу Сталина. Красивая природа, теплый воздух, горы, озеро, лес - всё действовало завораживающе. В Тбилиси остановились в гостинице «Сакортвелло», в фойе которой висел на всю стену портрет Сталина во весь рост в форме генералиссимуса. Я очень удивился: как и любой другой человек, живущий в СССР, я знал про развенчанный культ его личности. Сосо потом по нашей с Сережей просьбе показал нам город Гори, где родился Сталин, мы побывали в гимназии, где он учился. А вечером в Тбилиси были на фуникулере, в ресторане, откуда открывался прекрасный вид на город. В этом ресторане я впервые увидел знаменитое грузинское застолье с винами в огромном количестве, тостами. Помню, меня заинтересовало тогда то, что на каждом столе, где сидели по несколько мужчин, стояло много пустых бутылок, а официант их не уносил. Я спросил у Сосо, почему. Он сказал, что так заведено, наверное, для того, чтобы было видно, сколько они выпили.

Все для меня было интересно, кроме тамошней кухни, в которой очень много свинины. Я мусульманин, и обилие свинины меня стесняло, потому что много приглашений было, застолий разных.

Мы побывали в Сухуми, Кутаиси, Самтредиа, Боржоми. Заехали в село Кулаши, недалеко от города Самтредиа, навести там дедушку Сосо. Я был очарован гостеприимством грузин, их неповторимым национальным колоритом, природой, что завораживает, вином, что дурманит мысли. Это было незабываемое путешествие.

Затем я, Сережа и Дима Идиатулин вылетели в Москву. По прилете в тот же вечер пошли в недавно открывшийся ресторан на Новом Арбате. Это было единственное место в Москве, где, как мне сказали, выступали с номером ва-

рьете. В Москве, в самом центре Советского Союза, откуда распространялась по всему СССР антибуржуазная идеология, видеть одно из излюбленных развлечений буржуев было странно.

На следующий день мы с Сережей посмотрели Москву, потом поздравляли нашего друга Болота Каракеева, сына президента нашей Академии наук Курмангали Каракеева: Болот женился на дочери маршала СССР Еременко. Встреча происходила в парке Горького в ресторане «Времена года». Поездки в Россию и Грузию явились открытием для меня. Киргизия была более советской, что ли.

Все мои воспоминания о молодости в основном светлые и радостные. В них много приятных событий, таких, как молодежные вечера, знакомства, дни рождения, свадьбы друзей и моя...

О моей счастливой женитьбе

Впервые я увидел Розу, когда она окончила 9-й класс, а я 1-й курс медицинского института. Это было летом, она и ее мама заехали к нам в Кант по дороге на Иссык-Куль, где собирались навестить младшую сестру Розы Латифу в пионерском лагере. Я ее увидел и думаю: «Красавица! Вот она-моя жизнь!» Они уехали, а в мыслях моих так и остался ее прелестный образ.

Когда я учился на 3-м курсе, мой друг Саяр Алиев, двоюродный брат Розы, весной приехал в Кант из Армии в отпуск. Говорю ему: «Давай поедem к Розе, я должен увидеть ее!». Саяр согласился, он знал о моих чувствах. Родителей ее не было дома. Наконец-то снова увидев Розу, я все время, пока находился у них, смотрел на нее.

В 1968 году, когда Роза окончила школу, я решил встретиться с ней и поговорить. С другом Мишей Дройзиным подъехали к улице где она жила. Он встал на одном конце, я на другом, и стали ждать, когда Роза за водой выйдет. Наконец дождавшись, я признался ей в своих чувствах, Роза же молча слушала. В это время, Миша узнал у соседки, что завтра они с сестрой едут на Иссык-Куль в пансионат «Чолпон». Я взял с собой двух друзей- Абу Шадыжева и Мишу Дройзина, и мы ночью выехали на такси на Иссык-Куль.

Целый план разработали, договорились с капитаном теплохода «Альбатрос» об аренде. Миша поехал в Рыбачье-ждать нас там, а мы с Абу остались в пансионате «Чолпон», и я пригласил Розу покататься на теплоходе. В общем, по древней кавказской традиции, я ее похитил...

На «Альбатросе» мы приплыли в город Рыбачье. Там мы сели в такси, в котором нас ждал Миша. Роза тогда поняла,

что я ее увожу. У нее были слезы, она очень переживала. Принял же я такое решение вот почему: мой папа задумал женить меня на другой, а у меня- то любовь к Розе. Я объяснил это маме, получил ее благословение и затем уже затеял похищение. По-другому поступить не мог.

Увез я Розу в Георгиевку, там жили родители моего друга студента-медика Магомеда Гукетлова. Остановились у них на один день. Потом поехали во Фрунзе. Я позвонил маме с телеграфа: я с Розой. Во Фрунзе переночевали у друга- казаха Бориса Галиева. Утром я проснулся, смотрю, в комнате, где спала Роза, ее нет. Ну все, думаю, домой уехала! У меня сердце чуть не остановилось: она могла запросто уехать, потому что в наших отношениях была абсолютная чистота, по-другому и быть не могло. Я сходил с ума: что же мне делать?! Но прошло полчаса, заходит Розочка. Оказывается, рано утром она вышла погулять, чтобы успокоиться, волновалась за своих родителей. Ей было тогда 18, а мне- 21, я теперь понимаю, было от чего волноваться.

Через 3-4 дня за нами приехал мой папа, сказал: «Собирайтесь», поцеловал Розу... и мы поехали домой. Потом, по традиции, мои родители поехали мириться с ее родителями. Как положено, все вопросы решились, и наши родители назначили день свадьбы.

Свадьбы раньше справляли несколько иначе, чем сегодня. Нашу справили в Канте, во дворе дома моих родителей. В первый день свадьба была шумной, азербайджанской, с национальной музыкой, а на второй- молодежный вечер с прекрасным профессиональным эстрадным оркестром из ресторана «Дружба». Папа пригласил и фотографа. На весь Кант тогда был только один фотограф- Антон Селиванович Петрухин, но он в тот день не пришел, поэтому, к сожалению,

нию, у нас нет свадебных фотографий. На всю жизнь у меня осталась досада: Роза такая невеста была красивая, юная, в белом платье и я, сияющий от счастья, с ней рядом...

Хотел бы рассказать и о родителях супруги. Они репрессированы. Мама ее, Латифова Афаят Меджидовна, работала в юности свекловичницей, затем в системе Киргизпотребсоюза вместе с отцом Розы, Гаджиевым Агагули Атамалы оглы. За свой труд мама награждена орденом «Знак Почета».

Отец моего тестя, Атамалы Гаджиев, был Беком, очень богатым и знатным землевладельцем в Азербайджане. У него, согласно мусульманской традиции, было несколько жен и много детей. Во время репрессий его семью разделили - некоторые его дети остались в Азербайджане, кто-то был репрессирован, как мой тесть, а кто-то, возможно, бежал в другие страны. Связи со многими родственниками по отцовской линии, у тестя, к сожалению, оборвались. О том, что произошло с самим Атамалы киши ничего не известно. Те репрессированные, которые его знали, отзывались о нем, как о человеке сильным и благородном. Он был очень щедрым и помогал многим людям. В моем тесте чувствовались благородные корни. Он был исключительно порядочным и мужественным человеком. В последние годы он был тяжело болен, но старался никого не обременять своим недугом. Теперь, спустя многие годы, после того, как я сам перенес тяжелую болезнь, я понимаю, чего ему стоило все чувства держать в себе. В 1975 году моего тестя не стало. Ему был 61 год. Для нас с Розой и для всех родственников это было большой трагедией. Мы всегда с теплотой вспоминаем о нем.

Я очень благодарен родителям моей жены за прекрасную дочь, которую они воспитали очень чистым и порядочным человеком, и с которой я счастлив уже 48 лет!

О моей учебе

В Киргизский государственный медицинский институт я поступил в 1965 году по желанию отца. Признаюсь честно, поначалу учеба меня не привлекла, особенно невзлюбил я латинский язык. Интерес появился позднее, когда начались клинические дисциплины.

После трех лет учебы в Киргизском государственном медицинском институте в 1968 году перевелся в Карагандинский медицинский институт. Так как я уже женился, то поехал в Караганду с большой неохотой. Там было тоскливо - очень холодный город, где в апреле может идти снег. Девять месяцев из двенадцати, можно сказать, зима, когда температура доходит до 35-40 градусов мороза. И все это с сильным ветром.

Человек, который привык к жаркому климату, попадая туда, испытывает, мягко говоря, дискомфорт. Когда я шел на занятия, ветер дул мне в лицо, когда обратно - опять в лицо. Мне хотелось, чтобы он уже дул в спину, а он продолжал дуть в лицо! С благодарностью вспоминаю своего тестя Агагули за то, что он для меня тогда заказал цигейковую шубу, которая была не только теплой, но и красивой. И благодаря этой шубе я там выжил...

Но Караганда запомнилась мне не только суровым климатом, но и теплыми людьми. Вообще это был демократичный город, город шахтеров, и взаимоотношения людей там были проще, чем я привык видеть обычно в других городах. И мне нравилась такая атмосфера. Там я сдружился с Булатом Бекбергеновым, он сегодня профессор, Анатолием Бронтвейном, который ныне главный врач Кремлевской больницы. Мы вместе учились и много времени вне занятий тоже проводили вместе. Жена Анатолия Вера Бородина также учи-

лась вместе с нами. К слову сказать, ее папа был первым секретарем Кустанайского обкома партии, близким другом Леонида Ильича Брежнева. Мы часто, будучи студентами, заходили к ним в теплую, уютную квартиру поесть Верину фирменную утку, которую уплетали с удовольствием.

Карагандинский медицинский институт был очень сильным учебным заведением, его основой послужил Ленинградский мединститут, который во время войны в Караганду эвакуировали. Там была сильная медицинская школа, ректором профессор Поспелов – замечательный человек. Мы учились на базе первой городской больницы, где доктор Либерман был главным врачом.

Приезжие студенты, в том числе и я, жили в общежитии, напротив Агентства аэрофлота, где был и пивной бар. Мы часто ходили туда пить карагандинское пиво. В то время оно было самым лучшим в Средней Азии. Кстати, тогда в Караганде было много хороших пивных баров, и мы, студенты, побывали во многих из них. Я сдружился с Джонни Тапурия, грузином из Поты, с украинцем Володей Бухенко, с греком Сашей Карапиди, тоже из репрессированных.

Мой друг Эдик Матросов был чемпионом СССР по боксу и кумиром карагандинцев, уважаемым парнем среди сверстников. Впоследствии он стал тренером, иногда привозил команду в Киргизию на соревнования, и тогда мы обязательно с ним встречались.

В Караганде была и кондитерская фабрика. В Советском Союзе тогда славились карагандинская, московская и киевская. Когда я приезжал на каникулах домой в Кант, то привозил родным конфеты. Во Фрунзе раньше таких не было.

Карагандинский институт я окончил в 1972 году, и по запросу Минздрава Киргизии меня направили во Фрунзе. Ин-

тернатуру проходил на базе Республиканской клинической больницы у профессора Эгембердиева Зафара Эгембердиевича в отделении госпитальной хирургии, где ассистентами были Султан Боромбаевич Боромбаев, Шаршекеев Болоткан Шаршекеевич. Заведовал отделением Анатолий Иванович Лопин. Это были замечательные хирурги, педагоги.

Uemoku

Фото 1918 года.

Дедушка Алафердова А.К. по
линии отца Аллахвердиев
Мешади Абдулхалик
Хаджи-Хамид оглы, родился
в Азербайджане, г.Геокачай в
1887 г. Репрессирован в Кыр-
гызстан в 1933 г. Умер в Кыр-
гызстане в 1967 году. Похоро-
нен в г. Кант

Бабушка по линии отца
Аллахвердиева Кабутар
Агадаи гызы.
Годы жизни(1898-1984)
Похоронена в г.Кант

Бабушка по линии мамы Акифа
Кадыровича Халилова Фатма.
Умерла в возрасте 86 лет .
Репрессирована в Кыргызстан
из Азербайджана в 1933 г.
Похоронена в г. Кант в 1979 г.

Дом в котором в 1928 году родилась мама Акифа Кадыровича Ала-
фердова. Село Пчахи Зардабского района Азербайджанской Респу-
блики. Архитектурный памятник района. Июнь 2016 год.

Отец Алафердова А.К.
Алафердов Кадыр Абдулхалик
оглы. Родился в Азербайджане
в 1923 г. Репрессирован в
Кыргызстан в 1933 г. Умер
03.11.79. Похоронен в г. Кант

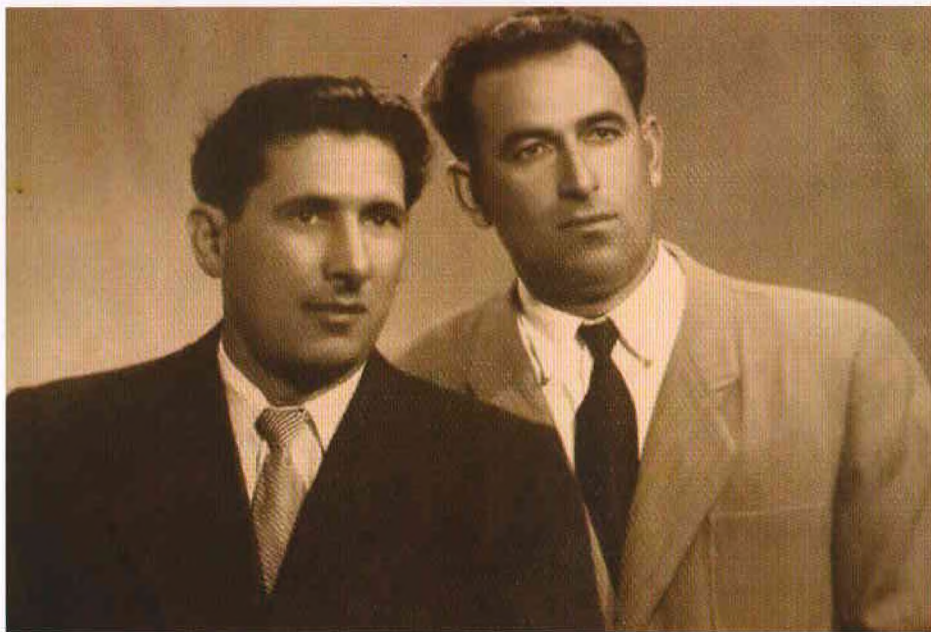
Родители Алафердова А.К. Кадыр Абдулхалик оглы и Алафердова
Гульзар Халил гызы (Урожденная Халилова Гульзар)

Отец моей супруги Агъгули Атамалы оглы с женой Афяят.

*Алафердов Кадыр Абдулхалик
оглы с детьми : старшим
Акифом(стоит 1-ый справа в
верхнем ряду, дочь Зухрой и
младшими: Айдыном, Арифом,
Агамиром.*

*Мой отец Алафердов К. А. со своим близким другом и моим крива
(крёсным) Абасов Н. М. 1961 год.*

*В возрасте 5 лет Акиф
выглядит бравым морским
волком*

1953 год. В семье радость – папа купил машину.

*Пионерское детство.
Теплоход "Альбатрос",
прогулка по Иссык – Кулю*

4 класс "А" Кантской школы №2, учительница Серафима Федоровна. 1958 год. Акиф – во 2-ом ряду снизу 3-й справа.

*Кантская СШ №2. Выпуск 1965 год : Жидков Владимир, Смирнов Валентин, Денисов Г., Кайгородцев Федор, Кайгородцев А., Семенов Борис, Кузин Николаевич, Севастьянов Владимир.
Алафердов Акиф – в 1-ом ряду в середине.*

Многогость

21-год- время задуматься о
месте в жизни. Акиф серьезен
значит решение принято
1968 год.

Алафердова Роза Агагулиевна,
урожденная Гаджиева.
Обаятельная жена Акифа.
1976 год.

*Фото на память с другом
слева Алафердов А.К. справа
профессор Кубаев Б.Х. 1977 год*

*Однокурсники Бронтовейн Анатолий, Булат Бекбергенов и
Алафердов Акиф(первый справа) город Караганда 1972 год*

Акиф с другом Михаилом Дройзиным и его отцом Владимиром Моисеевичем. Город Фрунзе 1967 год.

Прощание с Карагандой июль 1972 год Аэропорт

*Кирг. госуд. политехнический институт 1968 г. Однокурсницы,
Алафердова Роза слева.*

*Город Фрунзе 1967 год юные друзья (Слева направо) Бостанов
Борис, Гукетлов Магомед, Алафердов Акиф, Миша Дройзин,
Гукетлов Мурат, Суюнчев Сафарбек*

Наша семья

*Супруги Алафердовы в
Кисловодске 1976 год*

Счастливая пара 1998 год

*Первенец семьи Алафердовых, Вагиф с мамой и бабушкой Гульзар
1970 год.*

*Три поколения Семьи
Алафердовых (Слева
направо) Папа Акиф, мама
Роза, маленький Вагиф,
дедушка Кадыр Абдулхалиг
оглы и бабушка Гульзар
Халил гызы.*

Роза с первенцем Вагифом 1975 год.

*Я горжусь Дружбой с
Махмудом Эсенбаевым.
Махмуд у нас дома в гостях
с моими детьми. Нигярой и
Илгаром Бишкек 1997 год.*

Наша внучка
Селин Алафердова 2015 год.

Как прекрасна наша
внучка Сафия в
Азербайджанском
национальном костюме
1915 год. г. Баку

Красота гор, молодость. Мы с Розой вместе. Оорусай

*Москва - сердце нашей общей Родины Советского Союза.
1984 год, Красная площадь*

Оорусай. 1987 год. Наша семья.

В окружении детей, внуков, правнуков моей маме скучать не приходится - в азербайджанских семьях крепка связь поколений. С мамой правнучка Зибейда.

Создав свою семью, Роза сберегла и корни ее родителей, братья, сестры - ей близки. На снимке - Роза и младший брат Бахтияр.

Монте карло, Роза с Нигяр. 2002 г.

Каждый раз, собираясь вместе, мы хотим запечатлеть счастливые мгновения, удержать их - желательно, навсегда. Алафердовы у себя дома.

Роза ханум с внуком Рахманом. Азербайджан 2012 год.

Минуты счастья.

*Чашепитие располагает к неспешной беседе. Роза с мамой
и с тётёй Тамам Таджиевой*

Мои любимые сыновья Вагиф и Илгар

*Что может быть прекрасней мамы с детьми?
Роза ханум с Илгаром и Нигяр.*

«Кумир мой, вылепил тебя таким Гончар, что пред тобой Луна своих стыдиться чар. Другие к празднику себя пусть украшают. Ты - Праздник украшать собой имеешь дар» Омар Хайям Рубаи

Младший сын Илгар с мамой. На такого сына можно опереться, и переложить часть жизненных забот.

Наш гость Махмуд Эсенбаев, Бишкек, 1997 год

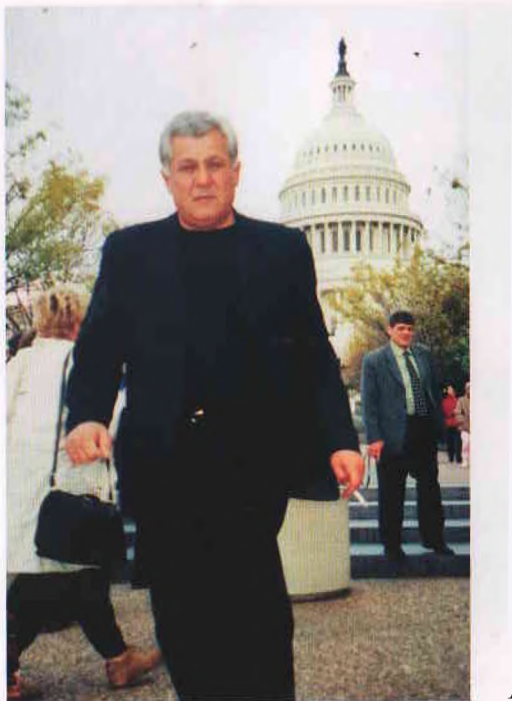
Правнучка Ясмина Гулиева. 2016 год.

Франция город Ницца. На снимке Роза Ханум. 2002 год.

Среди Нью – Йорских небоскребов
можно и затеряться. Но
я как – то справился и без
путеводителя. США, Нью –
Йорк, 2001 год. Бродвей

Америка, г. Вашингтон, 2001 год.

Прекрасный день с Розой на экскурсии в г. Нью – Йорк, США. 2001 год.

*Мудрость пожилых приходит на помощь
молодым - напутствие бабушек.*

*Наши сваты Марат и Нуриля, прекрасное мгновение, Февраль 2015 года.
Забираем внучку Селин из роддома.*

*Сыновья Вагиф и Илгар с
космонавтом Аксеновым В. –
дважды Героем Советского Союза.*

Внучка Зибейда с мужем Исой Гулиевым

Родственника

*Мой дедушка, отец, родные дяди со стороны отца и мамы.
Г. Кант 1961 год*

Мои братья Айдын и Ариф.

Семья младшего брата Айдына: супруга, дети, внуки.

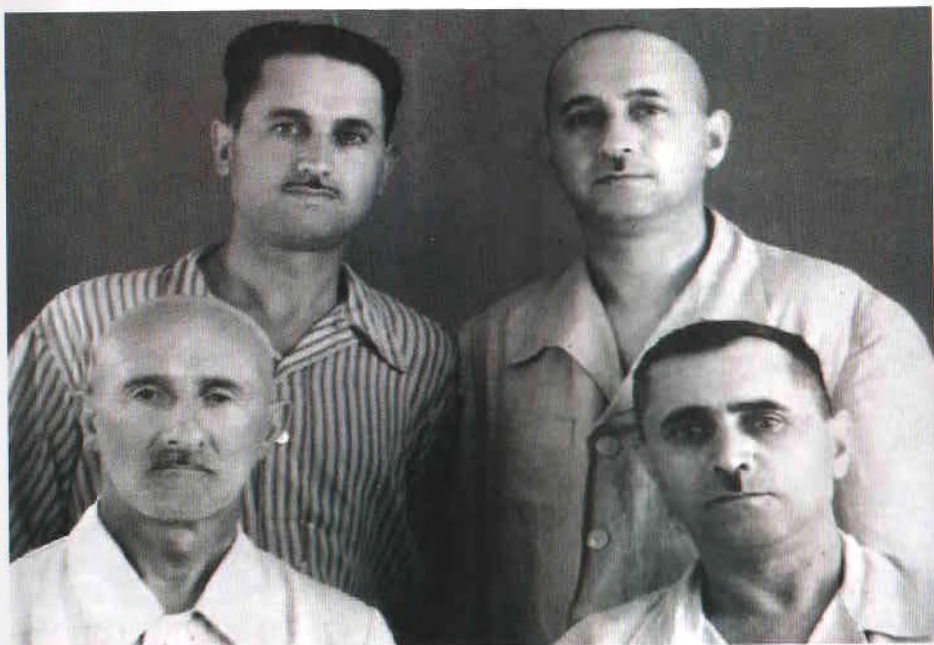
Встречи с двоюродным братом Газанфаром всегда желанны.

С любимым дядей Халилом, 1991 г.

Немногочисленна диаспора азербайджанцев в Кыргызстане . Именно поэтому они консервативны в лучшем смысле этого слова. Родственные связи поддерживаются на протяжении всей жизни. Моя двоюродная сестра Шафига Халилова и брат Тахир Халилов.

Дедушка с племянниками г. Геогчай Азербайджан

Не только репрессированные азербайджанцы, но и рожденные уже в Кыргызстане их дети и внуки Стремилась поддерживать связь с Родиной и счастливыми родственниками , которых не коснулись репрессии. Город Бишкек. Двоюродный брат Араз с супругой, сестра Зухра, тетя Солтан ханум и Роза.

Избежавшие репрессий наши родственники до сих пор живут на родной земле. Родовое село моей матери Пгаччи, Зардабский район, Азербайджан. Двоюродный брат моей матери Муратханов Муратхан и его семья.

Фронтальная Дружба помогала не только в бою, но и в мирной жизни. Фронтальные друзья: Халлилах Халилов, Магомед Халилов, Бахшиев Нариман и мой отец, Алафердов Кадыр.

Видади Алиеву я кирва (крёсний)

*Родители нашего зятя Исы Алияр и Фатма Гулиевы с младшим сыном
Аллахверди*

Деятельность

*Мой учитель Марк Михайлович
Рожинский.*

*Коллектив РКБ: профессор
Рожинский М.М. Профессор
Кожокматов С. К. Алафердов
А.К., Фейгин М., медицинские
сестры клиники травматологии.*

Врач - реаниматолог Герман Ашимович и Алафердов А.К. Обсуждение состояния больного и дальнейшего лечения его.

Субботник в клинике травматологии РКБ. В советское время субботники были традицией, и в наши обязанности входило поддержание чистоты не только в кабинетах и палатах, но и территории больницы.

*День медицинского работника. Поздравления медицинского персонала
нашего отделения.*

*Мужская часть коллектива травматологов РКБ:
Алафердов А.К., С. Кожокматов, У. Ындыев, И. Левен и др.*

Осмотр больных заведующим отделением Алафердовым А.К., и лечащим врачом Чыныбеком Изабековым в отделении травматологии.РКБ

Коллектив врачей клиники травматологии. В первом ряду, в центре, профессор С.Кожокматов и зав. отделением Алафердов А.К.

Рафибеков Салим Джахангирович - главный врач Республиканской клинической больницы в (1959 1979), член коллегии Министерства здравоохранения Киргизской ССР, участник Великой Отечественной войны, кавалер орденов и медалей. ВОВ и ордена трудового красного знамени, ордена Ленина в мирное время.

Ассамблея народа Кыргызстана. На фото Верховный Комиссар по делам нац. меньшинств ОБСЕ Рольф Экеус, председатель ассамблеи народов Кыргызстана академик Мурзубраимов Б., и руководители общественных объединений.

*Коллектив травматологического центра РКБ с гостем, директором
Курганского НИИТО профессором Шевцовым Вл. Ив.*

*Заведующий отделением травматологии Алафердов А.К., профессор
Нанаева М.Т. Профессор Кожокматов С.К.*

Израиль, город Эйлат, 1997 год, Международная конференция по медицине. Делегаты международной конференции (слева направо) профессор Кожокматов С.К., заведующий отделением травматологии РКБ К.М.И. Алафердов А.К., профессор Камарли З.П.

Черезвычайный и полномочный Посол Азербайджанской Республики в Кыргызской Республике Гидаят Оруджев.

*Историческая встреча президента Азербайджана Алиева И. Г.
Председателя ОО Азербайджанцев, проживающих в Кыргызстане «Азери»
Алафердова А.К. 4 июля 2011 года*

*Укрепление Дружбы тюркских народов. Праздник в городе Кант КР
 , в честь присвоения улице имени Гейдара Алиева. Во главе колонны:
 чрезвычайный и полномочный посол Азербайджанской республики
 Г. Оруджев, справа почетный президент
 ОО « Азери» Алафердов А.К. слева Бахшиев Ч. Н.*

*Президент Кыргызстана Аскар Акаев вручает Кандидату медицинских
 наук Алафердову А.К. диплом заслуженного врача Кыргызской республики
 2003 год*

*Азербайджан, город Баку, 2000 год. Президент Кыргызстана Аскар Акаев и
руководитель ОО «Азери» на приеме у президента
Азербайджана Алиева Г.А.*

Рабочая встреча с президентом Кыргызской республики Бакиевым К. С.

О здравоохранении в советской Киргизии

Человек, пожелавший овладеть искусством врачевания людей, прежде всего должен быть сострадательным. Приобретая знания, он должен непрестанно их расширять и углублять, постоянно совершенствовать навыки лечения. Внешность у врача должна быть располагающей, вид опрятный, ему необходимо быть в чистом, отглаженном халате. Больной, который ищет помощи, переступив порог медицинского кабинета, должен увидеть человека, которому он может доверять. Если пациент почувствует такое доверие, то можно рассчитывать на 50 % его выздоровления. Такой образ врача демонстрировали нам на своем примере учителя, талантливейшие профессора.

Нашей стране в те годы повезло чрезвычайно, когда по разным стечениям обстоятельств здесь собрались и трудились выдающиеся профессора, одаренные, талантливые врачи. Многие из них были эвакуированы сюда во время Отечественной войны из харьковского и ленинградского медицинских институтов, многие оказались в Киргизии, окончив московский, ташкентский и другие ведущие медицинские вузы, а некоторые, к сожалению, в результате сталинских репрессий.

Хочется перечислить некоторых замечательных врачей, которые оставили яркий след в здравоохранении республики:

Ахунбаев Иса Коноевич - хирург, Эгембердиев Зафар Эгембердиевич - хирург, Мамакеев Мамбет - хирург, Акрамов Э.Х. - хирург, Рафибеков Салим Джахангирович - главный врач РКБ, Рожинский Марк Михайлович - травматолог-ортопед, Алиев Шарафудин Амирович - хирург, Ахунбаева Нелля Исаевна - хирург, Миррахимов Мирсаид - терапевт, Калюжный - терапевт, Ильин - педиатр, Мамакеев Мамбет - хирург,

Нанаева М. – фармацевт, Рыскулова К. Р. – хирург, Анатолий Дмитриевич Ли – травматолог-ортопед, Кожокматов Са-
тынды Кожокматович - травматолог-ортопед, Френкель -
патофизиолог, Фингер - реаниматолог, Шаган - педиатр, Со-
сонкин – коожвенеролог, Фридман - хирург, Тилис - патофизи-
олог, Червинский Анатолий - общий хирург, Лейтес – анатом,
Знаменский - хирург, Вольский - терапевт, Брудный - ЛОР,
Кантарович - психиатр, Шати́ро Б.М. – первый замминистра
здравоохранения, Рухман - травматолог-ортопед, Лехман С.
М. - гинеколог, Фейгин -отоларинголог, Гольдман - травма-
толог-ортопед, Данияров – физиолог, Акылбеков – гистолог,
Айдаралиев – организатор здравоохранения, Мамытов М. М.
– нейрохирург, Бебезов Х. С. – хирург.

Эта плеяда выдающихся профессоров, докторов созда-
ла основу почти всех направлений медицины и, развив эти
направления, воспитала, обучила и подготовила множество
талантливых учеников.

Все они много сделали для становления здравоохранения в
Киргизии, многие медицинские отрасли развивались с их по-
мощью, огромное количество людей лечилось у них. Их учени-
ки, аспиранты, соискатели, практические врачи стали прекрас-
ными специалистами, учеными, с теплом вспоминают об этих
замечательных докторах сегодня и многие кыргызстанцы.

Большинство давно ушли из жизни. Мне повезло, что я,
один из учеников этих удивительных врачей, начинал свою
профессиональную деятельность под их руководством, был
свидетелем их человечности, высокой культуры и професси-
онализма в каждодневном труде. Я счастлив, что знал этих
людей, некоторых лично, общался и работал с ними и в 1987
году сам стал членом специализированного ученого совета
КГМИ по защите диссертаций по травматологии и ортопе-
дии вместе с некоторыми этими профессорами.

О начале моей профессиональной деятельности

В 1972 году после окончания интернатуры я с большим желанием работал травматологом в Республиканской больнице. Одновременно со мной туда поступили терапевтами сокурсники в Кыргосмединституте Кадырбаева Сакина Касымалиевна, Атабекова Мавлюда Акимжановна, хирургом Казакбаев Айтбай. Помню, как главный врач Рафибеков Салим Джахангирович как-то нас собрал и попросил, чтобы мы организовали комитет комсомола. Мы Сакину Касымалиевну выбрали секретарем. Но комсомольского энтузиазма во врачебной среде не было, врачи к этому вопросу относились с холодком. На заводах и фабриках, в других учреждениях создавать такой комитет, наверное, было не так сложно, как в больнице, а вот у нас ничего не получилось. Но в итоге мы стали большими друзьями и поддерживали Салима Джахангировича во всем, он всегда был авторитетным и справедливым руководителем.

Я был принят в отделение нейротравмы, им заведовал Омурбек Акматов. В корпусе травматологии и ортопедии было четыре отделения: нейротравмы, травматологии, осложненной травмы, взрослой и детской ортопедии. В городе это был единственный травматологический центр, всех больных - и амбулаторных, и стационарных - привозили к нам. Работать было все сложнее - увеличивалось количество различного вида транспорта, росла численность населения и вместе с этим количество травм, каждый день госпитализировались до 30 человек - в больнице же было только 200 коек. Остро чувствовалась необходимость еще одной новой клиники. В результате была построена 4-я горбольница скорой помощи, где имелись все службы экстренной помощи

больным. Там также занимались urgentной травматологией параллельно с нашей больницей. В определенные дни принимали мы, в другие - они.

В то время к оказанию экстренной помощи больным относились очень ответственно. Систему выстроили так, что абсолютно всему велся хронометраж, все проверялось, контролировалось по времени. Вместе с больным всегда был лист сопровождения, в котором писали: время вызова, предварительный диагноз, какую помощь оказали на месте и по дороге в больницу, в какое время привезли в клинику, с каким диагнозом и т.д. Это делалось для того, чтобы повысить ответственность медика за эффективность лечения и чтобы понять, на каком этапе были осложнения, если они имели место. Тщательно изучали данные об осложнениях и о смертности людей.

Затем открылась больница восстановительного лечения в Воронцовке. Теперь наша клиника занималась плановой и urgentной травматологией, взрослой и детской ортопедией, гнойной травматологией. У нас был небольшой корпус, но здесь сосредоточились все службы. Мы лечили добросовестно, на самом высоком уровне современной травматологии-ортопедии. Клиника официально стала Центром травматологии-ортопедии.

Мне нравилась идеология нашей больницы: во врачевании все нужно делать во имя выздоровления больного, и если есть сомнения, лучше за советом обратиться к более опытным коллегам. Перед любой операцией обязательно изучалась специальная литература по теме, книги, журналы, все письменные источники. Начинающие врачи всегда обращались к врачам поопытнее, если в чем-то не были уверены, могли пригласить профессионалов и на операцию. Все де-

лалось не для удовлетворения личных амбиций, а для здоровья больного. Врачи совершенствовались, много читали, изучали новые методы лечения, каждые пять лет проходили специализацию, курсы по повышению квалификации в Ленинграде, Харькове, Москве, Кургане, Риге и в других ведущих институтах.

Сложные вопросы решались коллегиально, консилиумом. Для меня тоже не было зазорным лишний раз спросить мнение старших коллег, проконсультироваться. С благодарностью вспоминаю, как доценты Касым Тазабеков, Пахилько Тимофей Дмитриевич, Миржалилов Валерий Миргиязович и другие повлияли своей поддержкой, советами на мое становление как врача, специалиста, профессионала. Я с благодарностью вспоминаю превосходного врача, замечательного старшего наставника Тамазян Александру Аркадьевну, которая заведовала взрослым ортопедическим отделением долгие годы, и об очень отзывчивом Кулиеве Самидине Кулиевиче, непревзойденном детском ортопед. И, конечно, благодарен доценту Ындыеву Уруму Бапиевичу, профессору Кожокматову Сатынды Кожокматовичу - первому кыргызу-травматологу, доктору наук, профессору, большую роль сыгравшему в моем профессиональном становлении. Старшее поколение врачей - это особое поколение, занимавшееся своим благороднейшим делом бескорыстно.

У нас регулярно проводились патологоанатомические конференции с участием ведущих профессоров, где выявлялись причины какой-либо возникшей проблемы в лечении, мы совместно искали и находили пути решения. Тесно сотрудничали между собой отделения клиники республиканской больницы, было их 34, регулярно проводились взаимные консультации. Сочетанные травмы мы оперировали с сосудистыми и микро-

сосудистыми хирургами, нейрохирургами и т.д. Все делалось так, как нужно было, как того требовали обстоятельства.

В Минздраве дежурили представители руководства. Мы, врачи, могли в любое время суток позвонить и с их помощью привлечь к лечению специалиста любой специальности и любого уровня. В Минздраве круглосуточно выполнялись просьбы врачей не только РКБ, но и по всей республике.

Никогда не забуду такой случай. Когда я дежурил в клинике, привезли больного с повреждением сосудов подколенной ямки. Нужно было наблюдать за ногой - ниже колена на нее наложили жгут. Больному угрожала ампутация конечности при длительном сдавливании жгутом, а если жгут снять, произошло бы массивное кровотечение. Я был начинающий врач, но принял решение сам. Я знал, что сшиванием сосудов занимается Эрнст Хашимович Акрамов, обратился по телефону к ответственному дежурному Минздрава, взял у него телефонный номер Акрамова, позвонил ему среди ночи домой и попросил помочь. Он приехал буквально через 30 минут с чемоданчиком, где были все необходимые инструменты для сшивания сосудов. Оказалось, что они всегда укомплектованы и наготове. Я ассистировал Акрамову на операции. Наблюдая за его работой, убедился, насколько сосудистые операции длительные и трудоемкие. Эрнст Хашимович тогда сохранил человеку ногу. На утренней конференции я доложил, что обратился к Акрамову. Мои действия одобрили.

Бывали и неприятные истории. Никогда не забуду случай: в нашем отделении ответственным дежурным в тот день был Алымкулов Нариман Алымкулович (ныне покойный), а я вторым дежурантом, когда к нам поступил пьяный пациент. У нас в приемном покое была ванная комната, там таких

мыли, так как обычно они поступали грязными, в крови, и параллельно наблюдали за их состоянием. Когда Нариман Алымкулович зашел измерить давление больному, тот ударил его и вывихнул плечо. До сих пор перед глазами картина: Нариман Алымкулович заходит, а у него как плеть висит рука. Я тогда, признаюсь, сорвался и пару раз ударил этого пьяницу, по профессии мясника и отказался оказывать ему помощь, вместо этого пришлось вправлять вывих плеча Нариману Алымкуловичу.

Об учебе в аспирантуре

Мы первыми в Средней Азии активно внедрили метод лечения аппаратом Илизарова с 1973-го года, когда из Кургана во Фрунзе приехал профессор Анатолий Дмитриевич Лисоратник Илизарова, замечательный человек и талантливый врач.

Ли приехал после отъезда профессора Ш.А. Алиева в Чечню, в Грозный, куда его пригласили на должность завкафедрой медицины в университет. Анатолий Дмитриевич был большой энтузиаст методики лечения больных аппаратом Илизарова. В нашем центре с 1973 по 1979 год он развернул активную деятельность по методу аппаратного лечения поврежденного скелета.

В 1977 году я поступил в аспирантуру. Руководителем у меня был Антатолий Дмитриевича Ли, но в 1979-м он вернулся в Курган.

В марте 1979 года моего отца арестовали работники КГБ. Через несколько дней после этого в возрасте 61 года умер Салим Джахангирович Рафибеков, близкий друг отца. Когда я последний раз видел Салима Джахангировича, он был тяжело болен, лежал на лечении в отделении кардиологии РКБ. Я ему не стал говорить о том, что произошло с отцом, чтобы не усугубить его состояние. Все так неудачно совпало. Салим Джахангирович страдал сердечной недостаточностью и умер 17 марта 1979-го.

Через месяц после ареста отца я был отчислен из аспирантуры. Депрессия, отчаяние, нестерпимая душевная боль, обида, да что скрывать, и злость на весь мир непрерывно мучили, разрушая меня изнутри. Но тут сама жизнь протянула мне руку помощи.

В тот переломный момент на должность заведующего кафедрой ортопедии и травматологии КГМИ пришел профессор Рожинский.

В один прекрасный день Марк Михайлович позвал меня к себе в кабинет. Он тогда курировал научную и практическую работу в отделениях ортопедии и травматологии при республиканской больнице, где я работал. До этого к нему не заходил ни разу, отец был в КГБ, у меня была депрессия. Но оказалось, что все это время профессор следил за тем, как я работаю с больными, как оперирую, и он мне сказал тогда: «Сынок, ни о чем не переживай, КГБ это страшная организация, и моего отца уничтожила в свое время, поэтому я с тобой всегда. Мне нравится, как ты работаешь, справляешься со своими обязанностями. Ты диссертацию напишешь обязательно. Забудь обо всем и просто работай. Работа тебя затянет и станет легче». Это были исцеляющие, отцовские слова, сказанные человеком, у которого доброе и мужественное сердце. Я понял, что в его лице приобрел редкостного друга. Как же необходима была мне поддержка такого человека, она придала силы обрести веру в людей. Я воспрял духом.

Рожинский посоветовал писать кандидатскую диссертацию как соискателю и дал тему. Я последовал его совету и полностью углубился в работу, параллельно стал трудиться над диссертацией, начал собирать материал. Напряженный умственный труд и ежедневная практическая работа действительно помогали.

В студенческие годы интерес к своей профессии я начал проявлять только тогда, когда начались практические занятия. И в начале профессиональной деятельности мне больше нравилась практическая работа, нежели научная, но под

руководством Рожинского М. М. я начал развивать свой научный потенциал и заложил тот фундамент научных знаний, на основе которых в дальнейшем мог успешно проводить сложные операции и лечить людей.

Марк Михайлович был прекрасным врачом-практиком и в то же время мыслителем, человеком науки, обладающим фундаментальными знаниями, которыми он щедро делился со всеми своими учениками. Творчески подходить к каждой операции, находить новые решения, думать, систематизировать полученные данные, анализировать их – этому нас учил Марк Михайлович.

Моя диссертационная работа касалась травм пожилых людей - это тяжелые переломы с сопутствующими заболеваниями. Их было сложно оперировать, давать наркоз, ухаживать. Пожилые не активны, у них дряблая мышечная система, образуются пролежни и т. д., и если их быстро не активизировать, они обязательно погибнут.

Удивительно, но были старики, которых не посещали дети, родственники. После лечения некоторые оставались в больнице, и мне приходилось заниматься их устройством в дома престарелых. Видеть старых людей покинутыми мне всегда было тяжело, потому что раньше я даже не слышал, чтобы так поступали с родителями.

Марк Михайлович часто подбадривал: «Акиф, я доволен твоей диссертацией. Ты единственный, кому я мало что исправляю, некоторым приходится полностью работу переделывать». Он, наверное, таким образом хотел поддержать мою веру в свои силы, и его слова действительно мне помогали.

В 1983-м году профессор Рожинский как руководитель нашей клиники на должность заведующего отделением осложненной травмы рекомендовал меня. К этому времени я год

был исполняющим обязанности заведующим. Главврачом республиканской клинической больницы тогда был Пономарев Н. Н., который отказал Рожинскому. Марк Михайлович обратился к министру здравоохранения Тургунбаеву Ойроту Тургунбаевичу. Через некоторое время тот вызывает Марка Михайловича, Пономарева и меня и спрашивает:

- Ну что, Марк Михайлович, это Алафердов? И как он в работе?

- На самом высоком профессиональном уровне, - отвечал Рожинский как руководитель клиники.

- Ну а что вы возражаете, Николай Николаевич? Профессор, руководитель клиники рекомендует, а вы все «сын капиталиста, сын капиталиста».

Оказывается, главврач мотивировал свой отказ тем, что, мол, сын капиталиста не может быть заведующим отделением.

- Николай Николаевич, пишите приказ, - вежливо сказал министр.

Так в июле 1983 года меня утвердили заведовать отделением осложненной травмы республиканской больницы.

Нужно заметить, что после этих последних попыток воспрепятствовать мне и брату в нашей карьере других больше не последовало.

Перед защитой диссертации я был на международной конференции в Риге, где выступал с докладом. Рижский институт травматологии и ортопедии дал прекраснейший внешний отзыв о моей научной работе. В октябре 1986 года я защитил кандидатскую во Фрунзе. Оппонентами были профессор ЦИТО из Москвы, Д.И. Черкесзаде и профессор С.К. Кожокматов из КГМИ.

В 1987-м я стал самым молодым членом специализированного ученого совета по защите кандидатских диссертаций.

ций по травматологии и ортопедии при КГМИ (Киргосмединститут), который был единственным в Средней Азии и Казахстане. Врачи из Казахстана, Таджикистана, Узбекистана кандидатские диссертации защищали у нас во Фрунзе. Ученый совет возглавляла академик Рыскулова Какиш Рыскуловна, ученым секретарем была Фариса Семеновна Нигматулина, членами ученого совета профессора Мамбет Мамакеев, Ахунбаева Нелля Исаевна, Марк Михайлович Рожинский, Анатолий Червинский, Намазбеков Макен Намазбекович, Кожокматов Сатынды Кожокматович, Маралов, Гольдман и другие. Я периодически был оппонентом и рецензентом. С 1988 по 1993 год возглавлял БРИЗ – Бюро по рационализации и изобретениям в медицине при Министерстве здравоохранения Кыргызской Республики. Это были лучшие годы моей научной и творческой работы.

Заканчивая рассказ о сложном периоде своей жизни, хочу сказать: воспитание, которое дал отец в детстве, помогло нам в чрезвычайно трудный период выстоять и бороться с жизненными невзгодами, несмотря на то, что наши силы и возможности были невелики. Но главное - все мы делали в согласии с совестью, никогда не забывая, что память отца - это мы, его дети.

Я глубоко уважаю и ценю учителей, друзей, коллег, знакомых, соседей, которые никогда не судили людей по обстоятельствам. Признателен им за то, что оставались человечными и жили по чести и совести.

А это мои жизненные принципы-афоризмы, которые появились на основе горького опыта испытаний, в результате профессионального становления и успеха, благодаря общению с замечательными и талантливыми людьми. Проверено годами – работает.

- *Настойчивость, харизма и упорство - три черты характера, которые нужно вырабатывать для достижения успеха.*

- *Если хочешь оставаться на высоком уровне, нужно двигаться вперед. Бездействие ведет к неизбежной деградации.*

- *У каждой нации есть свои особенности, свой неповторимый облик, все вместе они составляют прекрасный букет.*

- *В жизни нужно иметь цель, к которой следует стремиться умом и сердцем, преодолевая трудности.*

- *Главное для человека - семья. Все остальное в жизни зависит от благополучия в твоём доме.*

- *Доверчивость тяжёлая болезнь, которая может привести к трагедии.*

О моих друзьях

Жизнь меня щедро одарила прекрасными друзьями. Независимо от того, как складывалась ситуация, все они были рядом, не отвернулись, поддерживали и переживали за меня. Много хороших друзей я обрел и после тяжелого периода в моей жизни.

У меня была сплоченная компания друзей старше меня. Это люди разных профессий, различные и по складу характера, но каждый интересен как личность, профессионал в своем деле. Наша компания была интернациональная, в нашей дружбе национальность не играла никакой роли (сегодня некоторые эти вопросы ставят на первое место). Бывало, соберемся человек пятнадцать разных национальностей, как это было красиво! Наше общение становилось богаче и интересней именно в силу особенностей национальной ментальности и культуры каждого из нас.

Токоев Анвар - кыргыз, Эрнест Тугельбаев - казах, Володя Черный - еврей, Борелко Арик - еврей, Ясынов Раим - уйгур, Шадыжев Абу - ингуш, Саппидин Мирджалалов - узбек, Ахмед Амирханов - чеченец, Давлет Салахетдинов - кыргыз, Анатолий Баженов - русский, Юсуп Мусаев - уйгур и т.д.

Юсуп Мусаев - выдающийся футболист Кыргызстана XX века, играл в «Алге». Он считался самым справедливым в нашей компании, ее совестью и честью. У нас, конечно же, происходили споры, недопонимание - все ребята сильные личности, лидеры, с харизмой, темпераментом, - и он был, так сказать, третейским судьей, его слово всегда было последним, мы знали: оно самое справедливое. Сегодня Юсуп жив-здоров, у него замечательные супруга, дети и внуки. Пусть Бог бережет его семью.

Раим Ясынов - жизнерадостный человек, заводила, всегда организовывал наши встречи, поездки. У нас была особая традиция, которую называли «Желтые листья»: каждый год мы отправлялись на природу, чтобы проводить осень. У нас была и другая традиция: с наступлением весны ездили в цветущий яблоневый сад на чаепитие. Пили чай под жужжание пчел, наслаждались красотой. Раим и Володя Черный прекрасно играли на гитаре. Раим всегда относился с большим вниманием к друзьям, помнил даты дней рождения каждого из нас. Праздновать их тоже было одной из любимых наших традиций. Я был самым младшим в компании, всегда впитывал как губка то, что говорят более старшие. Мы делились мыслями, нашим мироощущением. Часто мысли друзей были очень полезны для меня. Со многими мы дружили семьями.

Мурзабаев Рафик — узбек, очень красивый, аристократичный, утонченная натура, одним словом, восточный человек. Когда мы с супругой и детьми приходили к нему в гости, стол всегда был накрыт с особым вкусом, блюда подавались в красивой хрустальной посуде. Его жена Диляра умела удивлять мастерством прекрасной хозяйки, а сервировкой занимался сам Рафик с такой тщательностью, что гость, прежде чем приступить к трапезе, получал и немалое эстетическое удовольствие. Мы с Розой очень любили эту пару, их гостеприимный дом, детей.

Много прекрасных друзей было у меня и вне компании. Это Сыргак Усубалиев, Ахматбек Нанаев, Чолпонбек Базарбаев, Махмуд Эсамбаев, Жаныш Рустамбеков, Авазбек Алымкулов, Даниял Назарматов, Султан Медеров, Нурлан Ниязалиев, Рахманкул Бажанов, Ибрагимов Алижан, Рустамбаев Алик, Миша Дройзин, Толстунов Сережа и Толстунов Василий,

Магомед Гукетлов, Бахишев Чингиз, Александр Машкевич, Асыкбек Оморов, Жангарачева Мира, Нимат Малаев, Шамиль Атаханов, Салават Исхаков, Эшим Кутманалиев, Слан Жаманкулов, Марат Алымкулов, Сафарбек Суюнчев, Борис Бастанов, Асан Каракеев, Болот Каракеев, Асланов Мирфаяз, Хусейн Ага Талышханов, Мамедов Губат, Алиев Саяр, Мустафаев Кудрат, Мустафаев Гочу, Касымов Султан, Мамедгасановы Алиаскер и Муса, Миргасым Баширов, Мамедов Низами, Валимамедов Фарадж, Шахбаба Алиев, Азиз Алиев, Кулиев Тахир, Баширов Мирказим, Хусейн Мамедов, Искандеров Али, Хыдыр Искандеров, Зияда Гуссейнов, Низамов Мамыр, Ноян Рахманкулов, Алиев Саяр, Идиатулин Дима, Хабриев Абдулкерим, Алиев Якуб, Айдамиров Магомед, Тохчуковы Жамал, Бештау, Казбек, Филатов Саша, близкие друзья из Мерке Атиф Дадаев, Эйнедин Сулиев, Яшар Хероев, Закир Алиев, Алиаскер Сафаров, Али Касымов.

Сырgak Усубалиев (Сережа) – сын главы республики, очень скромный человек.

В то время широкой общественности не было известно, что все космонавты Советского Союза проходили подготовку в Киргизии, что их по приезду сюда курировал Сыргак. Он был председателем профкома горнорудного комбината, и в его обязанности входила встреча космонавтов, организация их безопасности на спортивно-тренировочной базе, быта, питания. Получалось, что Сережа незаметно для всех жил для страны, для ее престижа и известности.

Когда космонавты приезжали сюда зимой, они жили в Кок-Жаре, в профилактории Министерства автотранспорта. Катались на лыжах, тренировались на лыжной базе в Оорусае, и начинающие космонавты, и те, кто уже летали. Летом на Иссык-Куле отдыхали в пансионате «Киргизское

взморье», где были для них установлены специальные коттеджи. Все сложные организационные вопросы, связанные с их работой, безопасностью, питанием, были в ведении Сережи. Он вложил много сил в это дело. Я видел: космонавты любят его, уважают. С некоторыми из них Сережа дружил семьями.

У Сыргака три замечательных сына, каждый из них прекрасно определился в жизни, дай Бог им счастья, жаль только, что он так рано ушел из жизни.

Я с удовольствием вспоминаю, как мы, Сыргак, Миша Дройзин, Магомед Гукетлов, Нурлан Ниязалиев, Борис Бостанов, Асан Каракеев, Сафарбек Суюнчев, Абу Шадыжев, отмечали мое двадцатилетие на Чон-Таше в 1967 году.

С теплом вспоминаю наши с Сережей путешествия в молодости. Мне иногда кажется, что все это происходило вчера, настолько время быстро пролетело. Светлая ему память!

Нурлан Ниязалиев - наш с Сережей замечательный общий друг. Отец его был министром мясомолочной промышленности, но Нурлан был скромный и простой в общении, очень искренний друг. Среди нас он лучше всех играл в футбол.

Яшар Хероев – скромный, обязательный человек. У него рано умерла супруга, и он один воспитал прекрасных детей. Сегодня они успешно занимаются бизнесом. Алибек, Азиз и Агабек хорошо воспитаны, уважительно относятся к старшим, если нужно, всегда придут на помощь.

Шадыжев Абу - друг юности, участвовавший в похищении моей невесты. Он из тех драгоценных друзей, кто и в радости, и в горести всегда рядом. Я летал с ним в Ингушетию в 1973 году на похороны его брата Салымхана, он был на похоронах моего отца и брата. Возглавлял чечено-ингушскую диаспору. Абу умер 12 лет назад. Светлая ему память!

С Махмудом Эсамбаевым познакомил меня Абу Шадыжев. Тогда Махмуд еще не был народным артистом СССР и Героем соцтруда. Как известно, он когда-то жил и рос во Фрунзе. Талантливейший танцор, солист балета, привыкший быть в центре внимания на сцене, он и в обычной жизни был очень обаятельным человеком. После нашего знакомства как-то само собой получилось, что мы стали друзьями. Когда он уже жил и работал в Москве, каждый его приезд во Фрунзе для нас, его друзей, всегда был большим событием. Махмуд бывал в гостях и у меня, в честь его мы с друзьями устраивали застолье, фотографировались, всегда резали барана по традиции для дорогого гостя. «Что вы для меня, что ли, режете? Вы же себе режете, сами и едите», - шутил он. Ел он действительно мало по профессиональной привычке. Удивительно интересный человек, с которым мне всегда хотелось долго общаться. Его семья тоже была репрессирована, сослана в Казахстан, затем в Киргизию. Он часто в беседах рассказывал о людях, которые помогли в те тяжелые времена, помнил их фамилии, имена, любил Киргизию, был благодарен ее народу.

Иса Омуркулов. В 2000 году по тому же округу, по которому избирался я в законодательное собрание, в палату представителей избирался Иса Шейшенкулович Омуркулов.

Помню, мы с Исой были в его родном селе Горная Маевка, заехали к его маме, она нам сделала бата и пожелала удачи на выборах. Я за это очень благодарен, и желаю ей здоровья.

Мы друг друга понимали, там, где была возможность, помогали в агитационной работе. За время предвыборной кампании я узнал его как благородного, порядочного, честного и целеустремленного человека с государственным мышлением.

Хотел бы подчеркнуть: став депутатом, Иса выполнил все обещания, которые он дал избирателям. Я часто бывал в Канте, встречался с людьми, бывал в школах, и везде о нем говорили с благодарностью.

Для Исы не существовало понятий “простой человек” или “с должностью”, богатый или бедный - для него все равны.

Во время президентства Бакиева Ису вместе с другими оппозиционерами задерживало СНБ. Но он выстоял, твердостью, мужеством доказал правоту своих убеждений.

Будучи мэром Бишкека, очень много сделал для города.

Но недругами, которые хотели убрать Ису с политической арены, были состряпаны уголовные дела против него, членов его семьи, однако справедливость восторжествовала, и суд вынес честное решение, полностью сняв обвинения. Зал встретил его аплодисментами.

Сегодня Иса Омуркулов член партии СДПК, депутат ЖК, возглавляет парламентское большинство.

Алиаскер Сафаров – сын репрессированных родителей. Вырос в Сокулукском районе, рано потерял отца, у него было трудное становление как личности. Инженер-автомобилист, работал на 1-й грузовой автобазе, пользовался большим авторитетом в коллективе и уважаем среди друзей за честность и искренность. У нас сложились открытые отношения, я стал, если говорить по-русски, крестным его младшего сына Руслана, который, к сожалению, умер в 24 года. Сегодня у Алиаскера есть сын Хасан, два прекрасных внука Тамерлан и Салим. Я желаю ему, чтобы он дожил до их свадьбы.

Абасов Хасан. Отец Хасана Новруз был близким другом моего отца и моим «крестным отцом». Я ему благодарен, он относился ко мне как к своему родному сыну. Новруз был решительным, щедрым. В детстве, помню, говорил, что меня

ждет большое будущее и что он еще будет гордиться мною. Отцы наши были близки, поэтому и наша судьба с Хасаном была предопределена, чтобы мы всегда были вместе. К сожалению, Хасан рано ушел из жизни.

Абасов Хусеин – друг детства. Родился в Канте. Мой отец был ему «крестным», обрезание у нас было в один день в 1952-м году. Я хорошо помню это событие: нам с ним купили матросские костюмы, и мы одев их бегали во дворе. Были разные обстоятельства в наших взаимоотношениях, но в итоге мы всегда приходили к тому, что нам нужно быть вместе. Супругу Хусеина зовут Вера. Хусеин долго болел и ушел из жизни. Вера до конца была рядом, помогала ему в лечении. Это было трогательно и является примером отношения супруги к своему мужу.

Ахматбек Нанаев, когда мы познакомились, работал слесарем на заводе физприборов. Позже стал секретарем горкома комсомола, потом возглавил партком завода физприборов, затем был назначен председателем райисполкома Октябрьского района, первым секретарем Свердловского райкома, председателем горисполкома, и, наконец, первым послом независимого Кыргызстана в Москве. С этим скромным и честным человеком мы дружили 40 лет. Его прекрасная супруга Валя сопровождала его по жизни своей любовью и верностью. Брат Ахматбека - Кемель - личность известная. Он был первым председателем Нацбанка, министром финансов. Кыргызстан первым в Средней Азии после развала СССР ввел национальную валюту. Многие тогда сомневались: надо ли? Кемель один из тех, кто взял на себя ответственность и ввел в оборот сом. Время показало, что это был верный шаг. К сожалению, и Ахматбек и Кемель рано ушли из жизни. Светлая им память!

С Чолпонбеком Базарбаевым я познакомился, когда он поступил к нам в больницу. Он повредил колено, танцуя в балете. Чолпонбек тогда уже был знаменитым, народным артистом СССР. Мы продолжали с ним общаться и потом, у нас завязалась дружба. А однажды он мне сказал, что мы теперь еще и родственники. Выяснилось, что наш зять Мойдун, который женат на моей двоюродной сестре по отцу, приходится родственником Чолпонбеку.

Позже Чолпонбек стал министром культуры. Он был бесподобный оратор, интеллектуал. Когда выступал, это было что-то невероятное: глубокие знания по истории, философии и культуре позволяли ему неповторимо выражать свои мысли. Это был необыкновенный человек, кумир многих. К сожалению, его рано унесла трагическая смерть.

Назарматов Даниял Мукашевич был моим близким другом. Он великолепно играл на гитаре классические композиции, мы приходили в восторг, просили его играть еще и еще. Неординарный человек. И супруга его Зоя была прекрасной женщиной. Она младшая дочь Кулатова, в свое время председателя Президиума Верховного Совета Кыргызской Республики. У меня остались самые теплые воспоминания о них. Однажды Даниял приехал ко мне в больницу 31 декабря, за два часа до Нового года. Я тогда дежурил. Он начал меня уговаривать: «Акиф, ну как же так, Новый год же! Специально заехал за тобой, давай поехали, и все!». Я предупредил второго дежурного, что буду отсутствовать не больше часа, и поехал к Даниялу. Он жил недалеко, в многоэтажном доме над магазином «Береке» на улице Московской. Зоя накрыла богатый стол, мы встретили Новый год, и Даниял отвез меня назад в клинику. Я никогда не забуду этот новогодний праздник и этих прекрасных людей. Позже

Даниял стал депутатом, потом министром культуры. Но он никогда не менялся: для друзей всегда оставался простым и доступным. Он был очень жизнерадостным человеком, умел и дарить радость окружающим. Но когда его сын трагически погиб, сломался и заболел, сник, вкус к жизни потерял. Смерть сына укоротила ему жизнь.

С Жанышем Рустамбековым мы подружились еще детьми. Его старший брат - профессор КГУ Сарбагыш Рустамбеков был другом моего отца, и мы с Жанышем свою дружбу пронесли через всю жизнь. Жаныш Рустамбеков был депутатом Верховного Совета в «легендарном» парламенте. После избрания президентом страны Аскара Акаева Жаныш стал госсекретарем, затем губернатором Ошской области. Он был очень подготовленный человек для государственной деятельности, начинал с райкома комсомола, работал в горкоме партии, был главой Первомайского района, пользовался большим авторитетом, так как жил интересами своего народа, отличался от многих государственных деятелей коммуникабельностью, умением легко находить общий язык с людьми и тем, что никогда слов на ветер не бросал.

Жаныш, какие бы посты ни занимал, оставался порядочным человеком и преданным другом. У него замечательная жена Айгуль, прекрасные дети и внуки.

С Авазбеком Алымкуловым мы познакомились в 1959 году в пионерском лагере на Иссык-Куле в селе Чоктал. Брат его Марат был замначальника УВД города, подполковник милиции. Папа возглавлял Главлит республики. Мама была домохозяйка, очень мягкая, интеллигентная и мудрая женщина, всегда доброжелательная к друзьям ее сыновей. Когда Аваз или Марат, ныне покойный, звали нас обедать, их мама была рада и накрывала красивый стол.

Авазбек женат на Гуле Суюмбаевой - дочери бывшего премьер-министра КР. У них сын Чынгыз. Авазбек работал в органах МВД СССР в Москве, затем защитил диссертацию по экономике и до сих пор в Экономическом совете стран СНГ представляет Кыргызстан. В последнее время мы реже встречаемся, чем в молодые годы, но не забываем друг друга.

Рахманкул Бажанов - мой ровесник, мой друг. Когда у меня были трудные дни, когда я тяжело болел, этот человек был рядом со мной. Мы дружим семьями и с большим уважением относимся друг к другу.

Кулиев Тахир – заслуженный работник транспорта КР, награжден медалью “Данк”. У нас с Тахиром одна судьба: родились и выросли в Канте, у обоих родители были репрессированы. Он многого достиг в карьере. Сегодня у Тахира большая и дружная семья, он является главой большого рода.

Атиф Дадаев. Мы с Атифом близкие семейные друзья. Нашей дружбе более 40 лет. Атиф стал “крестным” моему сыну Илгару, а Илгар “крестным” детям Эмиля, сына Атифа. Большое счастье, что мы вместе. Их дом всегда был и есть для нас родным, а наш - для них.

Зияда Гуссейнов - замечательный друг. Он приехал когда-то из Азербайджана в Киргизию. Получил образование, стал высококлассным специалистом. Работал в Министерстве автотранспорта и шоссейных дорог, был директором асфальтового завода, затем уехал в Азербайджан торговым представителем. Стал почетным консулом Кыргызстана в Азербайджане. Открытый, гостеприимный человек. У него прекрасные супруга и дети.

Шахбаба Алиев. В начале 70-х годов мы с моим другом Гочу Мустафаевым ездили в Казахстан в г. Чу, чтобы найти

музыкантов-азербайджанцев на той. Там случайно познакомились с Шахбабой. Он не только помог найти музыкантов, но и не отпустил, пока не угостил. С тех пор у нас братские отношения. Я познакомился с его родителями: отец участник ВОВ, мама Герой Социалистического Труда. У них очень большая семья, у Шахбабы много братьев и сестер. Их семья пользуется большим уважением среди азербайджанцев. Мы были рядом до конца - к сожалению, Шахбаба умер рано, не дожив до 60 лет. Это для меня большая потеря.

Азиз Алиев - младший брат моего друга Шахбабы, долгое время работает в системе прокуратуры.

Когда я ушел с поста президента ОО «Азери», он был избран на эту должность общим собранием. Азиз - заслуженный юрист КР, и я уверен, что под его руководством работа общественной организации «Азери» будет продолжаться на высоком уровне. Я использовал свое влияние среди соплеменников, чтобы у меня был достойный преемник.

Мирказим Баширов - главный врач стоматологической поликлиники в Бишкеке, главный внештатный стоматолог нашего города. Заслуженный врач КР. Имеет активную жизненную позицию, за что очень уважаем среди друзей и коллег.

Миша Дройзин - друг с юных лет. Он тоже сын репрессированных родителей - Марии Давыдовны и Владимира Моисеевича. Я очень их любил, и у них в гостях чувствовал себя как дома. Никогда не забуду этих добрых, умных и красивых людей.

Миша родился в городе Чу, в Казахстане. Учился во Фрунзе в сельхозинституте. Здесь мы и познакомились и дружим всю жизнь. После развала СССР он уехал в Израиль. У него

прекрасная семья. Дружбу мы не потеряли, созваниваемся, встречаемся. Недавно, в 2014 году, в Москве отметили его юбилей - 70 лет.

Александр Машкевич - неординарная личность. Мать его была адвокатом, отец - музыкантом. Илья - брат Саши пошел по стопам отца, занимался музыкой, стал прекрасным дирижером. Саша же окончил аспирантуру на философском факультете, защитил диссертацию. После развала СССР уехал в Казахстан, занялся бизнесом, и преуспел. Стал миллионером, а в дальнейшем и миллиардером, приехал на бывшую родину и успешно защитил докторскую диссертацию по философии.

Можно многое рассказать о его человеческих качествах и поступках. Строя синагоги, он не забывает и о мечетях. Сочетает любовь и гордость за свой народ с удивительным интернационализмом. Спонсорскую помощь Машкевича ощущают люди разных национальностей. Как интернационалиста его знают и уважают во многих странах.

Саша всегда помнит о тех, с кем прошли его детство и юность. У него можно учиться любить родителей, семью, друзей и родину. Саша, уехав в Казахстан, не стал продавать родительский дом, он создал там благотворительный фонд в память о матери и отце, постоянно приезжает сюда. При всей своей занятости приезжал и хоронить свою старенькую няню. Многие молодые люди из Бишкека уехали к нему в Казахстан работать. Независимо от национальности тех, кто с ним рос, он сделал преуспевающими людьми. У Александра Антоновича замечательная супруга, прекрасные две дочери и два внука. Конечно же я желаю им всем здоровья и счастья.

Саша - настоящий друг, я бы даже сказал, брат. Не забуду его участие и поддержку, когда тяжело заболел.

Он проводит много различных мероприятий, и где бы эти мероприятия ни проходили, всегда приглашает нас с Розой принять в них участие.

Хотелось бы рассказать и о моем друге Валере Задорине. Он и его младший брат Павел родились и выросли в Кыргызстане. У них прекрасная мама Ева Иосифовна.

В молодости Валерий работал в комсомоле, позже один из первых создал кооператив - трикотажный цех - и стал успешным бизнесменом благодаря своему уму, предпринимательским навыкам, работоспособности и порядочности.

Мы с ним дружим по сей день. У него прекрасная супруга Ира. Меня восхищало ее умение необыкновенно тепло встречать гостей. Ира прекрасно готовит, всегда поддерживает во всем Валеру. У них два сына, Михаил и Александр, есть внучка и внук.

Валера всегда был независимым человеком, мог принимать смелые, но и правильные решения в бизнесе. При этом был очень чуток к своим близким, на протяжении всей жизни сохраняет отношения со всеми друзьями детства, которые раскиданы по всему миру от Кыргызстана до Америки. Валерий и в трудностях, и в радостях рядом, это испытано жизнью.

Я рад, что судьба свела нас.

Бахишев Чингиз – мой друг, с которым мы вместе выросли в Канте. Он стал там начальником грузовой автобазы, затем начальником пассажирской автобазы, генеральным директором Аламединского пушнинно-мехового объединения. После развала СССР они с женой и детьми уехали в Баку. Чингиз был директором департамента автотранспорта Азербайджанской Республики. Могу точно сказать: Чингиз гордость всех тех, кто когда-то был репрессирован и сослан

в Киргизию. Он наш достойный представитель, продемонстрировавший интеллектуальный уровень, знание своего дела и организаторские способности в Азербайджане. Но Чингиз никогда не терял связи с друзьями-кыргызами. Он часто приезжает сюда, встречается с однокашниками, сокурсниками и коллегами. У него прекрасная супруга Достуханум, дети и внуки. Все в жизни Чингиза сложилось хорошо, я очень рад и счастлив за него, горжусь его успехами. Наши деды были друзьями, отцы были друзьями, вместе из Канта на фронт ушли. Нариман и Фарман Бахишевы под Сталинградом воевали вместе с моим отцом, к сожалению, Фарман погиб, наши мамы дружили. Мы продолжаем дружить, наши дети дружат, надеюсь, и наши внуки будут дружить. Чингиз очень близкий мне человек.

Эрнст Хашимович Акрамов – уникальная личность, талантливый врач, профессор, получивший звание Героя Кыргызстана. Сегодня он заведует центром реконструктивной хирургии в Чуйской областной больнице, является ведущим хирургом. К нему обращается огромное количество людей за помощью. Эрнст Хашимович много трудился и трудится для развития медицины в Кыргызстане. Чтобы добиться такого уровня мастерства, мало таланта, нужно любить свою профессию, запастись огромным терпением, обладать невероятным трудолюбием. Эрнст Хашимович участвовал и в моем спасении, когда я тяжело заболел.

С Кульматовым Ринатом Сатаровичем меня познакомили наши общие друзья. Он был заведомом ЦК партии по транспорту и связи, затем вторым секретарем Ошского обкома партии, первым секретарем, но всегда оставался простым, доступным, общительным для друзей, знакомых, родственников, какие бы высокие посты ни занимал.

Капаров Мурза Кулматович был первым секретарем ЦК комсомола КССР, членом ЦК КП Киргизии, депутатом Верховного Совета СССР.

До того, как стать первым секретарем ЦК, работал в ЦК комсомола в Москве, где, к слову сказать, сидел в одном кабинете с Чурбановым, рядом с ним работал Пуго, который затем стал первым секретарем Рижского горкома партии, министром внутренних дел СССР. Мурза Кулматович пользовался большим уважением в Кыргызстане. Многие его вспоминают с глубоким чувством благодарности и признательности. Он тоже в свое время стал жертвой доносов, интриг. Его сняли тогда с должности первого секретаря ЦК комсомола. Он был в Кара-Суу первым секретарем райкома, возглавлял областной профсоюз в Оше. А в последние годы работал в ЖК. У него прекрасная супруга Закен, дочь комиссара милиции генерала Шабирова. У Мурзы замечательные дети. Я летал в Ош на свадьбу его старшей дочери Чолпон.

Мурза рано ушел из жизни, он был достойным, отзывчивым, уважительным другом. Светлая ему память!

Братья Василий и Сережа Толстуновы - два моих дорогих друга. Их дед был председателем колхоза в Таласе. Отец - участник ВОВ, замминистра образования, человек особой закалки. Они меня в свое время познакомили с такими интересными, замечательными людьми, как Аскар Айтматов, писатель и публицист Артем Боровик и др.

Много лет назад братья Толстуновы уехали в Вену, и сегодня они граждане Австрии. Василий женат на дочери Ахматбека Нанаева Джамиле, у них три замечательные дочери, прекрасные и талантливые. Одна из них - балерина, прима Венской оперы. Василий всегда относился ко мне как к родственнику. Никогда не забуду неоценимую

помощь Василия и Сережи, когда я лечился в Вене на протяжении нескольких лет.

Марат Умуралиев, с которым меня познакомил когда-то Сережа Усубалиев, был генеральным директором Кыргызавтомаша, стал моим сватом. Он сын Мукаша Умуралиева, уважаемого человека в республике, бывшего министра сельского хозяйства. Наши дети – его дочь Назик и мой сын Илгар вместе учились, были друзьями, но мы даже и не думали, что они полюбят друг друга и поженятся. Мы с Розой восприняли это с радостью, благословили, приняли невесту. Сегодня мы счастливые дедушки и бабушки, у нас две внучки. Как говорят кыргызы: «Кудалык мин жылдык». Наше родство с семьей Умуралиевых на тысячелетия.

Валерия Исидоровича Диля я узнал после того, как меня избрали руководителем азербайджанской диаспоры в 1997 году. Валерий возглавляет Совет немцев Кыргызстана с 1992 года. Хотел бы подчеркнуть, он очень деятельный, грамотный, работоспособный человек, всегда болеющий за свой народ и за Кыргызстан. Депутат трех созывов парламента, был вице-премьер-министром, сегодня советник премьер-министра.

Его деятельность направлена на привлечение инвестиций, обеспечение подъема экономики, сближение взглядов руководства Кыргызстана и Германии. Много работает, занимается делами своей диаспоры. Совместно с правительством Германии проводит различные гуманитарные и бизнес-программы.

Валерий замечательный друг, преданный, надежный, в нем лучшие черты народа, который он представляет.

В 2008 году мы с Валерием ездили в Азербайджан (Нахичевань) с ознакомительной поездкой, были там неделю. Он

был восхищен людьми, культурой, архитектурой и, конечно, кухней. Мы посетили музей великого лидера Азербайджана Гейдара Алиева. И еще хочу заметить: когда бы я к нему ни обращался, Валерий всегда готов протянуть руку помощи.

У Валерия Исидоровича прекрасная семья, сын, дочь, внуки.

Валерий занимает активную жизненную позицию. Желаю ему успехов и не снижать темпа.

Я хотел бы еще очень многое рассказать о своих друзьях, но для этого нужно несколько увесистых фолиантов. Перечисляя моих дорогих друзей, я почти ничего не сказал о некоторых из них, боюсь, о ком-то не упомянул, но пусть знают: все они мне дороги, память о них всегда со мной.

У меня очень талантливые и одаренные друзья. Я никогда специально не выбирал их, так было предначертано. Все случайные люди сами отсеивались со временем. Я, конечно, не знал, что кто-то из моих друзей, с которыми я общался с молодых лет, станут знаменитыми, выдающимися личностями, вошедшими в историю культуры, политики, науки, бизнеса и т.д., ведь раньше знакомились и дружили по-честному. Это теперь в основном водят дружбу только исключительно с точки зрения выгоды.

Мне в этом смысле повезло, меня всегда окружали люди искренние. Несмотря на мои жизненные взлеты и падения, они не меняли своего отношения ко мне. Мальчишки из моего детства, ребята из моей юности, парни из моей молодости, мужчины - свидетели зрелых лет, я счастлив, что вы были со мной, что мы дружили.

Я благодарен судьбе за прекрасных друзей.

Каждый из них оставил мне частицу себя. Всегда в разных жизненных ситуациях я вспоминаю каждого из них.

Об интересных знакомствах

В 1984 году мне позвонил Бекмурза Исмаилович Исмаилов, тогдашний замминистра здравоохранения:

- Вы можете срочно прийти в спецбольницу? Туда сейчас привезут важного пациента.

- А кого?

- Там увидите.

Но у меня была неотложная работа в отделении, и поэтому я послал в спецбольницу ординаторов Арона Шапиро и Арстана Иманалиева. Через некоторое время ко мне в кабинет постучали. Заходит мужчина, лицо которого мне показалось очень знакомым. Поздоровался, а я спрашиваю:

- Где я вас видел?

- Сенкевич Юрий, - представился он.

Сенкевич Юрий Александрович – известная личность, одаренный, многогранный человек, врач, путешественник, тележурналист и ведущий популярной в то время передачи «Клуб кинопутешественников». Он, окончив Военно-медицинскую академию им. Кирова, работал также в институте медикобиологических проблем, курировал космонавтику.

Вот так запросто увидеть этого знаменитого человека в клинике травматологии, в своем кабинете в один из серых, будничных рабочих дней для меня, конечно же, было чрезвычайной неожиданностью.

- Что случилось? – спросил я.

- Космонавт Аксенов, дважды Герой Советского Союза, получил травму на лыжной базе в горах, не могли бы вы оказать ему помощь?

Я говорю:

- Мне звонил замминистра, вас ждут в спецбольнице.

- Мы хотели, чтобы здесь, где вы каждый день оказываете помощь, помогли нам.

-Ну хорошо, а где больной?

- Да тут, в коридоре сидит.

Я быстро осмотрел Владимира Николаевича Аксенова, сделали рентген. У него оказался вывих плеча. Все это время Юрий Сенкевич не отходил от нас. В предоперационной анестезиолог дал Аксенову кратковременный наркоз, я вправил плечо, сделал еще один контрольный снимок, а затем позвонил Бекмурзе Исмаиловичу, а он и говорит с тревогой:

- Акиф, что-то их нет!

- А я у себя в клинике уже оказал больному помощь.

Исмаилов пришел вместе с министром здравоохранения Ойротом Турганбаевичем. Они предложили Владимиру Николаевичу полежать в спецбольнице пару дней, чтобы прийти в себя. Но Аксенов сказал: «Нет, сразу везите на базу, и пусть Акиф Кадырович курирует нас там». Я с радостью согласился, взял с собой медсестру из своего отделения, нам выделили машину скорой помощи, и мы все вместе поехали. Нас встретил Сережа Усубалиев, обрадовался:

- Акиф, это я им сказал, чтобы к тебе поехали!

Только тогда-то я и узнал, что Сережа курирует космонавтов по приезде их в Киргизию.

На базе еще были космонавт Стрекалов, врач Поляков, ставший потом космонавтом, дважды Героем Советского Союза, Светлана Савицкая, которая тогда еще только готовилась лететь в космос, и другие космонавты и специалисты.

Юрию Александровичу Сенкевичу в марте 1984 года исполнилось 47 лет. Его день рождения мы отметили в столовой в профилактории Минавтошосдора.

После знакомства с космонавтами я еще несколько раз встречался с некоторыми из них, когда они приезжали в Киргизию или когда я по делам, связанными с кандидатской диссертацией, ездил в Москву.

1985 год. Сережа позвонил и спрашивает:

- Акифчик, можешь срочно приехать ко мне?
- Могу, а что случилось?
- Приезжай!

Я приехал к нему домой, открываю дверь, а там Владимир Николаевич Аксенов! Какой сюрприз! А с ним еще два космонавта. Мы обнялись, как старые друзья. Сережа тогда устроил хорошее застолье. Затем мы отвезли гостей в аэропорт, и они улетели в Москву.

В том же году я с женой и старшим сыном Вагифом ездил в столицу по делам и заодно показать им город. Позвонил Аксенову и Сенкевичу. Они приехали в гостиницу и увезли нас к Аксенову. Когда мы сидели у него в квартире и пили чай, вошел Николай Николаевич Озеров - знаменитый спортивный комментатор, заслуженный мастер спорта СССР. Он, оказывается, жил с Аксеновым на одной лестничной площадке.

Также побывали в гостях и у Юрия Сенкевича, человека с удивительно позитивным мироощущением. Последний раз я виделся с ним в 1986 году, когда приезжал с Розой в Москву перед защитой диссертации. Сенкевич с женой Ксюшей пригласили нас в Дом кино, где был уютный ресторанчик, как сказал Юрий Сенкевич, самый лучший в Москве. Встреча была очень радостной и теплой.

О Марке Михайловиче Рожинском

С Марком Михайловичем Рожинским (он был участником ВОВ) я проработал вместе больше десяти лет. И все эти годы он не переставал удивлять меня как ученый, как человек.

Научная деятельность была для него необходима как воздух. Он мог день и ночь работать, писать, заниматься наукой. Как научный руководитель обладал редкостным и ценным качеством: если у человека есть способности к науке, есть желание работать - пожалуйста! Он в этом отношении был фундаментальная личность, доступный и открытый для всех, никогда не искал выгоды. Поэтому-то, когда Марк Михайлович заведовал кафедрой, у нас было много авторских свидетельств, рационализаторских предложений, открытий, было много диссертантов, и он не ограничивался только нашей клиникой, своей кафедрой.

У Марка Михайловича была прекрасная супруга Исана Аркадьевна – замечательный врач, отоларинголог, доцент, также работала в республиканской больнице. Мы подружились. Рожинский был очень гостеприимный - если у него намечался праздник, то он весь коллектив приглашал, если же приглашали его, то он шел и от души поддерживал компанию, был очень общительным.

Марк Михайлович, являясь человеком сострадательным, отзывчивым к людям, умеющим и теплым словом, и поступками поддержать другого в трудные минуты, сам же никогда не показывал, когда ему было плохо или когда, бывало, он болел. Старался не подавать виду, проглатывал таблетки и работал. Не в его характере было обременять кого бы то ни было своими проблемами.

Рожинский вышел на пенсию и уехал в Израиль, в Хайфу. Интересное явление - судьба. Он появился в моей жизни, когда умер отец, и сделал то, что отец мой желал для меня. Я благодарен Марку Михайловичу Рожинскому - прекраснейшему человеку, так много сделавшему для меня, благодарен жизни за такого Друга и Учителя. Светлая ему память!

О развале СССР.

В 1991 году на глазах у всего мира в считанные дни СССР был развален, в результате КГБ как организация прекратила свое существование. Тогда и стали доступны архивы и раскрылись масштабы преступлений НКВД и КГБ.

Если я и вспоминаю теперь советское время с некоторой долей ностальгии, то только потому, что тогда трудились настоящие энтузиасты, бескорыстные, невероятно талантливые, светлые люди - учителя, врачи, инженеры, строители, актеры, космонавты, писатели, ученые... В автобиографии многих выдающихся личностей той эпохи есть черные страницы, связанные с репрессиями. Несмотря на это, они работали добросовестно, не на словах, а на деле утверждая лозунги идеологов СССР, провозглашаемые с высоких трибун: «Все для народа», «Все для страны». Самое ценное, передовое, что было в СССР - здравоохранение, образование, наука, космонавтика, — все это результат бескорыстного труда советских людей.

О независимости

После развала СССР Кыргызстан обрел суверенитет, свое главное достояние. Но становление нового государства, к сожалению, началось с разрушения не только идеологии советского режима, но и материальной собственности страны, которая создавалась тремя поколениями советских граждан. Наша республика, как и большинство республик бывшего СССР, не избежала приватизационного хаоса 90-х. В те годы многие руководители колхозов, совхозов, торговых организаций, заводов, фабрик и т.д. воспользовались моментом и приватизировали всё себе в собственность. А около 80% населения осталось ни с чем, мало того, многие потеряли работу, у кого были сбережения в сберкассах - они сгорели.

Разваливались заводы «Сетунь», Ленина, физприборов и т.д. Территории их занимали какие-то люди и вывозили оттуда различную дорогую технику, станки. В поезда грузились экскаваторы, трактора, и другое оборудование, которые стоили миллионы долларов, вывозились как лом за гроши в Иран, Афганистан, Китай, Турцию. Коррумпированные мошенники и проходимцы, воспользовавшись творившейся неразберихой в стране и всеобщей растерянностью граждан, стали долларовыми миллионерами, разграбив государственные богатства.

Пока эта категория людей разрушала все вокруг, патристично настроенные граждане нашей страны все свои светлые творческие силы прилагали к созиданию Кыргызстана. И на фоне разрухи в нашей стране стали происходить положительные процессы. Кыргызстан начал делать свои первые шаги в качестве суверенного государства.

«Легендарный» парламент работал над созданием Конституции, над законодательной базой КР, избирал первого президента Кыргызстана. Вся страна с интересом наблюдала за этими явлениями, потому что, несмотря на множество трудностей и отрицательных моментов, для многих это было время романтики, время надежд на хорошие перемены.

О создании азербайджанской диаспоры

Многие законы, принятые в первые годы независимости нашей страны, коснулись положительной стороной нас, потомков репрессированных.

В независимом Кыргызстане мы наряду с другими малыми этническими группами, проживающими здесь, получили возможность создания своего национального культурного центра. В 1992 году на общественных началах было образовано объединение азербайджанцев Кыргызской Республики «Азери». Его задачей явилось сохранение культуры, истории, обычаев, традиций, языка и веры, а также организация досуга, празднование национальных праздников, участие в массовых государственных мероприятиях, активизация общественной жизни азербайджанцев.

22 января 1994 года состоялся первый курултай народа Кыргызстана, тогда-то и была создана Ассамблея народа Кыргызстана, куда вошли все национально-культурные формирования, в том числе и наше объединение «Азери», с единой задачей - защиты интересов этносов, обеспечения общенародной солидарности, дружбы и согласия. А 27 мая 1994 года был принят Закон «О правах и гарантиях реабилитированных граждан, пострадавших в результате репрессий за политические, религиозные, национальные убеждения».

В советское время репрессированные были ущемлены даже в отношении своих собственных фамилий. Так я, Алахвердиев Акиф, из-за религиозного неприятия советской властью слова «Аллах» стал Алафердовым. Людям было очень тяжело доказывать, что фамилии и имена их исковерканы. Сегодня же по мере возможности кыргызское государство поддерживает тех, кто стал жертвой репрессий, им

полагается, в том числе пусть и небольшое, ежемесячное пособие.

Инициатива руководства Кыргызстана реабилитировать репрессированных вызывает глубокую признательность с нашей стороны.

Первая встреча азербайджанцев Кыргызстана с официальным лицом из Азербайджана произошла в 1992 году, когда в нашу страну приезжал президент Академии наук Азербайджана академик физик Салаев Эльдар Юнусович. Нас, потомков репрессированных азербайджанцев, глубоко тронуло, что официальное лицо с нашей исторической родины пожелало встретиться с представителями своей нации. Общение с этим симпатичным, интеллигентным человеком оставило очень приятные и волнительные впечатления. Затем последовали и другие не менее важные встречи.

В новейшей истории независимого Кыргызстана есть страницы, где рассказывается о том событии, как кыргызский «легендарный» парламент во главе с Медетканом Шеримкуловым взял на себя посредническую миссию между Азербайджаном и Арменией по поводу разрешения карабахского конфликта. Переговоры проходили в Бишкеке в мае 1994 года. В результате было достигнуто мирное соглашение, и кровопролитие остановлено. Тогда-то я и познакомился с Афиаддином Джалаловым, замспикера азербайджанского парламента, который возглавлял на переговорах азербайджанскую сторону. Он приезжал ко мне домой вместе с делегацией, поэтому я был в курсе всех перипетий того договора и, конечно, очень переживал за Азербайджан.

В 1995 году в Кыргызстане праздновалось тысячелетие Манаса Великодушного. Тогда в Бишкек приехали руководители многих стран, в том числе и Гейдар Алиев, президент

Азербайджанской Республики. В Бишкеке наша диаспора встретилась с ним. Гейдар Алиев оставался в стране как почетный гость до конца празднования, которое длилось три дня. Наша диаспора была очень рада и гордилась тем, что президент Азербайджана по-настоящему проникся чувствами кыргызского народа настолько, что признал: Великий Манас – отец не только кыргызов, но и всех тюрков.

В феврале 1997 года я возглавил азербайджанскую диаспору Кыргызстана, и тогда же первый раз поехал как член официальной правительственной делегации во главе с президентом Кыргызстана А. Акаевым в Азербайджан.

О прекрасном коллективе

Первым министром здравоохранения независимого Кыргызстана стал Касиев Накен Касиевич - прекрасный человек и организатор. При резком переходе от советской модели экономики к рыночной менять уже имеющуюся систему здравоохранения - было нецелесообразно, поэтому с 1991 по 1999 год практика бесплатного лечения была продолжена. И надо отдать должное медицинским работникам, которые в то непростое для нашей страны время добросовестно трудились за мизерную зарплату.

В 1989 году главным врачом республиканской больницы стал Кадырбеков Кушпак Кадырбекович - человек масштабный и грамотный руководитель, а республиканская больница была переименована в Национальный госпиталь.

С 1982 по 2003 год, будучи заведующим отделением осложненной травмы в Национальном госпитале, я дополнительно заведовал двумя операционными блоками клиники травматологии. Мы тесно работали с сотрудниками кафедры травматологии и ортопедии во главе с Сатынды Кожокматовым, доктором медицинских наук, профессором. Я с признательностью вспоминаю и тех людей, с которыми мне довелось работать в этот период: Тазабекова К.Т., Кулиева С.К., Тамазян А.А., Синянскую Л.В., Миржалилова В. М., Левена И. П., Мухамедзиева А.М., Енгальчева Э.А., Шапиро А.С., Кудайкулова М.К., Ындыева У.Б., Алымкулова Н.А., Кулунчакова А.Г. Это был единый сильный коллектив профессионалов -травматологов и ортопедов - в Национальном госпитале.

Мне посчастливилось в то время работать и с талантливой молодежью, начинающими врачами: Иманалиевым

Арстанбеком, он сегодня заведением травматологии и ортопедии в 4-й горбольнице; Кулиевым Болотом Самуддиновичем, ныне ученым секретарем БИИЦТОРТ; Изабековым Чыныбеком Нурдиновичем, он заведением травматологии городской больницы №4; Сагынбаевым Маратом Акимовичем, в отделении, которым я руководил, он начинал ординатором, затем ассистентом, а сегодня - главный врач спецбольницы при правительстве КР, доктор наук, профессор. Марат оказался очень хорошим организатором, умеющим руководить большим коллективом. Благодаря ему в спецбольнице во всех отделениях служба оказания помощи отличная, а работа отделения травматологии и ортопедии на самом высоком уровне.

Всех этих уважаемых людей знал, когда они были еще совсем молодые ребята, а профессиональное становление их, как врачей, происходило под моим руководством, чем я сейчас горжусь.

С благодарностью вспоминаю и сплоченную команду медсестер и санитарок, в медицине без их помощи просто невозможно.

Сестры операционного блока: Славина Нина, Долгополова Света, Свиридова Наташа, Терентьева Ира, Турганова Салия, Жулмухамедова Валентина, Лехман Мария, Турдакунова Нурзат, Ажибекова Гульнара, Борончиева Жылдыз, Лида Ольга – санитарка, Нищук Валентина Петровна – старшая операционная сестра.

Сестры отделения: Яловая Елена, Лучко Валентина, Кересова Айнагуль, Долонбаева Айчурек, Кылычева Айзада, Дуйшеева Гульзина, Абдимажитова Клара, Кочкорова Дамира, Гимзикова Галина, Соседова Наташа, Романенко Марина, Тугова Людмила Ивановна – старшая медсестра.

Санитарки отделения: Боброва Люда, Кислицина Мария, Генераленко Юля.

Сестры-хозяйки: Вичевская Тамара, Щукина Мария.

Буфетчицы отделения: Иванова Елена, Орлова Таня.

В начале 90-х заработная плата у медсестер и санитарок была настолько мизерной, что им иногда не хватало денег даже на транспорт, чтобы доехать до работы. Палатные, процедурные, перевязочные, операционные медсестры - все они были энтузиастки. С особой благодарностью вспоминаю Валентину Петровну Нищук. Кто работает в медицине, знает, что операционная сестра – главное звено в любой операции. Валентина Петровна была не просто медсестра, а медсестра от бога. Ее профессионализм в сочетании с прекрасными человеческими качествами оказывали всегда благотворное влияние во время операций.

Работать в коллективе, состоящем из профессионалов и прекрасных людей, большая удача.

Благодаря моим коллегам, сотрудникам, их добросовестному труду, доброжелательной поддержке этот период был одним из самых плодотворных и счастливых в моей жизни. Сердечная всем благодарность.

О партии «Менин олком»

В 1998 году Садыркулов Медет Чоканович, мой друг, возглавлявший тогда налоговую службу республики, поделился, что хочет создать партию, которая объединит людей разных национальностей, не безразличных к судьбе Кыргызстана, его будущему. (К этому моменту я был руководителем азербайджанской диаспоры в Кыргызстане.) Медет Чоканович основал партию «Менин олком» («Моя страна»), в которую вошли Жениш Байгутиев, Эрнст Хашимович Акрамов, Галина Куликова, Орзубек Назаров, Зайнедин Курманов и многие другие инициативные и деятельные люди страны. Я был одним из учредителей.

Общаясь с Медетом Чокановичем, я увидел его масштабность, принципиальность, политическое неординарное мышление, искреннее стремление улучшить экономическую и политическую ситуацию в Кыргызстане.

В 2000 году, будучи членом партии «Менин олком», я выдвинул свою кандидатуру в депутаты законодательного собрания по округу Иссык-Атинского района в Канте, надеясь, что в качестве депутата сумею что-то поменять в медицинском обслуживании граждан страны.

Меня выдвинул Кантский цементно-шиферный комбинат, директором которого был Бессмертный Илья Семенович. В то время мой друг Артем Генрихович Боровик, известный российский журналист, президент издательского холдинга «Совершенно секретно» находился в Бишкеке. Он выступил в мою поддержку в небольшом видеоролике, подготовленном для телевидения. Слова друга, сказанные тогда, дороги до сих пор: «Акиф Кадырович пользуется уважением, почетом и авторитетом не только в Бишкеке, не только здесь,

в Киргизии, но и в Азербайджане, Баку, в России, в самых разных ее городах. У него очень много друзей, связей. И эти связи, я надеюсь, ему помогут в политике. Это человек слова, это человек чести, что так редко встречается в политике сегодня, к сожалению, и поэтому я желаю ему удачи, надеюсь, что он будет работать во славу Киргизии, во имя процветания республики, во имя людей».

Первый тур выборов состоялся в феврале 2000 года, пришли голосовать около 23000 избирателей, из которых 11500 отдали свои голоса за меня. Остальные 3 кандидата набрали вместе столько же.

Во время второго тура произошло непонятное: я набрал около 15000 голосов, мой же оппонент каким-то образом больше. Такое могло произойти только в том случае, если бы во втором туре пришли голосовать на 9 (!) тысяч человек больше, чем в первом, то есть не 23, а 32 тысячи человек. Может быть, в избирательной практике бывают такие чудеса, но для меня произошедшее стало внутренним потрясением. Возможно, на такое состояние повлияла и неожиданная смерть моего друга Артема Боровика. Он погиб в авиакатастрофе 9 марта 2000 года при взлете самолета, совершавшего рейс Москва — Киев. В результате я впал в депрессию, из которой выбирался несколько месяцев.

Наша партия была упразднена в 2005 году, перед выборами нового парламента. Президентом страны стал К.С. Бакиев.

Медет Чоканович Садыркулов был назначен руководителем аппарата президента, но 8 января 2009 г. добровольно ушел в отставку, а 13 марта того же года жестоко убит. Депутаты, среди которых находились и бывшие соратники, и те, кого он поддерживал и выдвигал, молчали о случившемся.

С требованием о расследовании произошедшего открыто, публично выступили тогда только депутаты Акрамов и Куликова.

Трагедию смерти Медета Чокановича его жена Айнагуль перенесла мужественно. Она не растерялась, не потеряла себя. Ей было тяжело, но она не подавала виду, берегла детей. И время продемонстрировало торжество справедливости: благодаря перемене власти и твердости Айнагуль по прошествии нескольких лет убийцы были наказаны.

На 60-летие Медета Чокановича Айнагуль собрала всех родственников и друзей, устроив вечер его памяти.

О Медете Чокановиче, об этом замечательном человеке я всегда вспоминаю с теплом.

Медет Чоканович и в обычной жизни, и вне политики, был очень неординарным человеком. Мне хорошо запомнилась свадьба, когда он отдавал старшую дочь Айжан замуж в конце 90-х годов. Тогда в приглашении написано было: «Форма одежды - смокинг». Людей в смокинге мы, выросшие в СССР, видели разве что только в кино. Когда я прошел в зал, где проводилось торжество, был в восторге: настолько все великолепно! На этой свадьбе был и Артем Боровик.

Дети Медета Чокановича, на свадьбу которых я когда-то был приглашен, сегодня счастливы, у них уже свои взрослые дети.

О здравоохранении сегодня

Благодаря многолетнему труду таких профессоров, как Рухман, Алиев, Ли, Рожинский, Кожокматов, в нашей стране служба травматологии и ортопедии была ведущей в Центральной Азии.

Проработав травматологом 36 лет, я вышел на пенсию по болезни, и с сожалением должен сказать, что последние годы работы мне пришлось наблюдать, как разрушали эту отрасль в Национальном госпитале.

Так, в 2003 году аннулировали целую службу, целое направление - закрыли отделения травматологии и ортопедии в республиканской клинической больнице, а все оборудование перевезли в 4-ю.

Зачем нужно было разрушать созданное, что отлично функционировало?! Уверен: тогда на государственном уровне был нанесен огромный вред медицине. Как может что-то существовать и совершенствоваться без здоровой конкуренции?

Сегодня, к сожалению, к качеству медицинских услуг (теперь лечение больных называется «услуга»!) у населения имеются большие претензии.

Бывает, до «скорой» не дозвониться, а если дозвонишься, то приедет часа через полтора, а то и вовсе не приедет. Альтернатива, если есть деньги, - платная медицинская помощь. Но и тут не все однозначно: даже заплатив, пациент не имеет гарантии качества лечения, и уж точно, если что, проколовшийся эскулап не понесет за это никакой ответственности.

Я, медицинский работник, выйдя на пенсию, в больницу начал ходить уже как пациент. И, к большому сожалению, вынужден констатировать: порой заходишь в кабинет к вра-

чу и видишь - сидит он в мятом халате, а в голове одно: как бы что с больного содрать. Сложно довериться доктору, который безразличен к вашей проблеме и думает только о выгоде. Слышу в последнее время и о таких преступных действиях личностей от медицины, как постановка лжедиагноза, чтобы, вылечив несуществующую болезнь, получить за это купюры. Развелось также немало «крупных специалистов», которые так преподнесут пациенту информацию о его болезни, что тот готов отдать все, лишь бы спасли. А есть просто невежественные врачи, профессиональные знания которых оставляют желать лучшего.

Сегодня система оплаты не прозрачная, пациент не знает, что по закону ему положено в государственной больнице. Это дает некоторым «медикам» возможность грабить больного. А если человек не имеет денег, то может погибнуть, потому что такие «врачи» и пальцем не пошевелят бесплатно.

А еще некоторые люди от медицины привыкли считать государственные учреждения со всей их инфраструктурой, помещениями и оборудованием своей собственностью, где можно и нужно делать прибыльный бизнес. И от этого страдают не только пациенты, но и порядочные врачи.

Несколько лет я состоял в наблюдательном совете при Минздраве и тогда поделился своим видением перемен в здравоохранении с Борисом Моисеевичем Шапиро, бывшим замминистра здравоохранения, который тоже был включен в совет. Он выслушал и сказал: «Акиф, с кем ты собираешься все менять? С теми, кому это не выгодно, ведь и мораль, и понимание, все поменялось?». И Борис Моисеевич опять оказался прав: за те три года, что я был в совете, по рекомендациям этой формальной, как оказалось, организации никто ничего не изменил.

Тем не менее, думаю, сейчас следует сделать в государственных больницах медицинские услуги платными (через кассу), но доступными, должен быть прејскурант. Тогда, минуя карманы так называемых «собственников» государственных учреждений, в бюджет страны начали бы поступать деньги, что позволило бы законно поднимать заработную плату медработникам, а пенсионерам и инвалидам оказывать помощь льготно. А чтобы полностью содержать бесплатную медицину и платить врачам соответствующую их труду заработную плату, нужны огромные средства. Бесплатное лечение даже Америка, имеющая колоссальные денежные ресурсы, не может себе позволить.

Также очень важно постараться восстановить работу отделения травматологии и ортопедии в Национальном госпитале. Необходимо, чтобы был соревновательный подход, взаимные проверки. Это позволит человеку выбирать, где лечиться, а врачу – где работать.

Меня радует, что в последнее время работу врачей хоть немного, но начали ценить на государственном уровне, постепенно поднимают зарплату. Надо изменить отношение к доктору как к бесплатно обслуживающему персоналу.

В Вене, в клинике Rudolfinerhaus, где я лечился, заметил: у людей уже генетически заложено, что врачи – уважаемые люди, в руках которых их жизнь и здоровье, а доктора там высокопрофессиональные, предупредительные, отзывчивые, ответственные. Работают с помощью самых современных методов, постоянно развивают, углубляют свои знания, совершенствуют навыки.

И все же я хотел бы сказать начинающим врачам: несмотря ни на какие жизненные обстоятельства, для доктора милосердие и сострадание должны быть на первом месте.

Конференция, посвященная 850 - летию Низами Гянджеви - Великого поэта, ученого и мыслителя Востока с участием экс президента Кыргызской республики Розы Исаковны Отумбаевой.

Азербайджан, город Баку. Делегация Кыргызской Республики во главе с президентом Кыргызской республики Атамбаевым А.Ш. Возлагает венок к могиле Великого Гейдара Алиева.

Мне посчастливилось быть лично знакомым с гордостью кыргызского народа, известного во всем мире писателя Чингизом Торекуловичем Айтматовым.

Выдающийся Государственный деятель, председатель Ассамблеи народа Кыргызстана Сопубек Бегалиев.

Моя деятельность в Ассамблее народа Кыргызстана высоко оценена государством, я награжден медалью Данк. В сентябре 2008 год.

2007 год. Незабываемая встреча в Анталии . Народные артисты Азербайджана: Илхама Гулиева, Чингиз Садыхов, Джахангир Новрузов. Я был счастлив.

*Мэр города Бишкек И. Омуркулов поздравляет
Алафердова А.К. с 65 летием*

*Алафердов А. К. в Кыргызской
национальной одежде.*

*Али Гасанов Заместитель руководителя аппарата президента
Азербайджанской Республики*

*Кыргызская правительственная
делегация в Турции,
Анкара 1999 год*

Алафердов А. К. С выдающимся государственным деятелем, который более четверти века возглавлял Кыргызскую Республику Турдакуном Усубалиевым.

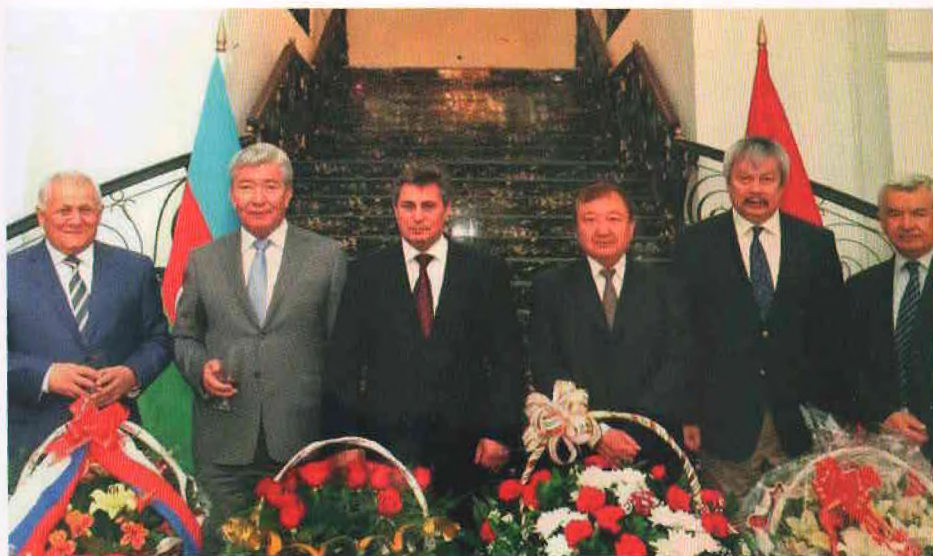
Встреча президента Академии Наук Азербайджанской республики академика Эльдара Юнусовича Салаева (он третий справа) с представителями азербайджанской диаспоры. Фрунзе 1992 год

*Встреча с 1-ым вице-спикером парламента Азербайджанской республики
Зияфатом Аскеровым.*

Президиум 4 курултая азербайджанцев Мира июнь 2016 год город Баку

Прием в посольстве Азербайджанской Республики, послы Казахстана, Белоруссии, Таджикистана; председатель Союза Обществ Дружбы с зарубежными странами Арслана Малиева и почетный председатель ОО 'Азери' Алафердова А. К.

Сеидов Р.-президент ОО Курдов «Мидия», Алафердов А. К. почётный президент ОО Азербайджанцев «Азери» Председатель ассамблеи народа Кыргызстана академик Мурзубраимов Б., Алиев А. призиидент ОО Азербайджанце «Азери», президент ОО Уйгуров «Иттипак» - Хаджиев А., президент ОО Турков «Ахыска» - Шамилов Р,

Председатель ассамблеи народов России Абдулатипов М. президент ОО немцев проживающих в Кыргызской Республике Диль В. И. и президент ОО Азербайджанцев проживающих в Кыргызской Республике «Азери» Алафердов А. К.

2006 год, город Баку. Встреча с народным артистом Азербайджана Хасаном Мамедовым.

*Столица Азербайджана город Баку. 4 курултай азербайджанцев мира.
Жахангир Новрузов народный артист Азербайджанской Республики.*

Июнь 1916 года. 4 курултай азербайджанцев мира.

Друзья

Мы с друзьями на природе. В центре Раим Ясынов

Лучший футболист Кыргызстана 20 века Юсуп Мусаев, нас объединяет дружба около 50 лет

Мой друг Рафик Мурзабаев рано ушел из жизни. Я любил его.

*Дважды Герой Советского Союза космонавт В. Н. Аксенов.
Им нельзя не восхищаться*

*Мой друг Ахматбек Нанаев, первый посол Кыргызской Республики в России
и посовместительству в Азербайджане и Грузии
и зам. председателя нац. банка Абдуманапов Эмиль*

Июнь месяц, 1998 год Вахтанг Кикабидзе у нас в гостях

50 летний юбилей дата, позволяющая подводить какие-то итоги не худшей половины своей жизни. Меня поздравляют Жаныш Рустамбеков и первый мэр Бишкека Борис Силаев

Академик К. Рыскулова с добрыми пожеланиями на моём пятидесятилетии

Встреча с Марком Михайловичем Рожинским в Израиле. 1995 год

*Мой дорогой друг Атиф Дадаев и его мама у нас дома.
С нами Роза ханум и наша дочь Нигяр*

Мой друг А. Машикевич с супругой Ларой и мы с Розой.

На рубеже 50 лет мне хотелось надеяться, что приношу пользу людям и государству. Спасибо коллегам-в их поздравительных речах просматривается одобрение и нужность моей деятельности. На фото главный врач РКБ К. Кадырбеков-с добрыми пожеланиями ко мне.

Один из редких приездов к нам в гости Эйнадина и Лейлы Сулиевых

С семьёй Мирджалиевых Миргавсидином и Анной мы друзья с юных лет

Я бесконечно признателен коллегам и руководству клиники травматологии, что в день моего пятидесятилетия, когда я сам подвергаю жизнь критическому анализу, слышу от них положительные отзывы и благодарность за мой скромный вклад в общее дело.

*Мой дорогой друг
Хасан Абасов.*

Встреча друзей: Александр Маишевич, Эрнест Акрамов, Нимат Малаев и Акиф Алафердов

Чувствую себя безмерно счастливым, потому что богат друзьями. У нас в гостях Адиль Халилов, Эйнадин Сулиев, Абу Шадыев, Фаридаж Валимамедов, Атиф Дадаев, Казим Баширов, Азизага Алиев

Дорогие сердцу друзья: Шахбаба, Фарадж, Султан, Низами

Профессор Акрамов Э.Х., Ибрагимов А.Р. и Алафердов Акиф

Посол России в Кыргызстане Т.Рудов, депутат Б.Гогаев, министр здравоохранения Н.Касиев и моя внучка Зибейда

Семья моих замечательных друзей Бабадустовых город Вена, Австрия.
Сентябрь 2016 г.

*Встреча в ресторане дорогих гостей из Баку.
Чингиз Бахишев с супругой Досту ханум.*

*Мы с другом Садыркуловым М.Ч. руководителем аппарата призеидента
КР на мероприятии в Кемине.*

Моё 60 летие дорогие друзья Раим Ясынов и Юсуп Мусаев с супругами

Мой друг Валерий Задорин и его младший сын Саша

Мы с Розой ханум и другом Рахманкулом Бажановым.

*Свадьба Илгара и Назик Слова напутствия
от Миры Жангарачевой и друзей.*

Праздничное настроение и дружеские чувства требуют выхода. Асан Каракеев танцует с моей внучкой Зибейдой.

*Наши семейные друзья
Ж. Рустенбеков с супругой
Айгуль и с Розой*

Толстунов Василий и его отец Леонид Васильевич принадлежат к такому типу людей, которым можно верить, на которых в трудную минуту можно опереться и быть уверенным, что тебя поддержат.

Встреча в г. Баку Мой двоюродный брат Араз Исмаилов мой друг Чингиз Бахишев с сыном Нариманом.

*Прием в посольстве Белорусии Малиев. А., Гогаев Б., Чрезвычайный
полномочный посол Белорусии в Кыргызстане В. А. Денисенко,
Бакыт Кенжетаев, Алафердов А.*

*Для истинных друзей в водоворотах жизни я всегда находил время и
желание. Мои друзья Мамедов Низами и Асланов Мирфаяз.*

Абасов Хусеин Друг детства

*Моему другу Михаилу Дройзину 70 лет.
Москва, 2014 год, октябрь.*

В списке светил спорта, добившихся мировых результатов, моей фамилии нет. Зато я горжусь великими спортсменами Кыргызстана и по совместительству моими друзьями. На снимке гордость Кыргызского спорта Орзубек Назаров и Александр Войнов.

Наша столица для Махмуда Эсенбаева не чужой город. Он здесь рос, формировался как личность, здесь начиналась его слава. На снимке- М. Эсенбаев, Я и Абу Шадыев.

*Выдающийся журналист, владелец газеты “Совершенно секретно”
Артем Боровик. 1999 год, г. Бишкек*

*Азербайджанская музыка всегда звучит во мне, помогая мне жить и
радоваться этому миру, поэтому для меня встреча с народной певице
Азербайджана Зейнаб Хаиларовой – большое событие, Баку, 2006 год.*

Итог многолетнего труда по овладению профессией врача закончился для моей дочери Мехрибан отличным дипломом. Мы с женой Розой ханум после торжественной церемонии вручения диплома врача.

Медета Садыркулова, к сожалению, с нами нет, но дружба с его семьей продолжается. Моя супруга Роза ханум, Айнагуль Садыркулова и Я.

Я с моим близким другом В. Задориным.

*Мой юбилей – праздник для моих друзей: Шамиль Атахано,
Марат Умуралиев, Абу Шадыжев, Акиф Алафердов, Салават Исхаков,
Илгар, Нимат Малаев.*

Наши друзья Шамиль Атаханов, Абды Иманалиев, Марат Умуралиев, Кылыч Бердибеков, Владимир Бутлов, Авазбек Алымкулов, Советбек Арстакеев, Нимат Малаев, Адыйн Мавлянов.

Двери нашего дома всегда открыты для друзей. Розе ханум всегда удавалось поддерживать в нем доброжелательный микроклимат, комфорт и уют. У нас дома друзья Гагаев Б. и Токоев И.

Я всегда был рад встрече с генералом А. Бакаевым.

Москва 2001 год. В гостях у Валерия Задорина профессор С. Кожокматов и я с Розой ханум

*Воспоминания о моей встрече с Муратом Саралиновым президентом
алемпийского комитета КР
и Кубанычбеком Кулматовым мэром города Бишкек .*

*Чаепитие всегда способствует неторопливой душевной беседе с
приятными и умными людьми. Валерий и Ирина Задориныу нас в гостях.*

*Алиаскер с сыном Русланом (я ему кирва (крёсний)
и Роза с внучкой Зибейдой*

*Детство для всех – самый романтический, самый счастливый и
беззаботный период жизни. Поэтому и друзья детства остаются
друзьями на всю жизнь. Авазбек Алымкулов – из их числа.*

Сидя между двумя генералами, чувствуешь себя в безопасности. Генерал М. Назаров, генерал Али Нагиев, между ними Я.

Мы с Абдуазимом Рустамбаевым давние друзья

Торговый представитель Кыргызстана Зияда Гусейнов, зам. председателя нац. банка КР Эмиль Абдуманов и я на фоне здания представительства Кыргызского торг – предства. г. Баку, 2000 год.

*Праздничный день площадь Ала -Тоо Мэр города Б. Силаев Б. Жа-
нузаков и мы с внучкой Зибейдой*

*Губернатор Ошской области Ж. Рустенбеков, Акиф Алафердов,
генерал Б. Ногойбаев, и депутат ж.к Р. Шин.*

*Мои старые семейные друзья.
Сайпедин Мирджалалов его
супруга Рита.
Рафик Мурзабаев с супругой
Диларой и их дети.
1971 год.*

Профессор Сарра Миколайовна Лещинская

Профессор Михаил Науменков

Профессор Сергей Миколайович Лещинский

Профессор Людмила	Михаил	Науменко
тепи. Профессор опубликовал более 150 научных работ, что говорит о масштабах его личности, незаурядном уме. А история жизни и молодости speaks о том, что в тяжелые годы Сергия Михайловича не ушла от нас душа земного, хайфского, аутентичного, человеческого и семейного воспитания. Он «какой-то» человек или родные реки не были. Михаилидианцы знают место отъезда, Оса 60 лет проработала в аэро- и гидрологии и спасла тысячи людей, включая младенцев, которых		

и было написано умереть. Но они
и, родили уже своих детей. Наверно

[illegible]

научных статей, опубликованных в
и зарубежных журналах. Под его

...открытия, сделанные им в области истории казахского народа, в частности, в области истории казахского языка, истории казахского искусства, истории казахского быта. Этой работой он занимался в течение многих лет. В результате его исследований были опубликованы многие труды, в том числе и монографии. Его работы посвящены истории казахского языка, истории казахского искусства, истории казахского быта. Этой работой он занимался в течение многих лет. В результате его исследований были опубликованы многие труды, в том числе и монографии. Его работы посвящены истории казахского языка, истории казахского искусства, истории казахского быта.

in the presence of

Ваша
деятельность
ценна и
популярна!

Ваша работа
нам очень
нужна!

АРДАК ГРАМОТА ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Кыргыз Советный Социалистический Республика
Кыргыз Жогорку Советинин Президиуму

почетно объявить за трудовые заслуги и активное участие
в развитии культуры и искусства Кыргызской
Республики Советом Президиума 18 заседания
Пленума 1980 года объявить почетным членом
Кыргызской Республики АЛАМЕРДОВА Кадыра Абдырамановича
Кыргызской ССР Жогорку Советинин АРДАК
ГРАМОТАСЫ менен сыйлоо.

Президиум Верховного Совета Кыргызской
Социалистической Республики

за активное участие в развитии народного хозяйства и культуры
и искусства и в связи с Пленумом Президиума Советов Со-
ветов Социалистической Республики объявляю ПОЧЕТ-
НОЙ ГРАМОТОЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КЫРГЫЗСКОЙ
ССР АЛАМЕРДОВА Кадыра Абдырамановича — старшего тру-
дителя культуры Кыргызской Республики.

1980

Министерство внутренних дел
Кыргызской Республики

Уважаемый Асиф Кадирович!

От всей души примите мои искренние, самые
сердечные поздравления и теплые пожелания по случаю
юбилейной даты в Вашей жизни — красивой юбилей
достойного и высокопрофессионального человека — 60-летия
со дня Вашего рождения!

Ваша плодотворная медицинская, научная и
организаторская деятельность является примером
высокопрофессионального, честного и принципиального
подхода к решению вопросов, связанных с укреплением
национального здравоохранения, медицинскими обеспечения
и сохранением здоровья граждан — современному Кыргызстану.

Высокая самоотдача, большой опыт работы и
талант незаурядного организатора стали Вашим весомым
вкладом в укрепление здоровья нации, повышение
эффективности методов и форм лечения серьезных
заболеваний, создание методических разработок
прогрессивных медико-реабилитационных программ.

Душой, моральными и духовными качествами, выношенными
и испытанными в трудовой деятельности, работоспособностью,
заслужили Вам высшей авторитет и уважительного
медицинского профессионала со стороны руководства
Кыргызской Республики, сотрудников Министерства
здравоохранения и Вашей семьи-родственников.

В этот знаменательный день желаю Вам,
уважаемый Асиф Кадирович, исполнения самых заветных
желаний, всех благ Вашей родне и близким, крепкого
здоровья, благополучия, большого человеческого счастья и
успехов в трудовой деятельности на благо государства и
народа Кыргызстана!

С уважением,

Министр внутренних дел
Кыргызской Республики Б. Ныгматов

DÜNYA AZƏRBAYCANLILARININ IV QURULTAYININ PROQRAMI

Arif Quliyev

Ukrayna Milli Aviasiya Universitetinin Beynəlxalq Həvəşçilik kafedrasının professoru, həvəşçilər doktora, Ukrayna Respublikasının amaldar təbəlləhçisi, "Ukrayna Azərbaycanlıları Alimlər Şurası" İctimai təşkilatın sədri (Ukrayna)

İlhan Aşkın

Azərbaycan-Türk Kültür Dərnəyinin sədri (Niderland Krallığı)

Röyşən Tagiyev

Ukrayna Azərbaycanlıları Birliyi Konqresinin sədri (Ukrayna)

Səfer Karakoyunlu

İstanbul-Türkiyə-Azərbaycan Hərbi və Kültür Dərnəyinin sədri (Türkiyə)

Əziz Bədriyev

Ünvanı Ukrayna Azərbaycan Konqresinin Çıraqçı regional bölməsinin sədri (Rusiya)

Səttar Sevgin

Azərbaycan Federasiyası İcraçısı (İsveç Krallığı)

Eldar Əfəndiyev

Estoniya Parlamentinin üzvü, Azərbaycan Üstünlük Qrupunun sədri (Estoniya)

Fərid Həsənov

Gürcüstan Azərbaycanlıları Mədəniyyət Mərkəzinin sədri (Gürcüstan)

Əkil Alafərdov

"Azərbaycan" İctimai Birliyinin İcra Sədri, Qırğız Respublikasının Əməkdaşlıq İdarəsi

13:00-15:00

Nahar

"Fairmont Baku, Pınar Towers Hotel"

"Nəsimi", "C.Cabul", "Tut", "Füzuli" zalları (II mərtəbə)

14:10-14:50

Redaksiya komissiyasının toplantısı

"Rəşad Bəhəddin" zalı

Panel iclaslarında səsləndirilən təkliflərin ümumiləşdirilməsi

15:00-16:00

Qurultayın yekun iclası

"Fairmont Baku hotel"

"Nəsimi Gənclər" zalı

Redaksiya Komissiyasının məlumatı, Qurultay səsvermələri və

Dünya Azərbaycanlıları - Əlaqələndirmə Şurasının yeni tərkibinin təqdimatı

20:00-22:00

Şam yeməyi

Bazar, 05 İyun 2016

Qurultay iştirakçılarının yola salınması

О болезни

Из всех жизненных испытаний, выпадающих на долю человека, для меня потеря близких - самое жестокое.

Последствия событий, связанных с отцом и братом, долгие годы причинявшие боль мне и моим близким, в конце концов отразились на здоровье родных и в конечном счете моем.

Мама, похоронив мужа и сына, прожила весь остаток жизни с разбитым сердцем, болела и умерла в 1999 году. Сестра Зухра стала гипертоником, страдала диабетом и умерла в 53 года от инсульта в 2003-м.

31 августа 2008 года я потерял старшего сына. Он умер в возрасте 38 лет. Его смерть потрясла нас с супругой. Роза тяжело заболела.

Я впал в уныние, которое начало съедать мои жизненные силы. В результате заболел в 2010 году лейкемией.

Я ездил в Москву в надежде, что мне там помогут справиться с болезнью. Но надежды не оправдались. Мое состояние усугубилось, я знал о неизбежности смерти и хотел, чтобы все кончилось быстрее.

Но благодаря участию и поддержке моих близких и друзей мне суждено было выздороветь.

Эрнст Хашимович Акрамов, с которым я поделился несчастьем, делал все возможное, чтобы хоть как-то облегчить мое состояние. Но убедившись, что с каждым днем оно ухудшается, сказал:

- Акиф, а что же ты не звонишь Толстуновым? Они же наши друзья.

Я позвонил им в Вену. Сережа с Василием, получив мои данные, тут же проконсультировались у лучших врачей в Вене и прислали вызов.

Там меня поместили в клинику Rudolfinerhaus, где наблюдал меня и лечил профессор Жозеф Шварцмайер. За все это время Василий и Сережа старались не оставлять меня наедине с болезнью.

С признательностью вспоминаю Сашу Машкевича, его участие и поддержку. Он постоянно звонил, спрашивал, что может сделать, чем может помочь, мой друг и брат.

Благо рядом жена, мой ангел. Она, забыв о своей болезни, как могла, старалась облегчить мои страдания.

Жизнь, как будто возмещая потери, окружила меня вниманием и теплом моих близких и друзей. Уверен: только благодаря тому, что они от всего сердца, горячо желали мне выздоровления, я сегодня здоров.

Жизнь прекрасна!

Во время болезни я понял, что ближе, чем жена, человека у меня нет: супруга каждый день приносила себя в жертву. И если раньше я воспринимал ее рядом с собой как должное, теперь видеть Розу - подарок жизни.

Я ясно осознал: жизнь моя, несмотря на все испытания, была богата прекрасными, счастливыми годами, радостными событиями, интересными путешествиями.

Мы с Розой растили любимых детей: Вагифа, Мехрибан, Илгара, Нигяру. Справляли свадьбы, породнились с замечательными семьями: Абдуллаевыми Сраджем и Раей, Омуралиевыми Маратом и Нурилей, Гулиевыми Алиаром и Фатмой, и теперь мы с Розой родители и Зарины, и Назик, и Исы. У нас прекрасные внуки: Зибейда, Гадир, Элхан, Рахман, София, Селин, правнучка Ясмин.

Нас всегда окружали наши любимые родственники, близкие, друзья. Мы с Розой путешествовали по разным странам. Так, в 1993 году 25-летие нашей свадьбы отметили с друзьями на Кипре.

Я рад видеть, что сегодня Роза в религии наших предков обрела источник, где черпает душевные и духовные силы.

Она ездит в дом престарелых, посещает старых людей, покормит их, возьмет белье, чтобы отдать в стирку... Такая вот маленькая благотворительность в течение 18 лет.

Советское атеистическое воспитание не вытравило и у меня веру во Всевышнего. Да и слова отца, что нельзя жить без веры в Аллаха, я помнил всегда. Воспоминания же о тех моментах моей жизни, когда я был причиной чьей-то радости, выздоровления, когда сумел кому-то помочь, облегчил

ношу его, наполняют мою душу покоем и миром. Раньше, по молодости, я считал, что преклонные годы скучные и серые. Я ошибался: ощущения в этом возрасте намного глубже и богаче.

Я благодарен жизни за все!

О людях искусства в моей жизни

Я счастлив, что знаком, общался и общаюсь со многими видными деятелями культуры и искусства нашего времени, такими как актер Вахтанг Кикабидзе, писатель Мар Байджиев, режиссер Болот Шамшиев, сатирик Владимир Винокур, певцы Стас Михайлов, Вилли Токарев, артист балета Чолпонбек Базарбаев, писатель и историк кыргызовед Асыкбек Оморов... Со многими из них меня связывают крепкие узы дружбы.

Я часто сожалею, что не смог когда-то ближе познакомиться с Муслимом Магомаевым, кумиром моей юности. В 1986 году, будучи в Москве, мы с Розой увидели афишу, приглашающую на концерт Магомаева.

В концертном зале "Россия" у меня было сильнейшее желание подойти к нему и напомнить о себе, о том, как я 20 лет назад юнцом напросился во Фрунзе на его концерт и смотрел выступление прямо на сцене за кулисой. Думал: «Вдруг он не узнает меня? Или, еще того хуже, узнает, но скажет: «Ну и что?». Не решился, не осмелился, не подошел...

И еще спасибо Аразу Агаларову за то, что открыл бесподобный концертный зал имени Муслима Магомаева в «Крокус-Сити» в Москве. Теперь здесь ежегодно проводится концерт имени этого великого певца.

С особым удовольствием пишу о моей дружбе с Вахтангом Кикабидзе. Я считаю, что это выдающийся человек. Познакомили нас общие друзья-грузины. Это было летом 1998 года. Вахтанг приехал на гастроли во Фрунзе, и меня пригласили на встречу с ним. Это было очень волнительно и интересно. Затем уже я пригласил Вахтанга к себе в гости. Конечно, это была знаменательная встреча для моей семьи. При-

шли друзья. Роза накрыла стол, где были кавказские блюда и, конечно, шашлык. Мы долго общались. Незабываемый день. Кикабидзе очень позитивный человек, мудрый, порядочный, начитанный, талантливый, с большими планами на будущее. Он всегда знает, что такое правда, что такое ложь.

Было заметно: Вахтанг тоже рад этой встрече и доволен приемом.

В последующие годы мы с Вахтангом Кикабидзе встречались в Москве, созванивались. С ним всегда приятно разговаривать. Последний раз он приезжал в Бишкек в 2014-м, был болен, и это заставляло страдать и мое сердце. В театре оперы и балета он дал один концерт. Зрители были очень рады, с восторгом принимали каждый его выход. На сцене Вахтанг преображался, он так же прекрасно поет, как и в прежние годы. В тот вечер я вышел на сцену и сказал несколько теплых слов об этом выдающемся человеке. После выступления, в кафе, этот очень мужественный человек много говорил о родине, переживал о ее судьбе, ее будущем. Было очевидно: он очень любит Грузию, великолепный город Тбилиси, свою семью и друзей. Это была очень теплая встреча.

Мы с Вахтангом периодически созваниваемся, он дома, в Тбилиси. Звоню и его племяннице Лизе и спрашиваю о его здоровье.

Я счастлив, что в моей судьбе есть Вахтанг Кикабидзе. Я, моя супруга Роза, дети, все мы любим Вахтанга.

О выдающихся личностях Кыргызстана

Есть фамилии, которые входят в Золотой фонд Кыргызстана. Мне хочется сказать несколько слов о некоторых из них. Это Курмангали Каракеев, Каип Оторбаев, Салим Рафибеков, Турдакун Усубалиев, Иса Ахунбаев, Рашид Усманов, Сопубек Бегалиев и другие.

Курмангали Каракеев - президент Академии наук, выдающийся ученый. С его сыном Болотом я был знаком еще в молодости. А с самим Курмангали Каракеевым познакомился лет 10-15 тому назад, когда он повредил руку и я лечил его. Затем на 90-летний юбилей этого прекрасного человека, где было много известных людей Кыргызстана - академиков, писателей, государственных деятелей, журналистов - был приглашен и я. Курмангали Каракеев прожил долгую и плодотворную жизнь. К слову сказать, когда писал эту книгу, в свет вышла прекрасная книга о нем, экземпляр которой я получил в подарок от его дочери. Такой скромности, порядочности, мудрости человека в жизни можно встретить, к сожалению, крайне редко.

Оторбаев Каип Оторбаевич - академик, профессор, бывший ректор КГУ. Человек-легенда. В молодости, будучи студентом в Москве, играл в футбол в «Спартаке». Сегодня в Кыргызстане проводятся турниры по мини-футболу его имени. Супруга его - Нанаева Мария Токтогуловна - профессор кафедры фармакологии в мединституте, выучила огромную плеяду врачей, под ее руководством защитили и защищают много кандидатских и докторских диссертаций, она продолжает активно жить и работать.

С академиком Оторбаевым и его семьей я знаком очень давно. Мария Токтогуловна - тетя ныне покойного Ахмат-

бека Нанаева, с которым я дружил 40 лет. Отец Ахматбека доводился ей старшим братом. Я много лет тепло общаюсь с этой прекрасной семьей, они всегда приглашают нас с Розой на свои семейные праздники.

К сожалению, Каип Оторбаевич ушел из жизни в 2015-м, а в этом году в июле состоялось открытие памятника этому легендарному человеку.

Их сын Чагатай - кандидат медицинских наук, он так же, как и его мама, преподает в медицинском институте, а их старший сын Оторбаев Жоомарт Каипович некоторое время назад был премьер-министром КР. Он профессионал с современным европейским образованием. Оторбаевы - представители кыргызской интеллигенции.

Рафибеков Салим Джахангирович был и остается гордостью азербайджанцев, живущих в Кыргызстане. Его семья с древней родословной была репрессирована в 1929 году. И сегодня есть генералы из этого рода в Турции, видные деятели в Азербайджане. Видимо, генетически было заложено в Салиме Джахангировиче стать лидером, уважаемым человеком.

Салим Джахангирович награжден орденом Трудового Красного Знамени и орденом Ленина.

Он был известной в Киргизии личностью - участник Великой Отечественной войны, настоящий профессионал своего дела, много сделавший для становления медицины в нашей республике, кандидат наук, заслуженный врач Кыргызской Республики, член коллегии Минздрава, проработал главврачом республиканской больницы с 1959 по 1979 год, до самой своей смерти. Он ушел из жизни в 61 год. Жаль, не увидел, как его сын Джахангир, мой друг, однокурсник, стал в дальнейшем плодовитым ученым, генерировавшим новые идеи

и воплощавшим их в жизнь, прекрасным хирургом-эндокринологом, профессором, доктором наук. Под его руководством защищались кандидатские и докторские диссертации.

К сожалению, Джахангир тоже рано ушел из жизни, в 59 лет. У него остались два сына, они оба врачи, кандидаты медицинских наук - Эльдар и Азиз. Я благодарен судьбе за то, что Салим и Джахангир Рафибековы были с нами. Светлая им память!

Турдакун Усубалиев столько сделал для своей страны за 25 лет работы первым секретарем ЦК КП Киргизии, сколько еще не успели сделать до сих пор все руководители Кыргызстана, вместе взятые. Свои прекрасные жизненные ценности он привил и детям.

Я никогда не забуду время, когда его сняли с партийной должности в 1985 году, несмотря на огромные заслуги перед родиной. Те, для кого имела значение только его должность, а их было большинство, тут же перестали с ним общаться. Но однажды ко мне приехал Сережа и говорит: «Акиф, поедем в аэропорт, папа прилетает из Москвы, его восстановили в партии!». Мы встретили Турдакуна Усубалиевича, поздравили.

Когда Сереже исполнилось 50 лет, я приехал к нему домой с друзьями. У него сидели Турдакун Усубалиевич с женой и сестра Бермет с мужем, из друзей Сергея больше никого не было. А ведь возле него, когда отец был первым секретарем, крутилось множество разных людей, некоторые беззастенчиво пользовались его добротой. По крайней мере, я знаю несколько человек, которые получили престижную работу в свое время, потому что находились возле Сережи.

Видимо, некоторые люди так устроены: когда у человека есть власть - они кружат вокруг, ища выгоду, а когда власти уже нет - моментально исчезают.

Турдакун Усубалиевич - человек чести и достоинства, скромный, его дети скромные. У него нет ни особняков, ни вилл, ни миллионов долларов, как это теперь заведено у президентов в постсоветское время. Но у него есть Родина, есть сознание выполненного долга перед Родиной, своим народом. И потом есть история, которая все расставляет по местам. Турдакун Усубалиевич - один из замечательных людей, которых я встречал в своей жизни.

Ахунбаев Иса Коноевич – выдающийся хирург, член Европейской ассоциации хирургов. Я был хорошо знаком с его сыном Медером Ахунбаевым, студентами мы вместе ездили на сельхозработы, на хлопок. Помню, как-то раз, когда у Медера дома был семейный праздник, юбилей ли или день рождения кого-то из членов семьи, он меня пригласил. Мне было крайне неловко: такая семья! Сам академик Ахунбаев, супруга его - доцент, дети – доктора и кандидаты наук, жена брата Медера – певица, было от чего робеть. Медер познакомил меня с папой, а я, кажется, весь съезжился и покраснел от волнения, когда мне руку пожал академик, выдающийся хирург Ахунбаев – мне, студенту-медику! - и гостеприимно пригласил сесть за стол.

В общем, с академиком Ахунбаевым у меня произошло такое вот очень короткое общение, которое я теперь не могу вспомнить без улыбки.

Медер пережил большую потерю. Его отец Иса Коноевич, мама, сестра Чынара, микробиолог по специальности и ее муж Тентимишев, заведующий кафедрой оперативной хирургии погибли в автокатастрофе. Панихида проходила в медакадемии. Это была большая трагедия, и человеческая, и государственная.

Прошли годы, Медер стал доктором наук, хирургом. К сожалению, он рано ушел из жизни молодой, красивый, умный, достойный сын выдающихся родителей.

Неля Исаевна, старшая сестра Медера - доктор наук, профессор, замечательный хирург. Семья Ахунбаевых - одна из самых выдающихся в Кыргызстане.

Усманов Рашад Бареевич был министром пищевой промышленности КССР, замминистра пищевой промышленности СССР. Возглавлять одну из отраслей в масштабах СССР из республик мало кому удавалось. Из Кыргызстана это только два человека. И первый из них Рашад Бареевич. Он был гордостью Киргизии. Я знаком с его сыном Усмановым Кемалем. У него чудесная супруга Галя, дочь Курмангали Каракеева, прекрасные дети и внуки.

Сопубек Бегалиевич Бегалиев возглавлял 25 лет Госплан республики, был зампреда Совета министров Киргизской ССР во времена Турдакуна Усубалиева. Мы с ним познакомились в 1997 году, когда он стоял во главе Ассамблеи народа Кыргызстана, где я возглавил азербайджанскую диаспору. Большой интернационалист. Это был государственный деятель, масштабный, широкой души человек, ему чужды были мелочность, склоки. Он так легко контактировал с людьми, легко решал любые вопросы, проблемы, что я часто восхищался им. Он был очень уважаем и в правительстве, президентом, и в народе. Я с сердечным теплом вспоминаю годы общения с этим выдающимся человеком. Горжусь, что знал его. Светлая ему память!

О диаспоре

Общественное объединение азербайджанцев Кыргызстана «Азери» было организовано в мае 1992 г. Первым его главой был избран заслуженный строитель Кыргызской Республики Адиль Ниязович Халилов. В 1994 г. ОО «Азери» вошло в состав Ассамблеи народа Кыргызстана.

С февраля 1997-го по февраль 2013 года ОО «Азери» возглавлял я. За это время диаспорой собраны деньги, на которые построены мечети в Канте и Бишкеке.

Любовь к своему народу позволили мне оживить работу общества и в течение 16 лет возглавлять объединение. Собрания правления я вел демократично, давал высказываться всем желающим, это позволяло справедливо и безошибочно решать многие важные вопросы и уверенно претворять их в жизнь.

С целью укрепления дружбы и взаимопонимания между народами Азербайджана и Кыргызстана проводились телемосты Бишкек - Баку (2009, 2011 и 2012 гг.), в которых принимали участие депутаты Жогорку Кенеша и Межлиса, писатели, представители интеллигенции обоих государств.

По моей инициативе создано и профинансировано 3 документальных фильма об азербайджанцах Кыргызстана - участнике Великой Отечественной войны Н. Бахишеве, кандидате сельскохозяйственных наук М. Алаверанове и о мастере великолепной азербайджанской кухни Х. Искандерове. Эти фильмы были показаны по кыргызскому телевидению. В 2012 году совместно с фондом «Инициатива Розы Отунбаевой» в Бишкеке проводилась конференция, посвященная 750-летию великого азербайджанского поэта Низами, с участием общественности Кыргызстана.

Для ознакомления других этносов с искусством, обычаями и самобытностью азербайджанцев был создан танцевальный ансамбль «Улдузлар», его художественным руководителем стала Эсмира Ширинова, солистами – Шахмар Таптыгов и Муслим Алиев. Ансамбль пользовался большим успехом, выступал на многих городских и республиканских мероприятиях.

В 2003 году в школе №4 в Канте (место компактного проживания азербайджанцев) открыт класс по изучению азербайджанского языка и литературы, истории и культуры, где занятия по азербайджанскому языку посещали также представители других этносов, учитель Мириева Зарина. Позднее в Бишкеке была открыта воскресная школа.

Еженедельно на республиканском радио на государственном и азербайджанском языках звучала передача об истории, традициях, обычаях и достижениях азербайджанцев Кыргызстана. Задаче ознакомления кыргызстанцев с культурой и жизнью азербайджанцев способствовали и периодические выставки, выступления по телевидению, в газетах и журналах, круглые столы, концерты. Выступления же президента ОО «Азери» и членов правления, ученых, ветеранов войны и труда перед трудящимися республики были направлены на сближение этносов, проживающих в Кыргызстане, укрепление мира и согласия в нашей стране.

Я, как президент ОО «Азери», в составе правительственных делегаций, возглавляемых главой Кыргызской Республики, посещал Азербайджан в 1997, 2000 и 2012 гг., а в 1999 г. Турцию.

Под руководством национального лидера Гейдара Алиева был создан комитет по работе с диаспорами для объединения азербайджанцев всего мира. Возглавляет его Назим Ибраги-

мов, известный общественный и государственный деятель. В 2001г. первый курултай азербайджанцев мира провел сам Гейдар Алиевич.

На курултаях азербайджанцев мира в 2001, 2006 и 2011 годах я возглавлял делегации из Кыргызстана.

Делегация депутатов Кыргызстана во главе со спикером парламента Ахматбеком Кельдибековым, в состав которой был включен и я, была принята президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым, спикером парламента и премьер-министром Азербайджанской Республики. Так, впервые была предоставлена возможность представителю репрессированных азербайджанцев Кыргызстана встретиться с президентом Азербайджанской Республики и на таком высоком уровне рассказать о том, как выжили сосланные азербайджанцы, какую помощь оказал им кыргызский народ, о достижениях и проблемах. Была высказана и просьба упростить получение гражданства Азербайджанской Республики репрессированным, желающим возвратиться на историческую родину, изучить архивы МВД, КГБ, чтобы проследить судьбы репрессированных, ежегодно выдавать квоты для абитуриентов для обучения в вузах Азербайджана. Также было предложение о проведении Дней культуры Азербайджана в Кыргызстане.

ОО «Азери» принимало активное участие во многих благотворительных мероприятиях Ассамблеи народа Кыргызстана. Во время баткенских событий мы с руководителем корейской диаспоры Р. Шином выезжали в Ош для оказания помощи пострадавшим. Я проводил осмотр раненых, давал консультации пациентам и врачам областной больницы. В 2010 г. диаспорой была оказана помощь на сумму 500 тыс. сомов (продукты питания и одежда) пострадавшим от землетрясения в селе Нур Ошской области и в селе Кочкорка Нарынской области.

За активную и плодотворную деятельность, направленную на укрепление межнационального мира и согласия, указом президента Кыргызской Республики я в 2008 г. награжден медалью «Данк».

26 января 2013 г. было избрано новое правление ОО «Азери». Президентом стал полковник юстиции заслуженный юрист КР, почетный работник Генеральной прокуратуры Азизага Агабабаевич Алиев.

За укрепление межнационального согласия А.А. Алиев награжден Почетной грамотой Кыргызской Республики.

Я очень хотел чтобы моим приемником был А. Алиев. И я всячески способствовал его избранию.

На этой же конференции меня избрали почетным президентом ОО «Азери» и лидером азербайджанцев Кыргызстана.

Сегодня я президент общества дружбы и сотрудничества «Кыргызстан-Азербайджан». Республиканскую организацию дружбы и сотрудничества с зарубежными странами возглавляет бывший депутат парламента известный общественный деятель Кыргызстана Малиев Арсланбек.

Благодаря толерантности, природному трудолюбию и бескорыстной поддержке кыргызского народа репрессированные азербайджанцы выжили, смогли обрести здесь кров, вторую родину. Чувство взаимного уважения, поддержки, выручки и благодарности передается и молодому поколению азербайджанцев, проживающих в республике.

Азербайджанцы вместе с другими народами республики принимают активное участие в строительстве процветающего Кыргызстана, живущего в мире, согласии и уважении.

О диаспоре сегодня

Обязательным для руководства диаспоры является организация досуга, празднование национальных праздников и дней памяти, а также активизация общественной жизни азербайджанцев, их участие в массовых общенациональных мероприятиях.

Благодаря послу Азербайджана в Кыргызстане Гидаяту Оруджеву, руководству Канта и инициативе его жителей одна из улиц города, на которой жили наши сосланные азербайджанцы названа именем выдающегося лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева,. Это исторически значимое событие для нас, их потомков.

На этой улице жили репрессированные и сосланные в 1933-м году из разных районов Азербайджана уважаемые Султан Рагимов – работник совхоза имени Фрунзе; Тамам Гаджиева – свекловичница, награжденная орденом Ленина; Сакина Дунемалиева – свекловичница; Гюляят Латифова – свекловичница; Халил Гаджиев – поливщик, более 50 лет проработавший в МИСе; два брата Халиловых (Халиллах и Магомед) – участники Великой Отечественной войны 1941-1945 г., награжденные боевыми орденами и медалями; Нариман Бахишев – орденосец, участник ВОВ; Халилов Тофик и его родители, другие наши соотечественники. Все эти люди родились в Азербайджане, а похоронены в Кыргызстане. В самую лихую годину они смогли не уронить свое национальное, человеческое достоинство, сохранили безграничную любовь к исторической родине.

Мы, азербайджанцы, несмотря на то, что живем далеко от исторической родины, не потеряли свое наследие, язык, историю и традиции. Наши репрессированные предки сде-

ляли все, чтобы не утратить национальные ценности и передать их нам, следующему поколению. Мы сохранили чистый азербайджанский язык, и приезжие с исторической родины азербайджанцы даже удивляются, что мы, прожив в Кыргызстане более 80 лет, говорим правильнее некоторых из них. Поэтому нынешние азербайджанцы Кыргызстана образца 30-х годов гордятся своей диаспорой, особенно ее огромным научным, интеллектуальным потенциалом.

Это три профессора, доктора наук, 21 человек с ученой степенью кандидата наук, много квалифицированных специалистов работают во всех сферах народного хозяйства республики. Девяти азербайджанцам присвоено высокое звание «Заслуженный работник Кыргызской Республики», среди них строители, врачи, учителя, деятели науки, юристы и работники транспорта. Трое, в том числе и я, награждены медалью «Данк». Большое количество азербайджанцев получили высшее юридическое, медицинское и другое престижное образование. Многие трудятся в сельском хозяйстве, и мы гордимся их достижениями.

Живя в Кыргызстане, мы бережем честь и достоинство своего народа и его историю, как нас учили наши предки. Все, что они дали нашему поколению, сейчас передаем следующему.

Для обучения детей и молодежи народным песням и танцам был создан фольклорный ансамбль «Улдузлар».

Построены две мечети, нуждающимся руководство диаспоры оказывает материальную, юридическую, медицинскую и другую помощь.

В местах компактного проживания азербайджанцев в Кыргызстане были открыты два воскресных класса по изучению азербайджанского языка и литературы.

Любовь к Отчизне у нас заложена генетически, мы всегда помним о своей исторической родине, живем ее радостями и переживаниями, нас интересует все, что происходит в Азербайджане.

Посольство Азербайджана в Кыргызстане делает очень много для укрепления нашей связи с исторической родиной.

У членов диаспоры вызывает особую гордость посланник президента Азербайджана в нашей стране культурный и высокообразованный человек Гидаят Оруджев - известный писатель, публицист, девять лет работавший в команде лидера азербайджанской нации Гейдара Алиева.

Оруджев посещает все культурные и значимые для нас мероприятия, интересуется нашей жизнью, участвует в различных совместных мероприятиях посольства и диаспоры, направленных на развитие культуры.

Гидаят Оруджев – интеллектуальный, мудрый политик, человек, хорошо знающий историю азербайджанского народа.

Мы благодарны ему за то, что сразу по приезде он посетил кладбище в Канте, где похоронены наши отцы и деды, сосланные в Кыргызстан в 1933-м году, и помолился за них.

Кроме того, мне хотелось бы отметить активную работу Оруджева на дипломатическом поприще - встречи на уровне правительства, министерств, общественных организаций, с представителями посольств других стран, проведение множества мероприятий, направленных на сближение Кыргызстана и Азербайджана, кыргызского и азербайджанского народа.

Благодаря работе азербайджанского посольства сегодня выделена территория для разбивки парка им. Гейдара Алиева и для возведения там памятника ему.

Кстати, азербайджанское посольство помогло и нашим воскресным классам оборудовать помещения компьютерной

техникой, учебными пособиями и книгами на азербайджанском языке.

В 2012 году в Азербайджан ездила делегация во главе с президентом Кыргызстана А. Атамбаевым, в составе которой был и я. При встрече двух президентов были подписаны документы по вопросам экономики, гуманитарной помощи и т.д. Отрадно, что два родственных государства сближаются.

О Гейдаре Алиеве

Алиев Гейдар Алиевич – человек высокого интеллекта и нравственности, образованности и мужества, посвятивший жизнь на благо своего народа, общенациональный лидер, искренне любивший свой народ, чтивший его культуру и историю.

Его предшественники в начале 90-х способствовали лишь развалу и хаосу в стране, а также захвату армянами азербайджанских территорий. В 1993 году, в этот трудный час народ Азербайджана призвал Гейдара Алиевича возглавить страну. Он приехал из Нахичевани в Баку, и люди восторженно приветствовали его возвращение. Гейдар Алиевич остановил войну, ликвидировал внутренние распри, восстановил государственность Азербайджана и выработал стратегию по укреплению независимости, экономического развития, сплоченности и единства азербайджанского народа. Он способствовал стремительному росту авторитета государства в мировом масштабе. В результате сегодня Азербайджан – богатая и красивейшая страна в мире.

Огромную роль в кыргызско–азербайджанских отношениях сыграл приезд Гейдара Алиева в 1995 году в Бишкек, на празднование 1000-летия Манаса Великодушного. На торжественных мероприятиях, проходивших в Таласе, Гейдар Алиевич посетил гумбез Манаса. Тогда он отметил, что Великий Манас – отец не только кыргызов, но и всех тюрок.

Мне в 1997 и в 2000 годах довелось слышать блестящее выступление Гейдара Алиева, когда я в составе официальной правительственной делегации Кыргызстана посещал Азербайджан. Гейдар Алиев выступал без шпаргалок, это была речь человека с потрясающей эрудицией, глубинными по-

знаниями в экономике, гуманитарных науках, культуре. Не было такой общественной сферы, которую бы он не охватил. Но что особенно подкупило: Гейдар Алиевич сам встречал и провожал делегации. Я восхищался его выносливостью и твердостью духа.

В 2001 году под руководством Гейдара Алиева в Азербайджане прошел первый курултай азербайджанцев мира, где он выступил с прекрасной речью. Проведение курултаев, которым положил начало этот великий человек, теперь стало уже традицией.

Об Ильхаме Алиеве

Много замечательных черт от своего выдающегося отца Гейдара Алиева перенял его сын Ильхам Алиев. Образованный и мудрый государственный деятель, достойный преемник своего отца на посту руководителя государства, он продолжает его политику. Так же, как Гейдар Алиев, развивает связи с Кыргызстаном в различных областях. Наши народы узнают друг друга ближе, что, безусловно, вселяет огромную радость и надежду.

В 2011 году на встрече с Ильхамом Гейдаровичем, где я был членом делегации во главе со спикером парламента Кыргызстана А. Келдибековым, я рассказал ему об истории насильственного переселения азербайджанцев в Кыргызстан, поднял вопрос об изменении статуса репрессированных, о предоставлении им по упрощенной схеме получения гражданства Азербайджана. Попросил поднять архивы КГБ и МВД, чтобы проследить судьбы репрессированных азербайджанцев с 1929-го по 1950-е годы и дать политическую оценку тем преступлениям. Я думаю, что когда-нибудь вопрос о гражданстве потомков репрессированных, пожелавших вернуться на историческую родину, должен быть решен. Ведь все республики болеют за своих этнических соплеменников. Кыргызстан призывает кыргызов со всего мира вернуться на родину, быстро, без проволочек выдает гражданство. Так же в Казахстане, России.

Восстановить справедливость в этом вопросе всецело зависит от воли президента Азербайджана. Я верю, что этот вопрос должным образом будет решен.

О Чингизе Айтматове

Айтматов Чингиз Торекулович – личность мирового масштаба. Великий кыргызский писатель признан национальным героем Азербайджана. Там широко отметили 80-летие выдающегося писателя, он был награжден орденом Дружбы. Отношение Айтматова к Азербайджану дало в свое время новый импульс творческому и интеллектуальному развитию связей между двумя братскими народами. Он явился олицетворением этой дружбы, и, я думаю, у наших народов будет еще много культурных и гуманитарных, совместных проектов в этом направлении.

Наша диаспора всегда приглашала Айтматова на все значимые культурные мероприятия. На одном из них меня ему представили как лидера азербайджанской диаспоры. В 2007 году 10 мая в филармонии проходила конференция, посвященная 83-летию Гейдара Алиева, где присутствовали в том числе кыргызские, азербайджанские депутаты и Чингиз Айтматов. Я тогда выступил с докладом. После выступления в фойе он пожал мне руку: «Молодец, у тебя был самый лучший доклад, поздравляю, замечательно!». Тут к нам очень кстати подошел фотограф, и мы с Чингизом Торекуловичем сфотографировались на память.

О кыргызском народе

В, теперь уже, далеком 1975 году я, молодой начинающий врач, был включен в состав комиссии Президиума Верховного Совета Киргизской ССР по проверке жилья, быта, медицинского обслуживания чабанов, работающих на отгонных пастбищах Джумгалского района. И вот однажды мы с трудом доехали по горам к одному чабану на отдаленное пастбище. Декабрь, 30 градусов мороза, вокруг только снег. У меня сердце защемило, когда мы вошли в его маленький домик, где были несколько детей и жена, - комнатка с единственным окошком, заткнутым какой-то подушкой!.. Мы поговорили с чабаном, хотя и так было понятно, какой тут быт и какое медицинское обслуживание. Но меня потрясло другое: он с достоинством хозяина, не терпящего возражений, заставил нас остаться и хотел резать барана. Я ему говорю: «Нам надо уезжать», но члены комиссии дали понять, что никуда не торопятся. А мне жаль было этого человека, я не видел еще, чтоб так тяжело жили люди, думал: лучше бы он продал этого барана и что-нибудь детям купил, стекло в окно вставил. Я расстроенный сидел, кусок стоял у меня в горле, а лицо хозяина излучало сердечную радость. Для меня это было потрясением. Тогда-то я понял, что это такое дух кыргыза, что такое настоящее кыргызское гостеприимство.

Затем мы поехали к другому чабану. Точно, один в один, история повторилась. Удивительный народ кыргызы - оптимистичный, сильный духом. И всегда гость у них на первом месте. У моего отца было много друзей-кыргызов, у них я часто бывал вместе с родителями, но только там, высоко в горах, в 30-градусный мороз, в убогой лачуге понял истин-

ную суть кыргызского гостеприимства. Конечно, чабанам не улучшили государственное обеспечение, их жизнь не облегчилась, но эта поездка для меня стала знаменательной и незабываемой.

Мои дедушки, бабушки, родители, сотни других азербайджанцев и все другие репрессированные нации, несмотря на жизненные ужасы, жестокость тогдашней власти и нечеловеческие условия, благодаря щедрым сердцам, теплу кыргызского народа, его толерантности и интернационализму смогли выжить и обрести на этой земле свою вторую родину.

То, что мой сын полюбил кыргызскую девушку и создал с ней семью, я воспринял как естественное продолжение уважения и любви к этому народу, которые испытывали наши дедушки и бабушки, отцы и матери, испытываю я.

Я абсолютно уверен: у кыргызского народа, обладающего прекрасными духовными богатствами, есть огромный потенциал для процветания во всех сферах жизни.

ОБ АКИФЕ АЛАФЕРДОВЕ

Коллеге...

Акифа Кадыровича я знаю по совместной работе в Национальном госпитале, где я 11 лет был главным врачом, а он заведовал отделением осложненной травмы. За годы, проведенные вместе, я узнал и оценил Акифа Кадыровича как грамотного руководителя структурного подразделения. В трудовой деятельности он всегда был принципиальным и предельно честным человеком. При этом, несмотря на загруженность клинической деятельностью, всегда находил время для каждого сотрудника отделения. В случаях проблем у подчиненных он немедленно приходил на помощь как в моральном, так и в материальном плане. Являясь прекрасным хирургом-травматологом, Акиф Кадырович постоянно заботился не только о своем профессиональном росте, но и сумел взрастить новое поколение специалистов, щедро делясь своим опытом и знаниями с молодыми коллегами. Доктор Алафердов был целеустремлен и компетентен не только в клинических вопросах, но и обладал несомненными качествами менеджера. Привлекая спонсорские средства, он всегда поддерживал образцовый порядок в руководимом им отделении. Готовый прийти на помощь пациентам, Акиф Кадырович проводил в клинике большую часть суток. Несмотря на это, он всегда находил и находит сейчас время для участия в общественной жизни республики. Почетный президент общественного объединения азербайджанцев «Азери», постоянный член президиума и член совета Ассамблеи народа Кыргызстана, участник трех курултаев азербайджанцев мира – далеко не полный список примеров общественной деятельности Акифа Кадыровича Алафердова.

Акиф Кадырович находил время и для научных изысканий. За период трудовой деятельности им написаны монография, более 30 научных статей, сделано изобретение, внесено более 20 рационализаторских предложений. Написана монография.

О заслугах Акифа Кадыровича свидетельствуют ученая степень кандидата медицинских наук, звание заслуженного врача Кыргызской Республики, отличника здравоохранения СССР и многие другие.

Акиф Кадырович - прекрасный собеседник, интеллектual, обладающий тонким чувством юмора. Образцовый семьянин, воспитавший четверых детей, имеющий шестерых внуков и правнучку.

Кадырбеков Кушпак Кадырбекович,
заслуженный врач Кыргызской Республики,
почетный гражданин Бишкека.

Профессионале...

Акифа Кадыровича я знаю с тех пор, как он пришел молодым специалистом в отделение травматологии Республиканской клинической больницы города Фрунзе в 1972 году. Он был очень способным, любознательным, трудолюбивым врачом, внимательным и сострадательным к пациентам, уважительно относился к старшим коллегам и товарищам по работе. На наших глазах Акиф Кадырович вырос в настоящего специалиста – травматолога-ортопеда, проявив незаурядные способности профессионала и фаната, болеющего за свое дело.

Алафердов известен не только как травматолог-ортопед, но и как ученый, педагог, руководитель новой формации,

который для поиска решений поставленных задач имеет нестандартные подходы. Под его руководством в течение многих лет осуществлялась лечебная работа в отделении травматологии Национального госпиталя при Министерстве здравоохранения Кыргызстана. Акиф Кадырович смог наладить четкую планомерную работу во вверенном ему подразделении, результатом которой явились тысячи и тысячи спасенных жизней пострадавших людей, которым он смог вернуть способность жить, вернуться к полноценной жизни и работе. Он воспитал целое поколение молодых специалистов - травматологов-ортопедов, которые могут с гордостью считать Акифа Кадыровича своим учителем и наставником. Его научные разработки и претворения в практику методики оперативного лечения переломов шейки бедренной кости служили научной доктриной снижения отрицательных последствий травматизма в общегосударственном масштабе на протяжении десятка лет.

Акиф Кадырович - это ученый-специалист, обладающий новаторским взглядом в лечении больных с заболеваниями и повреждениями опорно-двигательного аппарата. Несмотря на то, что он оставил медицинскую практику, все равно остается одним из самых выдающихся травматологов-ортопедов Кыргызской Республики, талантливым, перспективным ученым, зрелым высококвалифицированным специалистом мирового уровня, владеющим современными методами лечения больных с тяжелыми сложными врожденными и приобретенными деформациями костной системы.

Я желаю Акифу Кадыровичу долголетия, здоровья, творческих сил, счастья, благополучия его семье, детям, внукам и правнучке.

Мы, коллеги, верим в его огромный потенциал, талант, в возможность добиться всего в любой сфере жизни, куда он приложит свои выдающиеся способности, и надеемся, что он сможет осуществить свои стремления и чаяния.

Самидин Кулиев,
заслуженный врач Кыргызской Республики.

Друге...

Познакомились мы с Акифом в далеком пятьдесят девятом году уже прошлого века. Случилось это на Иссык-Куле, в пионерском лагере. С тех пор друг друга из виду не теряли, хотя с 1972 года моя жизнедеятельность протекала в основном за пределами Кыргызстана. Поскольку Акиф один из моих самых «древних» друзей, я счел вправе написать о нем несколько слов, характеризующих его как хорошего человека, почитаемого теми, с кем ему довелось учиться и работать, любящего родных, близких и друзей и получающего от них полную взаимность.

Отзывчивость, постоянная готовность подставить плечо, дать мудрый житейский совет – вот те качества, которые отличают Акифа от людей равнодушных, замкнувшихся и сосредоточившихся на решении сугубо своих личных проблем, хотя и такой образ жизни на сегодняшний день во многом оправдан жесткими реалиями рыночных отношений, в которых уже более четверти века живет и едва здравствует наш родной Кыргызстан. За его размышлениями на тему о трудностях нынешней жизни нашего народа скрывается интеллигентность и не только искренние переживания за родных и друзей, но и неприменный оптимизм, вера в силу духа и светлое будущее.

Акифа всегда отличало самоотвержение, иногда, я бы сказал, гипертрофированное по теплоте отношение к своим родным и близким и, конечно, друзьям. Таким он был всегда и остается по сей день. Его открытость, уважительный подход к проблемам всех, с кем приходилось общаться, искренность и доброжелательность всегда привлекали к нему множество людей.

В 80-е годы, работая в Москве и периодически приезжая в Бишкек, я одному из первых звонил Акифу, чтобы встретиться, пообщаться за рюмкой, узнать о новостях в его жизни, поделиться своими проблемами, поскольку знал, что он искренне радовался моим успехам, умел поддержать при неудачах и вдохновить на новые дела. Таким же образом он относился ко всем друзьям, которых у него великое множество, причем не только среди медиков. Конечно, мы все старались отвечать взаимностью друг другу, но редко получалось так, как это умел делать Акиф. Он пользуется большим уважением не только среди родственников, друзей и коллег, но и государственных мужей, бизнесменов, творческой элиты. В число близких его друзей входили и входят такие выдающиеся деятели культуры советского времени и современности, как Махмуд Эсамбаев, Чолпонбек Базарбаев, Вахтанг Кикабидзе. С каждым из них Акифа связывали, а с Вахтангом и сейчас связывают теплые дружеские отношения.

Отношение к нему его земляков-азербайджанцев – это отдельный, особый случай, о котором должны рассказать они сами, много лет доверявшие Акифу руководство диаспорой и представительство в Ассамблее народа Кыргыстана.

Алымкулов Авазбек Батырбекович,
кандидат экономических наук,
полковник милиции в отставке.

Наставнике...

В 1983 году после окончания интернатуры я начал свою трудовую деятельность в отделении травматологии №2 Республиканской клинической больницы (ныне Национальный госпиталь при МЗ КР). Заведующим отделения являлся Алафердов Акиф Кадырович, и я по сути считаю его первым учителем и наставником по практической травматологии и ортопедии. Он создал прекрасный дружеский коллектив.

Кроме меня, в отделении травматологии трудились опытные врачи: Шапиро А.С., Ким Р.П. Акиф Кадырович очень требовательный и отзывчивый руководитель, учил меня всегда быть честным, трудолюбивым и доброжелательным. У меня с первых дней работы сложилось впечатление о нем как о корректном, выдержанном, целеустремленном, точном в словах и действиях.

Акиф Кадырович прекрасно оперирует, владеет в совершенстве всеми видами оперативных вмешательств при травмах опорно-двигательного аппарата. В республике впервые внедрил операции по остеотомии бедра по Мак-Меррею и методику оперативного лечения переломов шейки бедра. За безупречную работу в области медицины Акифу Кадыровичу Алафердову присвоены высокие звания «Отличник здравоохранения СССР» и «Заслуженный врач Кыргызской Республики». В 2008 году он награжден медалью «Данк» за укрепление межнационального согласия и мира, ведет активную большую работу по укреплению дружбы между народами, живущими в Кыргызстане.

Мой учитель - удачливый человек. Такой смотрит на жизнь как на приключение, ожидает поощрения, ищет радости и комфорта и всегда находит их. А если вдруг появляются проблемы или трудности, то они рассматриваются как вызов, и в

результате всегда находятся новые возможности и решения. Удачливый человек ценит жизнь и знает, что каждый новый вызов приносит еще большие вознаграждения, новые приключения и удовольствия. Жизнь полна, богата и щедра, и новые впечатления и успех ждут его на каждом шагу. Знаю Акифа Кадыровича более 30 лет, он пользуется заслуженным авторитетом и уважением медицинской общественности и друзей. Желаю ему крепкого здоровья, долголетия и процветания.

Арстанбек Иманалиев, кандидат медицинских наук.

Отпечатано 15.10.2016 г. в типографии
издательства «Турар».

720031, г. Бишкек, ул. Горького 1.

Печать офсетная. Формат бумаги 60x84 1/16.

Объем 9,25 п.л. Заказ №1567. Тираж 500.